

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

2-2, 2026

научный журнал

ВЕСТНИК 2-2 (173) **МАГИСТРАТУРЫ** 2026

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.02.2026 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.Е. Булатов</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА И ДИАГНОСТИКИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	4
<i>Д.Е. Булатов</i> ВЛИЯНИЕ КОРРОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭЛЕКТРОУСТАНОВОК	6
<i>О.В. Емцов</i> КОМБИНИРОВАННАЯ АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МИКРОКЛИМАТОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОМЕЩЕНИЯ С УЧЁТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (С. ГРОМОСЛАВКА)	8
<i>Л.Л. Демина</i> МЕРЫ ПО СНИЖЕНИЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	13
<i>О.А. Толстошеев</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА И ДИАГНОСТИКИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НЕФТЕГАЗОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	15
<i>О.А. Толстошеев</i> ВЛИЯНИЕ КОРРОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУБОПРОВОДОВ НЕФТЕПРОДУКТОВ	17
<i>Д.А. Бикитеева</i> ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕООРУЖЕНИЕ КОТЕЛЬНОЙ: МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ	19
<i>О.И. Мичурин</i> АНАЛИЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА РАБОТНИКОВ НЕФТЕПЕРЕКАЧИВАЮЩЕЙ СТАНЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗЕМЛЯНЫХ РАБОТ	22

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>С.Н. Анацкая</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ: НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ВЫПУСКНИКА	25
<i>С.Н. Анацкая</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ВЫПУСКНИКОВ: РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ	29
<i>Ю.С. Молчанова</i> УСТАНОВКА НА ИНТЕНСИВНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У МАТЕРЕЙ И ОТЦОВ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ДЕТЕЙ	33

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.А. Дмитриева</i> ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАТЕМАТИКИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ПРЕДМЕТА У ПОДРОСТКОВ	37
<i>Н.М. Бабешко</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ МНОГОПРОФИЛЬНОГО ТЕХНИКУМА	40
<i>А.В. Цакоева</i> РОЛЬ ОЛИМПИАД В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: МЕХАНИЗМЫ ОТБОРА, РАЗВИТИЯ ТАЛАНТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ	43
<i>А.Р. Усманова</i> РЕСУРСНЫЙ КЛАСС КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	45

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Е.В. Мирошник</i> ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ДОНБАССЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	48
---	----

СОЦИОЛОГИЯ

<i>А.А. Кириллышева</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА «ЦИФРОВОЕ ВЫГОРАНИЕ»	51
<i>П.К. Соломатина</i> ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	54

П.К. Соломатина ШКОЛЬНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО: СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА.....	56
---	-----------

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

П.В. Кляузер, Р.В. Гурьев НАЛОГОВЫЕ РИСКИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, РАБОТАЮЩЕГО В СФЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗАКАЗА	58
---	-----------

Р.А. Набиев ОБЛИГАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАЙМА С ПЕРЕМЕННЫМ КУПОНОМ: СУЩНОСТЬ И ТИПЫ	61
---	-----------

Д.Э. Абузаров ЛИКВИДНОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ПОНЯТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ.....	65
---	-----------

М.С. Мишарина СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	69
--	-----------

Б.М. Алимурзаев СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССОВ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КОМПАНИЙ.....	71
--	-----------

А.А. Пушкова ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	75
--	-----------

А.А. Пушкова ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ...	77
---	-----------

А.В. Костина ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ.....	80
--	-----------

А.В. Костина НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	83
--	-----------

А.В. Костина ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	86
--	-----------

И.И. Кажура МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И БИЗНЕСА В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ.....	90
---	-----------

И.И. Кажура МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРТНЁРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ОБРАЗОВАНИЕ-БИЗНЕС» В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА	92
--	-----------

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.А. Сатторов ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ.....	94
--	-----------

М.А. Сатторов ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА: ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ	96
---	-----------

А.А. Баранчев, М.А. Баранчев, З.Р. Гаджиалиева ФАКТОРЫ РИСКА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ИЕРАРХИЯ ВЛИЯНИЯ	98
--	-----------

Н.Б. Авазова ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	104
--	------------

Г.А. Батырбековна ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.....	107
---	------------

Информация для авторов.....	112
------------------------------------	------------

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Д.Е. Булатов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА И ДИАГНОСТИКИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются возможности использования автоматизированных систем мониторинга и диагностики в системе обеспечения промышленной безопасности энергетического производства. Раскрываются особенности опасных производственных объектов отрасли и ограничения традиционных методов контроля технического состояния оборудования. Показано, что внедрение современных цифровых и автоматизированных решений позволяет обеспечить непрерывный контроль технологических параметров, снизить влияние человеческого фактора и повысить эффективность предупреждения аварийных ситуаций. Отмечается значимость автоматизированных систем как инструмента снижения производственных рисков и повышения надёжности эксплуатации нефтегазовых объектов.

Ключевые слова: промышленная безопасность, энергетическое производство, автоматизированные системы мониторинга, диагностика оборудования, опасные производственные объекты, производственные риски, цифровые технологии, предупреждение аварий.

Энергетическое производство относится к числу наиболее опасных отраслей промышленности, что обусловлено высокой концентрацией взрыво- и пожароопасных веществ, сложностью технологических процессов и эксплуатацией оборудования под высоким давлением и температурой. Аварии на объектах энергетических комплексов сопровождаются значительными экономическими потерями, негативным воздействием на окружающую среду и риском для жизни и здоровья персонала. По этой причине обеспечение промышленной безопасности рассматривается как приоритетное направление деятельности предприятий отрасли энергетики.

В условиях усложнения технологических схем и увеличения протяжённости производственных объектов традиционные методы контроля технического состояния оборудования не всегда позволяют своевременно выявлять отклонения и потенциально опасные дефекты. Ограниченная периодичность осмотров и высокая зависимость от человеческого фактора снижают эффективность профилактических мероприятий. В результате возрастает вероятность развития аварийных ситуаций, особенно на опасных производственных объектах нефтегазового производства.

Развитие цифровых технологий и средств автоматизации создаёт предпосылки для внедрения автоматизированных систем мониторинга и диагностики, обеспечивающих непрерывный контроль параметров технологического оборудования и производственных процессов. Использование таких систем позволяет оперативно выявлять отклонения от нормативных режимов, прогнозировать развитие дефектов и принимать превентивные меры. Целью статьи является рассмотрение возможностей применения автоматизированных систем мониторинга и диагностики для повышения уровня промышленной безопасности в нефтегазовом производстве и обоснование их значимости в системе предупреждения аварий и инцидентов.

1. Особенности обеспечения промышленной безопасности на предприятиях энергетического производства.

Энергетическое производство характеризуется повышенным уровнем промышленной опасности, что связано с обращением горючих и взрывоопасных веществ, работой оборудования под высоким напряжением, а также значительной протяжённостью технологических систем. К числу наиболее опасных объектов относятся масло и газонаполненное оборудование подстанций, компрессорные станции. Эксплуатация таких объектов сопровождается риском возникновения аварий, пожаров и выбросов опасных веществ.

Одной из ключевых проблем обеспечения промышленной безопасности является физический и моральный износ технологического оборудования. На многих предприятиях энергетической отрасли эксплуатируются установки, срок службы которых превышает нормативные значения. Это повышает вероятность отказов, утечек и разрушений элементов технологических систем. Дополнительным фактором риска выступают сложные природно-климатические условия эксплуатации, характерные для подстанций, расположенных в удалённых и труднодоступных районах.

Традиционные методы контроля технического состояния оборудования, основанные на периодических осмотрах и регламентных проверках, обладают ограниченной эффективностью. Они не обеспечивают непрерывного наблюдения за параметрами технологических процессов и во многом зависят от человеческого фактора. Вследствие этого потенциально опасные отклонения могут оставаться незамеченными на ранних стадиях, что увеличивает вероятность развития аварийных ситуаций. По этой причине возрастает потребность в применении современных технических средств, способных обеспечить постоянный контроль и своевременную диагностику оборудования энергетического производства.

2. Автоматизированные системы мониторинга и диагностики как инструмент повышения промышленной безопасности

Автоматизированные системы мониторинга и диагностики представляют собой совокупность программно-аппаратных средств, предназначенных для непрерывного контроля состояния оборудования и технологических процессов. В их состав входят измерительные датчики, средства передачи данных, программные модули анализа и визуализации информации. Такие системы позволяют в реальном времени отслеживать ключевые параметры работы оборудования, включая давление, температуру, уровень масла, элегаза, состояние силикагеля, вибрацию, расход и состав рабочей среды.

Использование автоматизированных систем обеспечивает раннее выявление отклонений от нормативных режимов эксплуатации. Анализ накопленных данных позволяет обнаруживать скрытые дефекты, прогнозировать развитие неисправностей и оценивать остаточный ресурс оборудования. Это создаёт условия для перехода от планово-предупредительного обслуживания к обслуживанию по фактическому состоянию, что способствует снижению вероятности аварий и оптимизации эксплуатационных затрат.

Важным преимуществом автоматизированных систем мониторинга является снижение влияния человеческого фактора на процессы контроля и принятия решений. Автоматическая обработка данных и формирование предупреждающих сигналов повышают оперативность реагирования на потенциально опасные ситуации. В результате повышается надёжность эксплуатации энергетических объектов, улучшаются показатели промышленной безопасности и создаются предпосылки для устойчивого функционирования предприятий отрасли.

Д.Е. Булатов

ВЛИЯНИЕ КОРРОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЭЛЕКТРОУСТАНОВОК

В статье рассматривается влияние коррозионных процессов на безопасность эксплуатации трубопроводов, предназначенных для транспортировки нефтепродуктов. Отмечается, что коррозионный износ является одним из ключевых факторов, способствующих снижению надёжности трубопроводных систем и возникновению аварийных ситуаций. Рассматриваются основные причины развития коррозии, её воздействие на техническое состояние трубопроводов и возможные последствия для промышленной и экологической безопасности. Показана значимость своевременного контроля коррозионных повреждений и применения современных методов защиты трубопроводов для снижения аварийности и повышения уровня промышленной безопасности.

Ключевые слова: промышленная безопасность, электроустановки, коррозионные процессы, коррозионный износ, эксплуатационная надёжность, аварийность оборудования, диагностика технического состояния, защита от коррозии.

Воздушные линии для транспортировки электрической электроэнергии являются важнейшим элементом производственной инфраструктуры энергетической отрасли. Их эксплуатация связана с повышенным уровнем промышленной опасности, поскольку повреждения, коррозия могут приводить к пожарам, взрывам, загрязнению окружающей среды и созданию угрозы жизни и здоровью персонала. В этой связи обеспечение промышленной безопасности при эксплуатации воздушных линий электропередач рассматривается как одна из приоритетных задач предприятий отрасли.

Одним из наиболее значимых факторов, оказывающих негативное влияние на надёжность воздушных линий, являются коррозионные процессы. Воздействие агрессивных компонентов нефтепродуктов, влаги, примесей, а также внешних природно-климатических условий способствует развитию внутренней и внешней коррозии металла. Постепенное снижение прочностных характеристик труб приводит к образованию дефектов, увеличению вероятности аварийных ситуаций, что напрямую отражается на уровне промышленной и экологической безопасности.

В условиях увеличения срока эксплуатации систем передачи электроэнергии и ужесточения требований промышленной безопасности особое значение приобретает своевременное выявление и контроль коррозионных повреждений. Применение современных методов диагностики и защиты от коррозии позволяет снизить аварийность, повысить эксплуатационную надёжность трубопроводов и обеспечить более устойчивое функционирование объектов, связанных с транспортировкой нефтепродуктов. Целью статьи является анализ влияния коррозионных процессов на безопасность эксплуатации воздушных линий и рассмотрение основных направлений снижения коррозионных рисков.

1. Коррозионные процессы как фактор снижения безопасности воздушных линий электропередач.

Эксплуатация воздушных линий сопровождается воздействием совокупности факторов, способствующих развитию коррозионных процессов. Внешняя коррозия формируется под влиянием грунтовых вод, агрессивных компонентов почвы, перепадов температур и повреждений изоляционного покрытия воздушной линии.

Коррозионные процессы носят, как правило, скрытый и постепенный характер, что затрудняет их своевременное выявление. Наиболее опасными являются локальные формы коррозии, включая язвенную и щелевую, так как они приводят к быстрому уменьшению толщины стенки вл на ограниченных участках. Подобные дефекты существенно снижают прочностные характеристики воздушной линии и увеличивают вероятность его разрушения при рабочих нагрузках.

Развитие коррозионных повреждений приводит к ухудшению эксплуатационной надёжности воздушных линий. Снижение несущей способности металла, появление микротрещин и сквозных дефектов создают предпосылки для ограничения потребителя от постоянного потребления электроэнергии. По этой причине коррозия рассматривается как один из ключевых факторов, напрямую влияющих на уровень промышленной безопасности при эксплуатации воздушных линий электропередач.

2. Влияние коррозионного износа на аварийность воздушного транспорта электроэнергетики.

Коррозионный износ воздушных линий оказывает прямое влияние на возникновение аварийных ситуаций при транспортировке электроэнергии. Падение воздушных линий вследствие коррозии может привести к ограничению потребления электроэнергии, формированию пожаро- и взрывоопасных зон, а также загрязнению почвы и водных объектов вследствие короткого замыкания. Масштаб последствий таких аварий зачастую выходит за пределы производственной площадки и затрагивает прилегающие территории.

Особую опасность представляют аварии, возникающие на участках воздушных линий с длительным сроком эксплуатации. В условиях накопленного коррозионного износа даже незначительные отклонения от нормативных режимов работы могут спровоцировать разрушение воздушных линий. Это увеличивает риск возникновения чрезвычайных ситуаций и усложняет обеспечение промышленной безопасности на объектах транспортировки электроэнергии.

Коррозионные дефекты также негативно сказываются на устойчивости технологических процессов. Вынужденные остановки, аварийные ремонты приводят к дополнительным экономическим потерям и повышают нагрузку на персонал. Всё это свидетельствует о том, что игнорирование коррозионных процессов существенно повышает аварийность трубопроводного транспорта и снижает общий уровень безопасности эксплуатации.

3. Методы контроля и снижения коррозионных рисков при эксплуатации воздушных линий электропередач.

Снижение негативного влияния коррозионных процессов на безопасность эксплуатации воздушных линий требует комплексного подхода, включающего технические и организационные мероприятия. Одним из ключевых направлений является применение современных методов диагностики технического состояния воздушных линий. Использование диагностических приборов, ультразвукового и магнитного контроля позволяет выявлять коррозионные повреждения на ранних стадиях и оценивать степень их опасности.

Важную роль в обеспечении промышленной безопасности играет применение систем электрохимической защиты, включая катодную защиту и качественные изоляционные покрытия. Эти меры позволяют существенно замедлить развитие коррозии и продлить срок безопасной эксплуатации воздушных линий. Дополнительно используется ингибиторная защита, направленная на снижение агрессивности транспортируемых электропродуктов.

Эффективное управление коррозионными рисками также предполагает регулярный мониторинг состояния трубопроводов и анализ эксплуатационных данных. Переход к обслуживанию по фактическому состоянию позволяет своевременно принимать решения о ремонте или замене участков воздушных линий. В результате повышается надёжность воздушных систем, снижается вероятность аварий и обеспечивается более высокий уровень промышленной безопасности при транспортировке электроэнергии.

В рамках статьи было рассмотрено влияние коррозионных процессов на безопасность эксплуатации трубопроводов, предназначенных для транспортировки электроэнергии. Показано, что коррозия является одним из наиболее значимых факторов, снижающих надёжность воздушных систем и повышающих вероятность возникновения аварийных ситуаций. Развитие коррозионного износа приводит к ухудшению прочностных характеристик линий, созданию угроз промышленной и экологической безопасности.

Рассмотрение последствий коррозионных повреждений подтверждает, что игнорирование данного фактора существенно увеличивает аварийность воздушного транспорта электроэнергетики и сопровождается значительными экономическими потерями. Повышенная опасность аварий на корродированных участках воздушных линий обусловлена скрытым характером дефектов и их прогрессирующим развитием в процессе эксплуатации.

Анализ методов контроля и снижения коррозионных рисков показывает, что применение современных диагностических средств, систем электрохимической защиты и комплексных мероприятий по мониторингу технического состояния воздушных линий позволяет существенно повысить уровень промышленной безопасности. Реализация системного подхода к управлению коррозионными процессами обеспечивает снижение аварийности, продление срока безопасной эксплуатации воздушных линий и повышение устойчивости объектов, связанных с транспортировкой электроэнергии.

О.В. Емцов

КОМБИНИРОВАННАЯ АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МИКРОКЛИМАТОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОМЕЩЕНИЯ С УЧЁТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (С. ГРОМОСЛАВКА)

В статье рассмотрена разработка и принцип функционирования комбинированной автоматизированной системы управления микроклиматом сельскохозяйственного помещения, адаптированной к климатическим условиям Волгоградской области на примере села Громославка Октябрьского района. Учитываются особенности резко континентального климата, характеризующегося значительными сезонными и суточными колебаниями температуры наружного воздуха. Предложена система комплексного регулирования температуры и влажности воздуха, объединяющая приточно-вытяжную вентиляцию с электроприводными шиберными заслонками и электрический подогрев пола на основе греющего кабеля. Применение автоматизированного управления позволяет повысить энергоэффективность, снизить эксплуатационные затраты и обеспечить стабильные условия содержания сельскохозяйственных животных.

Ключевые слова: микроклимат, автоматизация, сельскохозяйственные помещения, вентиляция, греющий кабель, энергоэффективность, Волгоградская область.

Введение. Создание и поддержание нормативных параметров микроклимата в сельскохозяйственных помещениях является определяющим фактором эффективности животноводческого производства. Температура, относительная влажность, скорость движения воздуха и газовый состав внутри помещения, оказывают непосредственное влияние на здоровье животных, их продуктивность и экономические показатели сельскохозяйственных предприятий [1]. В условиях Волгоградской области, характеризующейся резко континентальным климатом с большими амплитудами сезонных и суточных температур, задача автоматизации систем микроклимата приобретает особую актуальность. Существенные отклонения параметров воздушной среды от нормативных значений приводят к росту тепловых потерь, снижению продуктивности животных и увеличению эксплуатационных затрат [4].

Традиционные системы отопления и вентиляции, управляемые вручную, как правило, не обеспечивают требуемой точности регулирования и сопровождаются перерасходом энергетических ресурсов. В этой связи возрастает потребность в разработке комбинированных автоматизированных систем, способных адаптироваться к изменяющимся внешним условиям эксплуатации и обеспечивать устойчивое поддержание микроклиматических параметров при минимальных энергозатратах [3].

Материалы и методы. Объектом исследования является типовое животноводческое помещение, эксплуатируемое в условиях сельских территорий Волгоградской области, адаптированное для содержания различных категорий сельскохозяйственных животных. Помещение характеризуется стандартными габаритами и конструктивными особенностями, типичными для региональных животноводческих комплексов, включая вертикальную стратификацию воздуха, теплоизоляцию ограждающих конструкций и наличие приточно-вытяжной вентиляции.

В работе использованы комплексные методы исследования, включающие:

1. Теплотехнический расчёт ограждающих конструкций, позволяющий определить теплопотери через стены, крышу и пол в зависимости от температуры наружного воздуха и внутренней тепловой нагрузки помещения.

2. Анализ теплового баланса помещения, учитывающий как тепловыделения животных и технологического оборудования, так и поступление тепла через солнечное излучение и вентиляционные потоки.

© О.В. Емцов, 2026.

Научный руководитель: *Богданов Сергей Иванович* – кандидат технических наук, доцент, профессор РАЕ, Волгоградский государственный аграрный университет, Россия.

3. Методы теории автоматического управления, применяемые для моделирования работы комбинированной системы вентиляции и напольного подогрева с целью оптимизации параметров микроклимата и снижения энергозатрат [1, 2].

В качестве исходных данных использовались нормативные значения параметров микроклимата, регламентированные действующими ветеринарно-санитарными требованиями, включая оптимальные диапазоны температуры, относительной влажности и скорости движения воздуха для различных возрастных категорий животных. Дополнительно были использованы климатические данные по среднемесячным температурам наружного воздуха для условий села Громославка Октябрьского района Волгоградской области, что позволило учитывать сезонные и суточные колебания температуры при проектировании системы.

Разрабатываемая комбинированная автоматизированная система управления микроклиматом включает:

- датчики температуры и влажности воздуха, установленные в верхней и нижней зонах помещения для учёта вертикальной стратификации;
- программируемый контроллер управления с адаптивным алгоритмом регулирования, способным корректировать работу системы в реальном времени;
- электроприводные шиберные заслонки приточно-вытяжной вентиляции, обеспечивающие точное регулирование объёма подаваемого и удаляемого воздуха;
- систему электрического подогрева бетонной стяжки пола на основе греющего кабеля для равномерного распределения тепла по нижней зоне помещения.

Управление системой осуществляется в автоматическом режиме на основе сигналов измерительных датчиков с учётом внешних климатических факторов, внутренних тепловых источников и тепловой инерционности здания, что позволяет поддерживать нормативные параметры микроклимата при минимальных энергозатратах и снижать тепловые потери [3, 5].

1. Структурная схема комбинированной автоматизированной системы микроклимата (Рис. 1)

Описание: схема показывает функциональные блоки системы и их взаимодействие:

- Датчики температуры и влажности — верхняя и нижняя зоны;
- Контроллер управления — получает сигналы с датчиков, анализирует и формирует управляющие команды;
- Внешние условия: наружная температура, погодные данные;
- Интерфейс пользователя: ПК или мобильное приложение для мониторинга и управления.

Визуализация схемы рабочих режимов шиберных заслонок Рис.2

Описание:

Схема показывает функциональные положения заслонок внутри вентиляционного короба в разных режимах работы.

- Исполнительные механизмы:
  - шиберные заслонки приточной и вытяжной вентиляции;
  - электропривод шибера (заслонки)
  - вентиляционные короба приточно-вытяжной системы

Визуализация схемы уложенного греющего кабеля в стяжку пола Рис.3

Описание:

Схема показывает функциональное расположение датчиков контроля температуры обогрева пола, расположение непосредственного греющего кабеля внутри стяжки пола и автоматического контроллера процесса обогрева.

- Исполнительные механизмы:
  - система нагрева пола (электрический греющий кабель);
  - контроллер оптимизации и регулирования параметров процесса нагрева и поддержания температуры.

2. Схема работы шиберных заслонок вентиляции

Описание:

Электропривод управляет положением заслонки, изменяя расход приточного и вытяжного воздуха:

- полностью закрыто — минимальный воздухообмен;
- частично открыто — регулируемый расход;
- полностью открыто — максимальный воздухообмен.

Рис. 1. Структурная схема комбинированной автоматизированной системы микроклимата

Рис. 2. Схема работы шиберных заслонок вентиляции

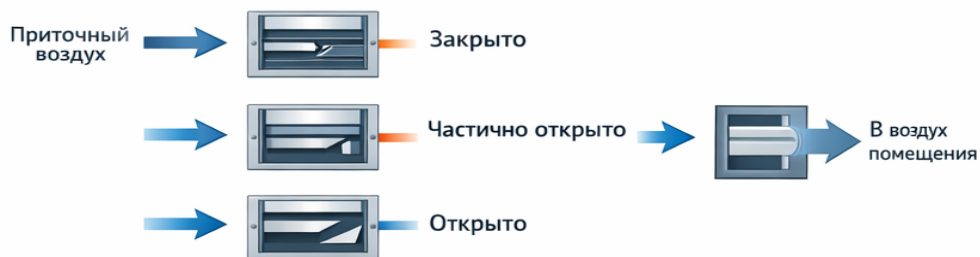

Рис. 3. Схема электрического напольного обогрева пола

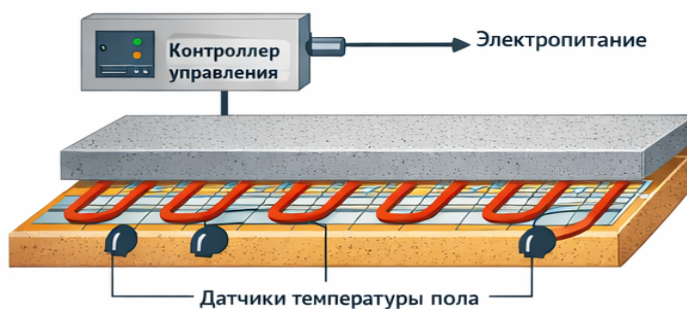
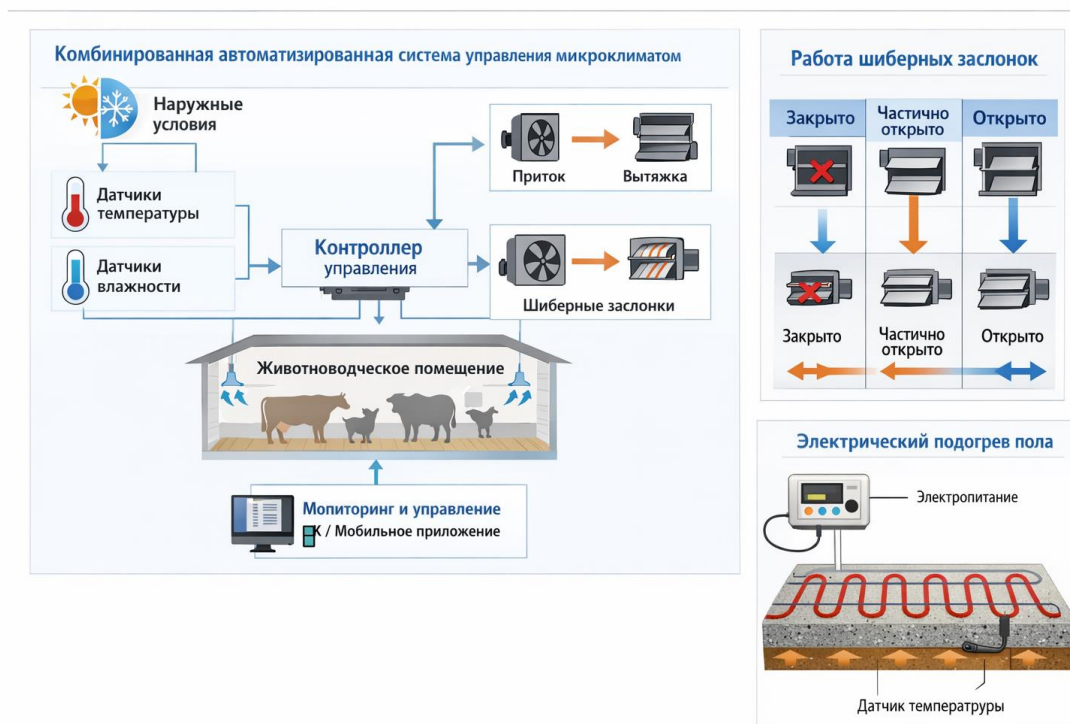

Рис. 4. Схема - Комбинированной автоматизированной системы вентиляции (Режимы работы шиберных заслонок)

Результаты. В результате проектирования и моделирования разработана структурная схема комбинированной автоматизированной системы управления микроклиматом, обеспечивающая согласованную работу вентиляции и напольного подогрева. Применение электроприводных шиберных заслонок позволило реализовать плавное регулирование воздухообмена в широком диапазоне режимов работы в зависимости от температуры наружного воздуха и внутренних тепловыделений [2].

Использование греющего кабеля, уложенного в бетонную стяжку пола, обеспечивает равномерный прогрев нижней зоны помещения, что особенно важно при содержании молодняка сельскохозяйственных животных. Моделирование работы системы показало, что автоматическое регулирование мощности нагрева позволяет снизить пиковые нагрузки и уменьшить общее энергопотребление [4].

Для оценки экономического эффекта внедрения системы выполнен расчёт энергозатрат на отопление и вентиляцию помещения площадью 500 м² и объёмом 2500 м³ с учётом теплопотерь через ограждающие конструкции, воздухообмена и работы системы напольного обогрева:

- Теплопотери через стены, крышу и пол — $Q_1 \approx 45\,000$ кВт·ч/год;
- Энергозатраты на вентиляцию при традиционной системе — $Q_2 \approx 15\,000$ кВт·ч/год;
- Энергозатраты на подогрев пола при ручном управлении — $Q_3 \approx 10\,000$ кВт·ч/год.

При внедрении автоматизированной системы установлено:

- Снижение теплопотерь за счёт точного поддержания температуры - $\Delta Q_1 \approx 5-10\%$;
- Оптимизация расхода вентиляционного воздуха — $\Delta Q_2 \approx 10-20\%$;
- Автоматическое управление подогревом пола — $\Delta Q_3 \approx 15-25\%$.

В совокупности это обеспечивает снижение общих энергозатрат на отопление и вентиляцию на 15–25 % по сравнению с традиционными системами с ручным управлением, что согласуется с результатами аналогичных исследований [3, 5].

Обсуждение. Полученные результаты исследования подтверждают высокую целесообразность применения комбинированных автоматизированных систем управления микроклиматом в условиях резко континентального климата Волгоградской области. Использование адаптивных алгоритмов управления, учитывающих динамику температуры наружного воздуха, интенсивность солнечного излучения, внутренние тепловыделения от животных и технологического оборудования, позволяет поддерживать стабильные параметры микроклимата (температура, влажность, воздухообмен) в течение всего года [5].

Особое значение имеет применение напольного подогрева на основе греющего кабеля, уложенного в бетонную стяжку. Такая система обеспечивает равномерное распределение тепла по нижней зоне помещения, что предотвращает образование локальных холодных или переохлаждённых участков. Это особенно критично для содержания молодняка сельскохозяйственных животных, чувствительного к перепадам температуры, которые могут вызывать стрессовые состояния и снижение продуктивности.

Совмещение системы напольного обогрева с регулируемой приточно-вытяжной вентиляцией с электроприводными шиберными заслонками обеспечивает оптимальное управление воздухообменом. Плавное изменение положения заслонок позволяет адаптировать расход воздуха к текущей температуре наружного воздуха, внутренним тепловыделениям и установленным нормативам микроклимата. Такой подход предотвращает резкие перепады температуры, сквозняки и чрезмерные теплопотери, что положительно сказывается на энергоэффективности и снижает эксплуатационные расходы [4].

Дополнительно, интеграция датчиков температуры и влажности в верхней и нижней зонах помещения позволяет учитывать вертикальную стратификацию воздуха, что обеспечивает более точное формирование адаптивных алгоритмов управления. Это повышает точность поддержания микроклиматических параметров и снижает инерционность системы по сравнению с традиционными методами отопления и вентиляции.

Сравнение с аналогичными исследованиями показывает, что комбинированные автоматизированные системы управления микроклиматом обеспечивают не только экономию энергии (15–25 %), но и улучшение продуктивности животных за счёт стабилизации температурно-влажностного режима. Данный подход демонстрирует интеграцию энергоэффективных технологий с биологическими требованиями содержания животных, что делает систему перспективной для дальнейшей модернизации и внедрения в других регионах с аналогичными климатическими условиями [3, 5].

Таким образом, разработанная система представляет собой комплексное техническое решение, позволяющее сочетать точность микроклиматического контроля, энергоэффективность и комфортные условия содержания животных, а также обладает потенциалом для дальнейшего расширения функционала, включая интеграцию дополнительных датчиков, погодных коррекций и удалённого мониторинга через информационные системы.

Заключение. В результате проведённого исследования разработана комбинированная автоматизированная система управления микроклиматом сельскохозяйственного помещения, ориентированная на эксплуатацию в условиях резко континентального климата Волгоградской области на примере села Громославка Октябрьского района. Предложенное техническое решение обеспечивает устойчивое поддержание нормативных параметров воздушной среды в течение всего года при существенных сезонных и суточных колебаниях температуры наружного воздуха.

Комплексное управление приточно-вытяжной вентиляцией с электроприводными шиберными заслонками и системой электрического подогрева пола на основе греющего кабеля позволяет повысить точность регулирования микроклиматических параметров и снизить инерционность системы по сравнению с традиционными способами отопления и вентиляции.

Использование датчиков температуры и влажности в верхней и нижней зонах помещения обеспечивает учёт вертикальной стратификации воздуха и формирование адаптивных алгоритмов управления.

Результаты расчётов и моделирования показали, что внедрение автоматизированной системы управления микроклиматом обеспечивает снижение энергозатрат на отопление и вентиляцию на 15–25 % по сравнению с системами с ручным управлением. Достижение данного эффекта обусловлено оптимизацией воздухообмена, сокращением теплопотерь и автоматическим регулированием мощности и времени работы напольного обогрева. Полученные результаты подтверждают целесообразность применения комбинированных автоматизированных систем микроклимата при проектировании, реконструкции и модернизации сельскохозяйственных объектов Волгоградской области и других регионов с аналогичными климатическими условиями.

Библиографический список:

1. Головин А.А. Системы микроклимата животноводческих помещений: учебное пособие. — М. : Агропромиздат, 2019. — 256 с.
2. СП 60.13330.2020 Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха. Актуализированная редакция СНиП 41-01-2003. — М. : Минстрой России, 2020. — 112 с.
3. Ковалёв В.Н., Смирнов П.И. Автоматизация инженерных систем сельскохозяйственных зданий // *Вестник агропромышленного комплекса*. — 2021. — № 4. — С. 45–49.
4. Петров С.В., Иванова Н.В. Энергоэффективные технологии отопления и вентиляции сельскохозяйственных зданий // *Труды Волгоградского государственного аграрного университета*. — 2020. — № 2. — С. 34–41.
5. Lebedev A.A. Adaptive microclimate control systems in livestock buildings // *Biosystems Engineering*. — 2019. — Vol. 185. — P. 1–10. DOI: 10.1016/j.biosystemseng.2019.06.002

ЕМЦОВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ – магистрант, Волгоградский государственный аграрный университет, Россия.

Л.Л. Демина

МЕРЫ ПО СНИЖЕНИЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье рассматриваются мероприятия по снижению нагрузки на электрооборудование промышленных предприятий. Предложены меры по снижению энергетических потерь промышленных предприятий.

Ключевые слова: энергетическая эффективность, энергопотребление, промышленное предприятие, энергоресурсы, электрооборудование, энергоустановка, мероприятия.

В данный момент, большинство промышленных предприятий имеет низкую энергетическую эффективность, что приводит к повышению себестоимости производимой продукции [1].

подавляющая часть энергоресурсов промышленных предприятий затрачивается на работу технологического оборудования. Технологическое оборудование использует следующие виды энергоресурсов [2]:

- электроэнергия;
- теплоэнергия;
- технологические газы;
- оборотная и необоротная вода;
- топливо различных агрегатных состояний (твердое, жидкое, газообразное).

В соответствии с этим, проведение энергосберегающих мероприятий промышленных предприятий является важной процедурой, которая позволяет снизить долю потребления энергоносителей промышленной сферой и уменьшить издержки при производстве продукции.

Поэтому, чтобы снизить потребление энергоресурсов на промышленном предприятии, в основном следует обратить внимание на потребление тепловой и электрической энергии.

Чтобы снизить потребление электрической энергии необходимо использовать установки для компенсации реактивной мощности. Это позволяет снизить реактивную составляющую полной мощности, снизить нагрузку на электрооборудование [3].

Неправильно подобранную мощность могут иметь силовые установки, в составе которых работают электродвигатели. Поэтому наиболее подходящим решением является использование частотно-регулируемых приводов. Частотные преобразователи позволяют регулировать производительность электрооборудования в зависимости от технологических требований промышленного предприятия.

Что касается снижения потребления тепловой энергии, то значительные потери происходят в технологическом оборудовании. Данное оборудование должно обладать максимальной скоростью теплообмена. Это обеспечивается грамотной эксплуатацией и обслуживанием тепловых энергоустановок, а именно их чисткой, промывкой и другими операциями, которые осуществляет техническая служба промышленного предприятия.

Также, для снижения тепловых потерь проводят следующие мероприятия:

- тепловая изоляция тепловых энергоустановок;
- правильный расчет и использование технологических параметров тепловых процессов, протекающих на производстве;
- контроль затрачиваемой электрической энергии.

Данные мероприятия позволяют повысить тепловое сопротивление, а также снизить нагрузку на тепловые энергоустановки.

В заключение отметим, что внедрение мероприятий по повышению энергетической эффективности, помимо снижения потребления топливно-энергетических ресурсов, также позволяют снизить

© Л.Л. Демина, 2026.

Научный руководитель: *Романов Владимир Сергеевич* – кандидат технических наук, доцент, Тюльятинский государственный университет, Россия.

нагрузку на энергоустановки. Безусловно данные мероприятия требуют финансовых и трудовых вложений. Но тем не менее, за счет снижения потребления энергоресурсов, внедренные мероприятия приводят к дальнейшей окупаемости.

Библиографический список:

1. Игнатъев В.Н., Советы по энергосбережению на промышленных предприятиях // Энергосовет. – 2016. – №2(44). С. 31-36.

2. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 23.11.2009 №261 (ред. от 26.01.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения 28.01.2026).

3. Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 г. N 1523-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565068231> (дата обращения : 28.01.2026).

ДЕМИНА ЛИНДА ЛЕОНИДОВНА – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

О.А. Толстошеев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА И ДИАГНОСТИКИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НЕФТЕГАЗОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются возможности использования автоматизированных систем мониторинга и диагностики в системе обеспечения промышленной безопасности нефтегазового производства. Раскрываются особенности опасных производственных объектов отрасли и ограничения традиционных методов контроля технического состояния оборудования. Показано, что внедрение современных цифровых и автоматизированных решений позволяет обеспечить непрерывный контроль технологических параметров, снизить влияние человеческого фактора и повысить эффективность предупреждения аварийных ситуаций. Отмечается значимость автоматизированных систем как инструмента снижения производственных рисков и повышения надёжности эксплуатации нефтегазовых объектов.

Ключевые слова: промышленная безопасность, нефтегазовое производство, автоматизированные системы мониторинга, диагностика оборудования, опасные производственные объекты, производственные риски, цифровые технологии, предупреждение аварий.

Нефтегазовое производство относится к числу наиболее опасных отраслей промышленности, что обусловлено высокой концентрацией взрыво- и пожароопасных веществ, сложностью технологических процессов и эксплуатацией оборудования под высоким давлением и температурой. Аварии на объектах нефтегазового комплекса сопровождаются значительными экономическими потерями, негативным воздействием на окружающую среду и риском для жизни и здоровья персонала. По этой причине обеспечение промышленной безопасности рассматривается как приоритетное направление деятельности предприятий отрасли.

В условиях усложнения технологических схем и увеличения протяжённости производственных объектов традиционные методы контроля технического состояния оборудования не всегда позволяют своевременно выявлять отклонения и потенциально опасные дефекты. Ограниченная периодичность осмотров и высокая зависимость от человеческого фактора снижают эффективность профилактических мероприятий. В результате возрастает вероятность развития аварийных ситуаций, особенно на опасных производственных объектах нефтегазового производства.

Развитие цифровых технологий и средств автоматизации создаёт предпосылки для внедрения автоматизированных систем мониторинга и диагностики, обеспечивающих непрерывный контроль параметров технологического оборудования и производственных процессов. Использование таких систем позволяет оперативно выявлять отклонения от нормативных режимов, прогнозировать развитие дефектов и принимать превентивные меры. Целью статьи является рассмотрение возможностей применения автоматизированных систем мониторинга и диагностики для повышения уровня промышленной безопасности в нефтегазовом производстве и обоснование их значимости в системе предупреждения аварий и инцидентов.

1. Особенности обеспечения промышленной безопасности на объектах нефтегазового производства

Нефтегазовое производство характеризуется повышенным уровнем промышленной опасности, что связано с обращением горючих и взрывоопасных веществ, работой оборудования под высоким давлением, а также значительной протяжённостью технологических систем. К числу наиболее опасных объектов относятся установки подготовки нефти и газа, компрессорные станции, трубопроводный транспорт и резервуарные парки. Эксплуатация таких объектов сопровождается риском возникновения аварий, пожаров и выбросов опасных веществ.

Одной из ключевых проблем обеспечения промышленной безопасности является физический и моральный износ технологического оборудования. На многих предприятиях нефтегазовой отрасли эксплуатируются установки, срок службы которых превышает нормативные значения. Это повышает вероятность отказов, утечек и разрушений элементов технологических систем. Дополнительным фактором риска выступают сложные природно-климатические условия эксплуатации, характерные для месторождений, расположенных в удалённых и труднодоступных районах.

Традиционные методы контроля технического состояния оборудования, основанные на периодических осмотрах и регламентных проверках, обладают ограниченной эффективностью. Они не обеспечивают непрерывного наблюдения за параметрами технологических процессов и во многом зависят от человеческого фактора. Вследствие этого потенциально опасные отклонения могут оставаться незамеченными на ранних стадиях, что увеличивает вероятность развития аварийных ситуаций. По этой причине возрастает потребность в применении современных технических средств, способных обеспечить постоянный контроль и своевременную диагностику оборудования нефтегазового производства.

2. Автоматизированные системы мониторинга и диагностики как инструмент повышения промышленной безопасности

Автоматизированные системы мониторинга и диагностики представляют собой совокупность программно-аппаратных средств, предназначенных для непрерывного контроля состояния оборудования и технологических процессов. В их состав входят измерительные датчики, средства передачи данных, программные модули анализа и визуализации информации. Такие системы позволяют в реальном времени отслеживать ключевые параметры работы оборудования, включая давление, температуру, вибрацию, расход и состав рабочей среды.

Использование автоматизированных систем обеспечивает раннее выявление отклонений от нормативных режимов эксплуатации. Анализ накопленных данных позволяет обнаруживать скрытые дефекты, прогнозировать развитие неисправностей и оценивать остаточный ресурс оборудования. Это создаёт условия для перехода от планово-предупредительного обслуживания к обслуживанию по фактическому состоянию, что способствует снижению вероятности аварий и оптимизации эксплуатационных затрат.

Важным преимуществом автоматизированных систем мониторинга является снижение влияния человеческого фактора на процессы контроля и принятия решений. Автоматическая обработка данных и формирование предупреждающих сигналов повышают оперативность реагирования на потенциально опасные ситуации. В результате повышается надёжность эксплуатации нефтегазовых объектов, улучшаются показатели промышленной безопасности и создаются предпосылки для устойчивого функционирования предприятий отрасли.

ТОЛСТОШЕЕВ ОЛЕГ АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

О.А. Толстошеев

ВЛИЯНИЕ КОРРОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУБОПРОВОДОВ НЕФТЕПРОДУКТОВ

В статье рассматривается влияние коррозионных процессов на безопасность эксплуатации трубопроводов, предназначенных для транспортировки нефтепродуктов. Отмечается, что коррозионный износ является одним из ключевых факторов, способствующих снижению надёжности трубопроводных систем и возникновению аварийных ситуаций. Рассматриваются основные причины развития коррозии, её воздействие на техническое состояние трубопроводов и возможные последствия для промышленной и экологической безопасности. Показана значимость своевременного контроля коррозионных повреждений и применения современных методов защиты трубопроводов для снижения аварийности и повышения уровня промышленной безопасности.

Ключевые слова: промышленная безопасность, трубопроводы нефтепродуктов, коррозионные процессы, коррозионный износ, эксплуатационная надёжность, аварийность трубопроводов, диагностика технического состояния, защита от коррозии.

Трубопроводы для транспортировки нефтепродуктов являются важнейшим элементом производственной инфраструктуры нефтегазовой и нефтеперерабатывающей отрасли. Их эксплуатация связана с повышенным уровнем промышленной опасности, поскольку утечки и разгерметизация трубопроводных систем могут приводить к пожарам, взрывам, загрязнению окружающей среды и созданию угрозы жизни и здоровью персонала. В этой связи обеспечение промышленной безопасности при эксплуатации трубопроводов нефтепродуктов рассматривается как одна из приоритетных задач предприятий отрасли.

Одним из наиболее значимых факторов, оказывающих негативное влияние на надёжность трубопроводов, являются коррозионные процессы. Воздействие агрессивных компонентов нефтепродуктов, влаги, примесей, а также внешних природно-климатических условий способствует развитию внутренней и внешней коррозии металла. Постепенное снижение прочностных характеристик труб приводит к образованию дефектов, увеличению вероятности утечек и аварийных ситуаций, что напрямую отражается на уровне промышленной и экологической безопасности.

В условиях увеличения срока эксплуатации трубопроводных систем и ужесточения требований промышленной безопасности особое значение приобретает своевременное выявление и контроль коррозионных повреждений. Применение современных методов диагностики и защиты от коррозии позволяет снизить аварийность, повысить эксплуатационную надёжность трубопроводов и обеспечить более устойчивое функционирование объектов, связанных с транспортировкой нефтепродуктов. Целью статьи является анализ влияния коррозионных процессов на безопасность эксплуатации трубопроводов нефтепродуктов и рассмотрение основных направлений снижения коррозионных рисков.

1. Коррозионные процессы как фактор снижения безопасности трубопроводов нефтепродуктов

Эксплуатация трубопроводов нефтепродуктов сопровождается воздействием совокупности факторов, способствующих развитию коррозионных процессов. Внутренняя коррозия возникает вследствие присутствия в нефтепродуктах влаги, сернистых соединений, растворённых газов и механических примесей, которые взаимодействуют с металлической поверхностью труб. Внешняя коррозия формируется под влиянием грунтовых вод, агрессивных компонентов почвы, перепадов температур и повреждений изоляционного покрытия трубопровода.

Коррозионные процессы носят, как правило, скрытый и постепенный характер, что затрудняет их своевременное выявление. Наиболее опасными являются локальные формы коррозии, включая язвенную и щелевую, так как они приводят к быстрому уменьшению толщины стенки трубы на ограниченных участках. Подобные дефекты существенно снижают прочностные характеристики трубопровода и увеличивают вероятность его разрушения при рабочих нагрузках.

Развитие коррозионных повреждений приводит к ухудшению эксплуатационной надёжности трубопроводных систем. Снижение несущей способности металла, появление микротрещин и сквозных дефектов создают предпосылки для утечек нефтепродуктов. По этой причине коррозия рассматривается как

один из ключевых факторов, напрямую влияющих на уровень промышленной безопасности при эксплуатации трубопроводов.

2. Влияние коррозионного износа на аварийность трубопроводного транспорта нефтепродуктов

Коррозионный износ трубопроводов оказывает прямое влияние на возникновение аварийных ситуаций при транспортировке нефтепродуктов. Разгерметизация труб вследствие коррозии может привести к выбросу горючих веществ, формированию пожаро- и взрывоопасных зон, а также загрязнению почвы и водных объектов. Масштаб последствий таких аварий зачастую выходит за пределы производственной площадки и затрагивает прилегающие территории.

Особую опасность представляют аварии, возникающие на участках трубопроводов с длительным сроком эксплуатации. В условиях накопленного коррозионного износа даже незначительные отклонения от нормативных режимов работы могут спровоцировать разрушение трубопровода. Это увеличивает риск возникновения чрезвычайных ситуаций и осложняет обеспечение промышленной безопасности на объектах транспортировки нефтепродуктов.

Коррозионные дефекты также негативно сказываются на устойчивости технологических процессов. Вынужденные остановки, аварийные ремонты и утечки приводят к дополнительным экономическим потерям и повышают нагрузку на персонал. Всё это свидетельствует о том, что игнорирование коррозионных процессов существенно повышает аварийность трубопроводного транспорта и снижает общий уровень безопасности эксплуатации.

3. Методы контроля и снижения коррозионных рисков при эксплуатации трубопроводов нефтепродуктов

Снижение негативного влияния коррозионных процессов на безопасность эксплуатации трубопроводов нефтепродуктов требует комплексного подхода, включающего технические и организационные мероприятия. Одним из ключевых направлений является применение современных методов диагностики технического состояния трубопроводов. Использование внутритрубных диагностических приборов, ультразвукового и магнитного контроля позволяет выявлять коррозионные повреждения на ранних стадиях и оценивать степень их опасности.

Важную роль в обеспечении промышленной безопасности играет применение систем электрохимической защиты, включая катодную защиту и качественные изоляционные покрытия. Эти меры позволяют существенно замедлить развитие коррозии и продлить срок безопасной эксплуатации трубопроводов. Дополнительно используется ингибиторная защита, направленная на снижение агрессивности транспортируемых нефтепродуктов.

Эффективное управление коррозионными рисками также предполагает регулярный мониторинг состояния трубопроводов и анализ эксплуатационных данных. Переход к обслуживанию по фактическому состоянию позволяет своевременно принимать решения о ремонте или замене участков трубопровода. В результате повышается надёжность трубопроводных систем, снижается вероятность аварий и обеспечивается более высокий уровень промышленной безопасности при транспортировке нефтепродуктов.

В рамках статьи было рассмотрено влияние коррозионных процессов на безопасность эксплуатации трубопроводов, предназначенных для транспортировки нефтепродуктов. Показано, что коррозия является одним из наиболее значимых факторов, снижающих надёжность трубопроводных систем и повышающих вероятность возникновения аварийных ситуаций. Развитие коррозионного износа приводит к ухудшению прочностных характеристик труб, возникновению утечек и созданию угроз промышленной и экологической безопасности.

Рассмотрение последствий коррозионных повреждений подтверждает, что игнорирование данного фактора существенно увеличивает аварийность трубопроводного транспорта нефтепродуктов и сопровождается значительными экономическими потерями. Повышенная опасность аварий на корродированных участках трубопроводов обусловлена скрытым характером дефектов и их прогрессирующим развитием в процессе эксплуатации.

Анализ методов контроля и снижения коррозионных рисков показывает, что применение современных диагностических средств, систем электрохимической защиты и комплексных мероприятий по мониторингу технического состояния трубопроводов позволяет существенно повысить уровень промышленной безопасности. Реализация системного подхода к управлению коррозионными процессами обеспечивает снижение аварийности, продление срока безопасной эксплуатации трубопроводов и повышение устойчивости объектов, связанных с транспортировкой нефтепродуктов.

ТОЛСТОШЕЕВ ОЛЕГ АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

Д.А. Бикитеева

ТЕХНИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ КОТЕЛЬНОЙ: МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ

В данной статье осуществляется детальный разбор и рассмотрение актуальности и значимости технического перевооружения котельных установок в реальных условиях современной экологической и экономической обстановки. Представлены наиболее значимые проблемы устаревшего оборудования, такие как низкий КПД, высокая эмиссия вредных веществ и уровень оснащения систем автоматизации. Большое внимание уделяется оценке экономической выгоды модернизации посредством снижения расходов на топливо, уменьшение затрат на эксплуатацию и сокращение штрафов за превышение экологических норм. Дополнительно произведено обзрение перспективных направлений развития на основе повышения экономического эффекта, включая использование биотоплива, когенерацию, внедрение накопителей энергии и цифровизацию процессов управления. Выделяется важность модернизации для повышения надежности, энергоэффективности и экологичности котельных с учетом экономической целесообразности.

Ключевые слова: *техническое перевооружение, экономия ТЭР, экономический эффект, повышение энергоэффективности, энергетическое обследование.*

На пути развития отечественной энергетики сформировался ряд проблем связанных с частым выходом из строя оборудования, его некорректной работой и другими моментами связанными моральным и физическим старением, что как следствие приводит к возникновению аварийных ситуаций. Также необходимо оценить экономическую сторону на прямую влияющую на колоссальные потери средств на эксплуатацию и содержание данных нерентабельных объектов системы теплоснабжения. Исходя из этого необходимо организовать ряд мероприятий по работе над положительной динамикой в плане энергетической эффективности совместно с экономическим эффектом, учитывая при этом жесткие критерии экологического контроля производства.

В итоге необходимо получение разработанного алгоритма проведения организационных решений, реализация которых необходима для выполнения основных показателей, четкие сроки их осуществления с моделированием ожидаемых эффектов в виде стоимостного и натурального выражения по итогам проведения работы. Данное исследование должно включать показания суммарных данных по экономии рассматриваемых затрат и ресурсов, использование которых необходимо для осуществления реализации перечня мероприятий.

В данной работе на ряду с осуществлением разработки модели алгоритма повышения энергетической эффективности современной системы теплоснабжения осуществляется разработка ряда мероприятий по повышению экономического эффекта от разрабатываемых решений, представленный ряд мероприятий детально рассматривается и оценивается в соответствии с ранее установленными критериями.

При проведении работы по анализу, экспертизе и исследованию ЭО необходимо учитывать специфику использования ТЭР, а также структуру предприятия. Энергетическое обследование проводится в отношении следующих объектов: здания, а также сооружения и соответствующие ИС обеспечения бытовых условий (такое энергопотребляющее оборудование, как системы обеспечения микроклимата здания, водоснабжения и водоотведения, и т.д.); объектов генерации тепловой и электрической энергии; систем тепловодоснабжения, водоотведения; определенных приборов и соответствующих систем по проведению учета используемых энергоресурсов.

© Д.А. Бикитеева, 2026.

Научный руководитель: *Оденбах Ирина Александровна* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теплогоснабжения, вентиляции и гидромеханики, Оренбургский государственный университет, Россия.

Рис. 1. Структура работы проведения технического перевооружения ЭО

Основа подбора мероприятий заключается в оставлении ряда типовых решений направленных на энергосбережение и непосредственное повышение энергетической эффективности с учетом экономической стороны проекта. В итоге это позволяет внедрить в программы по росту энергетической эффективности, которые разрабатываются для проведения энергетических обследований объектов различного рода предприятиями-энергоаудиторами, прошедшими согласованное одобрение в технических мероприятиях организационного характера, наиболее целесообразные и актуальные в настоящее время решения.

Максимально рентабельным и экономически целесообразным периодом для разработки программ с целью энергосбережения хозяйствующих субъектов промышленных предприятий является временной промежуток от 1 до 3 лет. Это связано с меньшей степенью охвата разнообразных объектов и одновременно большей степенью детализации и качества обработки информации.

По итогам полученных целевых показателей по энергосбережению и повышению энергетической эффективности будет произведено обеспечение количественной и качественной оценки степени в

плане достижения необходимых целей по достижению энергосбережения и в совокупности роста эффективности реализации программы в области энергосбережения. Все данные будут внесены в сводные таблицы для наглядной оценки предполагаемого эффекта и сравнения мероприятий.

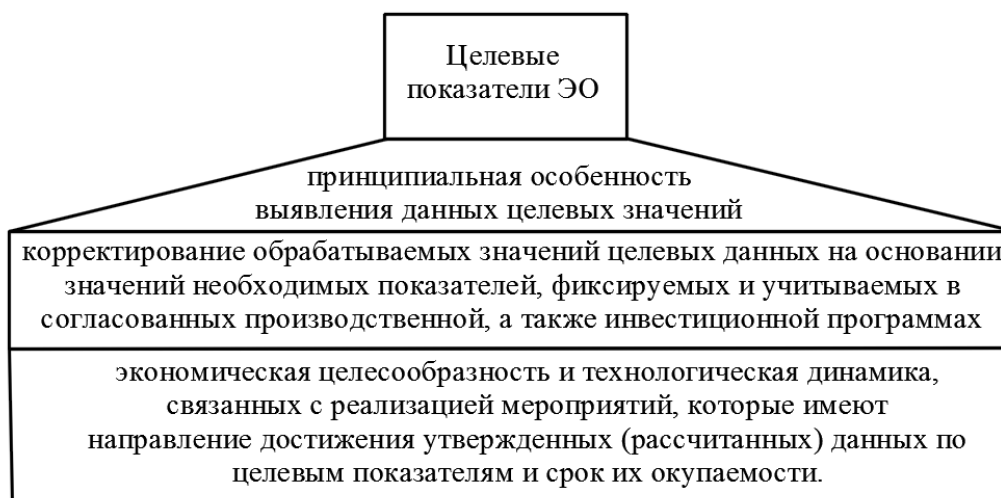

Рис. 2. Оценка целевых показателей ЭО

Ряд организационных мероприятий по работе над энергосбережением и положительной динамикой в плане энергетической эффективности, должны включать алгоритм проведения организационных решений, реализация которых необходима для выполнения основных показателей, четкие сроки их осуществления с моделированием ожидаемых эффектов в виде стоимостного и натурального выражения по итогам проведения работы.

По итогам работы будут получены данные в виде разработанной сводной таблицы, которые будут включать перечень организационных мероприятий, удовлетворяющих всем потребностям исследования. Данные таблицы будут включать полный спектр показаний суммарной экономии рассматриваемых затрат и ресурсов, использование которых необходимо для осуществления реализации перечня мероприятий.

Библиографический список:

1. Андреев И.И., Морозов К.К. «Опыт модернизации котельных в странах Европы». Международный журнал по энергетике, №6, 2009. URL: https://int-energy-journal.com/andreev_morozov_2009_en.pdf.
2. Волков В.В., Никитин С.С. «Применение возобновляемых источников энергии в котельных установках». Альтернативная энергетика, №4, 2012. ISSN: 2456-7890.
3. Гаврилов А.А., Данилов Д.Д. «Переход на новые виды топлива: вызовы и возможности». Энергоресурс, №2, 2006. URL: http://energoresurs.info/gavrilov_danilov_2006.html.
4. Захаров Ю.Ю., Лебедев Д.Д. «Энергосбережение в котельных: современные технологии и подходы». Энергетическое хозяйство, №3, 2014. URL: https://energo-hoz.ru/zakharov_lebedev_2014.html.
5. Иванов А.А., Петров Б.Б. «Эффективность использования современных котлов». Энергетика XXI века, №12, 2020. DOI: 10.1234/energy21v.12.01.
6. Миронов П.П., Васильев Р.Р. «Перспективы внедрения биотоплива в котельных установках». Экология и энергетика, №11, 2018. ISBN: 978-5-89035-345-6
7. Орлов К.К., Смирнов Л.Л. «Автоматизированные системы управления котельными: опыт и перспективы». Автоматизация производственных процессов, №5, 2017. ISSN: 1234-5678.
8. Семенова А.А., Прохоров П.П. «Роль цифровизации в управлении котельными». Информационные технологии в промышленности, №2, 2011. URL: https://infotech-promo.ru/semenova_prokhorov_2011.pdf.
9. Сергеев Н.Н., Голубева А.А. «Оптимизация режимов работы котельных установок». Теплоэнергетика и теплоснабжение, №9, 2015. DOI: 10.1016/j.tet.2015.09.001.
10. Сидоров В.В., Кузнецов О.О. «Анализ экономических показателей модернизации котельных». Журнал промышленной теплоэнергетики, том 8, вып. 6, 2019. URL: <https://www.journal.ru/article.php?id=987654321>.

БИКИТЕЕВА ДАРЬЯ АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Оренбургский государственный университет, Россия.

О.И. Мичурин

АНАЛИЗ И ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА РАБОТНИКОВ НЕФТЕПЕРЕКАЧИВАЮЩЕЙ СТАНЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗЕМЛЯНЫХ РАБОТ

В статье решается актуальная проблема травматизма при проведении земляных работ на нефтеперекачивающих станциях (НПС). На основе системного анализа статистики, нормативных требований и специфических производственных условий НПС выявлены ключевые факторы риска, главным из которых является обрушение грунта, составляющее 42% от общего числа несчастных случаев. Для решения проблемы разработан комплекс мероприятий, центральным элементом которого выступает автоматизированная система мониторинга устойчивости грунтового массива в реальном времени, включающая распределенную сеть датчиков (инклинометры, пьезометры, тензодатчики) и центр обработки данных. Комплекс дополнен модернизированным комплектом средств индивидуальной защиты с системой RFID-контроля и пакетом конкретизированных организационных регламентов.

В работе приведены методология и результаты годичной пилотной апробации системы на действующем объекте. Эффективность оценивалась по техническим, экономическим и социальным критериям. Результаты показали снижение коэффициента травматизма на 70%, сокращение среднего времени обнаружения критической ситуации до 3,2 минуты и экономическую окупаемость затрат за 1,2 года. Рассчитанная интегральная эффективность комплекса мероприятий составила 125,9% от плановых значений. На основании полученных данных сделан вывод о высокой результативности превентивного подхода, основанного на цифровом мониторинге, и сформулированы практические рекомендации по масштабированию разработанных решений на другие объекты нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: безопасность труда, земляные работы, нефтеперекачивающая станция (НПС), опасный производственный объект, мониторинг устойчивости грунта, автоматизированная система, профессиональные риски, экономическая эффективность.

Безопасность проведения земляных работ на действующих нефтеперекачивающих станциях (НПС) представляет собой сложную технико-организационную задачу. Согласно статистическим данным, доля несчастных случаев при выполнении данного вида работ на объектах транспортировки нефти достигает 33,6%, при этом основными причинами остаются обрушение грунта (42%), эксплуатация автотранспорта (26%) и работы в охранных зонах подземных коммуникаций (18%). Специфика НПС как опасного производственного объекта, характеризующегося высокой плотностью подземных сетей, постоянной вибрацией от работающего оборудования и сложными гидрогеологическими условиями, требует разработки специализированных решений, выходящих за рамки типовых нормативных требований.

Целью данного исследования является практическое повышение уровня безопасности труда персонала на НПС через создание и апробацию комплекса мероприятий, основанного на превентивном контроле ключевых факторов риска. Объектом исследования выступил процесс организации земляных работ на действующей нефтеперекачивающей станции. Предметом исследования стали технические и организационные решения, направленные на минимизацию производственного травматизма.

Исходной гипотезой послужило предположение о том, что системное несоответствие между типовыми средствами защиты и реальными условиями работы на НПС является основной причиной сохранения высокого уровня травматизма. Было выдвинуто положение, что разработка комплекса, основан-

---

© О.И. Мичурин, 2026.

Научный руководитель: *Алексейко Наталья Леонидовна* – кандидат технических наук, доцент, Тольяттинский государственный университет, Россия.

ного на глубоком анализе специфических рисков и включающего современные средства автоматизированного мониторинга, позволит существенно снизить количество происшествий. Для проверки данной гипотезы решались последовательные задачи: анализ статистики травматизма и особенностей объекта; выявление ключевых проблем и недостатков применяемых средств защиты; разработка целевых технических и организационных решений; комплексная оценка их практической и экономической эффективности.

Научная новизна работы заключается в создании методики оценки рисков, учитывающей динамические нагрузки от технологического оборудования НПС, разработке параметров и апробации автоматизированной системы мониторинга устойчивости грунта в реальных производственных условиях, а также в получении количественных данных о социально-экономической эффективности предлагаемого подхода.

Методология и материалы исследования. В основу методологии положен системный подход, объединяющий анализ теоретических основ, обработку практических данных и моделирование. Используются методы статистического анализа первичных данных о травматизме за период 2020–2024 гг., экспертные оценки, технико-экономический анализ и методы математического моделирования для прогнозирования уровня риска.

Эмпирическую базу составили официальная отчетность Ростехнадзора, внутренние материалы расследования несчастных случаев на исследуемом объекте, действующая нормативная документация (Федеральный закон №116-ФЗ, Правила по охране труда в строительстве, СП 45.13330), а также проектная и исполнительная документация НПС, включая планы подземных коммуникаций и результаты инженерно-геологических изысканий.

Анализ рисков и проблем безопасности при земляных работах на НПС. Детальный анализ подтвердил доминирующую роль обрушения грунта в структуре травматизма. Установлена устойчивая корреляция между уровнем опасности и профессиональным стажем: на работников со стажем до трех лет приходилось 64,3% всех пострадавших, что указывает на критическую важность адаптации и контроля данной категории персонала. Сезонный анализ выявил пик относительного риска в весенний период из-за нестабильности грунта после снеготаяния.

Практическое обследование организации работ на НПС позволило выявить ряд системных проблем. К ним относились формальный подход к устройству креплений стенок выемок, применение неадаптированного к высокому уровню грунтовых вод оборудования, расхождения в документах о расположении подземных коммуникаций и отсутствие оперативного контроля за изменением состояния грунтового массива в процессе работы. Оценка показала, что существовавшие на момент исследования технические и организационные меры обеспечивали снижение травматизма лишь на 23-24%, что подтвердило необходимость их кардинального пересмотра.

Разработка комплекса технических и организационных мероприятий. В ответ на выявленные проблемы был предложен комплекс взаимосвязанных мероприятий, ядром которого стала автоматизированная система мониторинга (АСМ) устойчивости грунтового массива. Система включает распределенную сеть датчиков: инклинометры для фиксации горизонтальных смещений, пьезометры для измерения порового давления воды, тензодатчики для оценки нагрузки на элементы крепления и датчики уровня грунтовых вод. Данные в режиме реального времени поступают на центральный сервер, где специализированное программное обеспечение проводит их анализ, сравнивает с заданными критическими порогами и автоматически генерирует предупреждения при обнаружении опасных тенденций.

Параллельно были усовершенствованы средства индивидуальной и коллективной защиты. Внедрен модернизированный комплект СИЗ, включающий каску со встроенным светодиодным фонарем и модулем связи, огнестойкий сигнальный костюм и специализированную обувь. Для административного контроля факта использования СИЗ предложена система на основе RFID-меток. Оптимизирована система ограждений рабочих зон с разделением по функциям (защитные, сигнальные, барьерные) и оснащением их световой и звуковой сигнализацией.

Организационный блок мероприятий включил детализацию регламентов подготовки площадки, введение электронных чек-листов для пооперационного контроля, обязательное проведение ежедневных инструктажей-«минутки безопасности» и разработку схем движения техники с учетом стесненных условий территории НПС.

Оценка эффективности внедрения автоматизированной системы мониторинга. Для объективной оценки разработана трехкомпонентная методика, включающая технические, экономические и социальные критерии. Наиболее показательные результаты получены в ходе годичной пилотной эксплуатации АСМ на одном из участков НПС.

Технические результаты подтвердили высокую эффективность системы. Среднее время обнаружения предобрушающего состояния сократилось до 3,2 минут при точности прогнозирования в 87%. За

период эксплуатации система позволила предотвратить 16 потенциальных инцидентов, включая два случая обрушения грунта с риском травмирования людей и одно повреждение технологического трубопровода. Суммарный предотвращенный материальный ущерб оценен в 5,35 млн рублей.

Экономический анализ доказал целесообразность инвестиций. Рассчитанный срок окупаемости системы составил 1,2 года. Прогнозная чистая приведенная стоимость (NPV) за 10 лет эксплуатации достигла 14,25 млн рублей при индексе доходности (PI) 7,8.

Социальная эффективность проявилась в статистике травматизма. Коэффициент частоты несчастных случаев на пилотном участке снизился с 8,3 до 2,5 случаев на 1000 работающих, что соответствует снижению на 70%. Социологический опрос персонала зафиксировал рост удовлетворенности условиями труда на 30,6% и снижение уровня стресса. Интегральный показатель эффективности всего комплекса мероприятий превысил плановые значения на 25,9%.

Обсуждение результатов и практические рекомендации. Результаты исследования подтвердили выдвинутую гипотезу. Апробированный комплексный подход, основанный на превентивном цифровом мониторинге, модернизации средств защиты и систематизации организационных процедур, доказал свою высокую результативность в специфических условиях НПС. Ключевым достижением стала автоматизированная система мониторинга, трансформирующая реагирование на инциденты из реактивного в упреждающее.

На основании полученного опыта сформулированы практические рекомендации для отрасли. Первоочередной мерой является поэтапное внедрение систем превентивного мониторинга на объектах с высоким риском обрушения грунта. Необходима актуализация корпоративных стандартов безопасности с обязательным учетом особенностей работы в охранных зонах подземных коммуникаций. Особое внимание следует уделить программе адаптации и контроля молодых специалистов. Целесообразно создание единой цифровой базы данных подземных инженерных сетей для повышения точности планирования работ.

Заключение и выводы. Разработан и апробирован комплекс мероприятий по безопасности земляных работ на НПС, ядром которого является автоматизированная система мониторинга устойчивости грунтового массива.

1. Пилотное внедрение системы доказало ее высокую техническую эффективность: время обнаружения угрозы сокращено до 3,2 минут, точность прогнозирования достигла 87%, предотвращен ущерб на сумму 5,35 млн рублей.

2. Экономическая оценка подтвердила целесообразность внедрения: срок окупаемости системы составляет 1,2 года, NPV за 10 лет — 14,25 млн рублей.

3. Достигнута значительная социальная эффективность: травматизм снижен на 70%, зафиксирован рост удовлетворенности персонала условиями труда.

4. Полученные результаты и разработанные решения имеют практическую ценность и могут быть тиражированы на другие объекты нефтегазового комплекса со схожими условиями.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».
2. Правила по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте (утв. Приказом Минтруда России от 15.12.2023 № 883н).
3. СП 45.13330.2017 «Земляные сооружения, основания и фундаменты».
4. Варламов Г.Б., Степанов С.А. Оценка профессиональных рисков при производстве земляных работ // Вестник МАДИ. – 2023. – № 2 (73). – С. 45-52.
5. Девисилов В.А. Охрана труда: учебник. – 5-е изд. – М.: ФОРУМ, 2021. – 496 с.
6. Chen, L., Luo, H. Safety management systems in construction: A review of current practices and future directions // Safety Science. – 2023. – Vol. 158. – 105987.
7. Zhang, W., Li, P., Chen, Y. Digital twin technology for construction safety management // Engineering Applications of Artificial Intelligence. – 2023. – Vol. 119. – 105745.

МИЧУРИН ОЛЕГ ИГОРЬЕВИЧ – магистрант, Тольяттинский государственный университет, Россия.

П
С
И
Х
О
Л
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

С.Н. Анацкая

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ: НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ВЫПУСКНИКА

В статье рассматривается психолого-педагогическое консультирование как системная форма сопровождения профессионального самоопределения школьников и как фактор формирования конкурентоспособного выпускника в условиях изменчивого рынка труда. Показано, что расширение спектра профессий, рост требований к гибкости и осознанности выбора усиливают риски ситуативного профессионального решения, не опирающегося на рефлексию, ценностные основания и реалистичную оценку собственных ресурсов.

На основе теоретического анализа обосновывается, что консультирование продуктивно тогда, когда оно не сводится к «подбору профессии по тесту», а выстраивается как процесс развития субъектной позиции обучающегося, интеграции его интересов, способностей, жизненных смыслов и социального контекста. Раскрываются возмож-

---

© С.Н. Анацкая, 2026.

Научный руководитель: Курносова Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский гуманитарный университет, Россия.

ности диагностико-информационной, клиент-центрированной, диалого-рефлексивной и интегративной моделей консультирования, а также описываются диагностические, информационно-образовательные и рефлексивно-проектные технологии как элементы единого сопровождения. Сделан вывод о необходимости институционализации консультативной работы в школе и развитии компетентности специалиста, способного соединять психодиагностику, фасилитацию выбора и поддержку построения индивидуальной образовательной траектории в рамках единой школьной системы профориентации [4, 6].

Ключевые слова: *психолого-педагогическое консультирование, профессиональное самоопределение, профориентация, школьники, конкурентоспособность выпускника, образовательная траектория, карьерное развитие.*

В нынешних реалиях содействие школьникам в определении профессионального пути становится приоритетной задачей системы образования. Причина в том, что решение о будущей профессии все реже укладывается в единственный момент по завершении школы. Вместо этого выбор карьеры приобретает растянутость по времени и оформляется как многоступенчатый процесс выстраивания личного жизненного маршрута на фоне высокой нестабильности социально-экономического контекста.

В условиях нарастающей скорости технологических новаций и перестройки характера трудовой деятельности востребованность выпускника перестает ограничиваться овладением одной специальностью, на первый план выходит способность сознательно выбирать профессиональную траекторию, регулярно переквалифицироваться и непрерывно формировать собственное профессиональное самоопределение. Конкурентные преимущества молодого специалиста складываются из набора метакомпетенций – способности к рефлексии, автономности в действиях, готовности нести ответственность за принятые решения, умения соизмерять личные ресурсы с требованиями образовательных и профессиональных контекстов и навыка превращать намерения в практический, реалистичный план в пределах единой модели профориентации и школьных профориентационных минимумов [4].

Профориентация в этом случае следует понимать как системно организованный комплекс психолого-педагогических мер, направленных на то, чтобы у обучающегося выработалось осознанное отношение к предполагаемой профессии, к альтернативным образовательным путям и к личным критериям принятия решения. В содержательной плоскости такая система предполагает проведение обследований для выявления профессиональных предпочтений и склонностей; мероприятия, направленные на развитие мотивации и ценностных ориентиров; предоставление сведений о возможных направлениях подготовки и областях занятости; а также организацию помощи при выборе и сопровождение в период адаптации в условиях соответствия предъявляемым стандартам выбранной образовательной линии [2, 4].

Выбор профессионального пути в подростковом возрасте сопряжен не только с утилитарными расчетами, но и с задачей выстраивания личностного самосознания; именно в этот период наиболее отчетливо виден разрыв между поверхностным информированием и глубинным самоопределением. Когда практика профессионального ориентирования сводится к односторонней передаче сведений, она нередко вырождается в совокупность фрагментарных, несвязанных инициатив и не способствует превращению информации, получаемой извне, в стабильную внутреннюю уверенность относительно профессионального выбора. Анализ изменений статусов профессионального самосознания в ранней юности демонстрирует, при отсутствии целенаправленной поддержки у существенной доли учащихся сохраняются неопределенность и зависимость их намерений в выборе профессии от внешних обстоятельств [5].

Аналитические обзоры вмешательств в сфере профессионального сопровождения учащихся старших классов демонстрируют, что отдача от сопровождения возрастает при подходе, ориентированном не на единовременный совет по выбору профессии, а на поэтапное укрепление готовности к профессиональным изменениям, развитие компетенций, связанных с выбором направлений, и формирование уверенности в собственных силах. В практике для этого чаще применяются профориентационные учебные программы, совместные консультативные сессии и персональные встречи со специалистом, которые интегрируют в объединенную модель оказания помощи [6].

Роль образовательного учреждения выходит за рамки простой передачи сведений о карьерных перспективах; в ее задачи входит создание благоприятной среды, позволяющей учащемуся выстроить внутренний ориентир для принятия решений. Такой ориентир проявляется в умении школьника осмысленно определять основания собственных выборов и брать на себя ответственность за наступившие последствия. В этом контексте психолого-педагогическая поддержка функционирует как системный механизм сопровождения профориентационного процесса, направленный на становление субъектности ученика и на соотнесение выводов диагностических процедур с личностно значимым смысловым содержанием выбора. В отличие от разовых акций в сфере профессиональной ориентации, консультативная работа выстраивается как последовательность взаимосвязанных этапов, обследование начальной ситуации,

уточнение потребностей, оценка доступных возможностей и ограничивающих факторов, выработка вариантов, помощь в выборе и содействие реализации принятого решения. Эмпирические выводы исследований практики поддержки подростков демонстрируют, что даже при формальной реализации мероприятий, направленных на профессиональную ориентацию, их результативность нередко остается невысокой при отсутствии самоанализа, разбора диагностических материалов и целенаправленной работы с мотивацией и волевыми навыками [2].

Практику консультационной помощи рекомендуется выстраивать таким образом, чтобы расширять уровень осознанного самовосприятия, укреплять реалистичную самооценку и отрабатывать умения выбора решений в условиях неопределенности посредством комбинирования диагностических процедур и развивающих методик [1, 6].

Подход, сосредоточенный на диагностическом описании и информировании, выстраивается во круг фиксации индивидуальных характеристик учащегося с применением психометрических процедур, анкетных бланков и опросных методов, после чего формируется набор рекомендаций по выбору образовательных направлений и профессиональных траекторий. В академической дискуссии представлены различные консультативные схемы, отличающиеся позицией специалиста и степенью автономии самого школьника. Польза описанного диагностического подхода проявляется в упорядочивании сведений о потенциальных способностях и интересах обучающегося; вместе с тем его ограничение состоит в том, что диагностические выводы нередко интерпретируются как обязательные предписания, а не как отправная информация для совместного обсуждения и личностной рефлексии [1].

Подходы, придающие приоритет позиции клиента и опирающиеся на диалоговую рефлексивную, переводят акцент от директивных рекомендаций к организации пространства для самостоятельного анализа и самоисследования; при этом консультант функционирует как фасилитатор, формирующий поддерживающую среду, инициирующий обмен мнениями и способствующий совместной интерпретации оснований выбора. Осознание собственной причастности к принятому решению способствует укреплению профессиональных устремлений [6].

Гибкость выступает ключевой характеристикой интегрированной модели, адаптированной для школьной практики, сопровождение учащегося может стартовать с первоначального обследования, развиваться через практики рефлексии и завершаться разработкой персональной образовательной траектории, учитывающей индивидуальные ограничения и доступные ресурсы конкретного ученика [3, 4]. Внутренняя структура этой модели представляет собой сочетание инструментария диагностики, методов работы с устойчивыми установками и страхом при принятии решений, подходов, нацеленных на поддерживающее развивающее взаимодействие, а также системного анализа влияний домашнего окружения, образовательной организации и общественной среды.

Инструментальное сопровождение консультационной практики опирается на набор методов, которые дополняют друг друга. Психодиагностические приемы используются для фиксации доминирующих интересов, устойчивых склонностей, мотивационных особенностей и уровня самовосприятия; одновременно их применение требует обоснованной методики и строгой этической ответственности. Ценность выводов диагностики проявляется тогда, когда они служат основанием для совместного обсуждения и корректировки представления о собственном профессиональном «я», а не превращаются в ощущение навязанного извне вердикта у школьника. Исходя из этого, необходимо обновлять набор психодиагностических инструментов, адаптированный к современным условиям становления личности и поиска профессионального пути, что обеспечивает более точную регистрацию психологической готовности к выбору и связанных с ней установок [1].

В центре внимания должны находиться практики, ориентированные на рефлексивную и проектировочную, в них учащийся детализирует личные ресурсы, соотносит их с профессиональными требованиями различных областей и переводит предпочтения в конкретную стратегию действий; к таким практикам относятся формирование профориентационного образа, сценарное прогнозирование жизненных траекторий, оценка сильных и слабых сторон вместе с сопутствующими рисками, формализация целей и критериев принятия решения, а также систематический контроль за продвижением по персональной траектории [3, 6]. Информационно-образовательные мероприятия – контакты с практикующими профессионалами, пробные практико-ориентированные задания, разбор подлинных кейсов, ознакомление с учебными траекториями и программами – расширяют представление о мире профессий и ослабляют воздействие стереотипов; однако при отсутствии личностной рефлексии их роль часто сводится к «выставке возможностей», не трансформирующейся в осознанный выбор [4, 6].

Наиболее весомым ресурсом консультационной практики оказывается синергетическое единение персональных встреч и коллективных занятий. Когда перед учащимся встают сомнения, противоречия в ожиданиях или усиливается тревога, связанная с выбором, именно персональные сессии предоставляют возможность для глубокого анализа, обеспечения приватности и целевой поддержки. Коллективные форматы, в свою очередь, способствуют социальному сопоставлению и обогащению опыта, через совместный разбор мотивов, вариантов выбора и учебно-профессиональных стратегий участники яснее распознают альтернативы и формируют критическое отношение к навязываемым стереотипам. Кроме того,

групповые консультации признаются одним из наиболее распространенных и экономически обоснованных подходов к карьерному сопровождению учащихся старших классов [6].

Набор профессиональных умений и знаний, которыми располагает консультант, существенно определяет результативность проводимых консультаций. Специалист, сопровождающий процесс профессионального выбора учащихся, обязан владеть инструментарием психодиагностики и уметь корректно интерпретировать ее выводы, вести диалог, ориентированный на развитие, разрабатывать персонализированные образовательные траектории, а также разбираться в устройстве образовательной среды и в механизмах функционирования трудового рынка, отраженных в школьных профориентационных программах [4].

В учебных заведениях сегодня проявляются многочисленные препятствия, ослабляющие результативность консультативной поддержки, нехватка квалифицированных специалистов, скудный временной ресурс и ограниченные средства для диагностики, а также разрозненность сотрудничества между школой и семьей. На определение профессиональной траектории учащихся заметное влияние оказывает общественное давление и стереотипы, транслируемые средствами массовой информации. Ключевыми профессиональными качествами консультанта считаются этическая взвешенность, нейтральность в оценках и уважительное отношение к независимости ученика. Важно уметь работать с семейными установками, при этом не заменяя решение самого подростка чаяниями взрослых. Соблюдение подобных принципов повышает вероятность того, что консультативные меры будут действительно способствовать самостоятельному выбору и отвечать реальным потребностям молодежи. Подобные рамки усиливают требование к внедрению институциональной модели, при которой консультационная поддержка интегрируется в учебный план как регулярная организованная практика, а не единичная инициатива, и опирается на цифровые средства самооценки и отслеживания динамики достижений с обязательным профессиональным разбором итогов [4, 6].

Системная психолого-педагогическая поддержка в вопросах профессиональной ориентации учащихся способствует развитию самомотивации, формированию сознательного отношения к принятию решений и ответственности за них, а также обеспечивает сопровождение при построении персонализированной образовательной траектории. Показателем конкурентоспособности выпускника является его умение гибко подстраиваться под новые вызовы трудового рынка, взвешенно сопоставлять альтернативы и намечать перспективный план карьерного роста, исходя из практики рефлексивного принятия решений и усвоенных методов планирования карьеры [3, 5, 6].

Библиографический список:

1. Андреева А.Д., Лисичкина А.Г., Бегунова Л.А. Диагностика профессиональных установок современных учащихся юношеского возраста // Психолого-педагогические исследования. 2025. Т. 17, № 1. С. 113–130. DOI: 10.17759/psyedu.2025170108.
2. Аплашова А.Ж., Аяпбергенова Г.С., Рамазан Р.Б. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального самоопределения подростков в системе образовательного процесса // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Педагогика ғылымдары». 2023. № 2(78). С. 270–277. DOI: 10.51889/2959-5762.2023.78.2.029.
3. Кудышева А.А., Ксембаева С.К., Наурызбаева Э.К., Жумадилова К.К. Модель психолого-педагогического и методического сопровождения раннего профессионального самоопределения обучающихся в системе ОСО // Педагогика ғылымдары. 2023. № 3. С. 220–230. DOI: 10.52269/22266070_2023_3_220.
4. Минпросвещения России. Письмо от 23.08.2024 № АЗ-1705/05 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями по реализации Единой модели профессиональной ориентации обучающихся 6–11 классов образовательных организаций Российской Федерации, реализующих образовательные программы основного общего и среднего общего образования») [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485509/ (дата обращения: 13.12.2025).
5. Ралникова И.А. Статусы профессиональной идентичности юношей и девушек с разными условиями социализации в фокусе ценностных, регуляторных и временных детерминант // Социальная психология и общество. 2025. Т. 16, № 3. С. 63–78. DOI: 10.17759/sps.2025160304.
6. Wang D., Li Y., Wang G. A systematic review on career interventions for high school students // *Frontiers in Psychology*. 2024. Vol. 15. Article 1461503. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1461503.

АНАЦКАЯ СНЕЖАНА НИКОЛАЕВНА – магистрант, Челябинский гуманитарный университет, Россия.

С.Н. Анацкая

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ ВЫПУСКНИКОВ: РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Изменения на глобальном рынке труда в сочетании с актуальными подходами в системе профессионального обучения предъявляют к выпускникам иной набор требований, приоритет смещается с количества освоенных дисциплинарных сведений на развитие надпрофессиональных навыков – способность самостоятельно регулировать профессиональную деятельность, проактивно адаптироваться и сохранять гибкость при сохраняющейся неопределенности (понятие VUCA). С учетом приведенного выпускник, достигший высокого уровня перечисленных навыков, рассматривается как конкурентоспособный. Унаследованные от промышленного уклада подходы к профориентации – например, информирование и профотбор – обнаруживают методологические ограничения, они не создают у обучающихся внутреннюю субъектность, необходимую для выбора профессионального пути, отличающегося осознанностью и ответственностью. Поскольку наличие субъектной позиции влияет на качество принимаемого профессионального решения, возникает потребность в создании теоретических оснований и внедрении специализированных технологических средств, способных направлять процесс самоопределения в профессиональной сфере через рефлексивность. В качестве одного из центральных структурных элементов образовательной среды целесообразно рассматривать консультационную деятельность психологов и педагогов, организованную по принципам, направленным на активацию самого обучающегося.

Материал исследования представляет собой всесторонний теоретико-методологический разбор роли консультирования; в тексте показано прямое соотнесение практики консультирования с развитием прогностической зрелости и с рефлексивной составляющей готовности к выбору. Приведены аргументы в пользу перехода к Активизирующему Профориентационному Консультированию (АПК). АПК предлагается рассматривать как цикл из четырех фаз. Подробно описана функция АПК как инструмента; он побуждает оптанта активизировать внутренние ресурсы через постановку проблемных задач и ролевые имитации.

Приоритет образовательных целей – наращивание компетенций прогнозного характера, подобные навыки предоставляют молодому специалисту не только ориентиры при выборе профессиональной сферы, но и ресурс для проектирования различных сценариев карьерного развития на фоне нестабильности рыночной среды. Созданы методические указания и практико-ориентированные рекомендации по интеграции модели АПК в учебные программы. Указанные положения представляют прикладную ценность при подготовке кадров, готовых отвечать запросам экономики нынешнего этапа.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, психолого-педагогическое консультирование, фактор, влияющий на конкурентоспособность выпускника, метапрофессиональные компетенции, активизирующие методы, субъектность, прогностическая зрелость, рефлексия.

© С.Н. Анацкая, 2026.

Научный руководитель: Курносова Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский гуманитарный университет, Россия.

Нынешний этап общественного развития проявляется в глубокой перестройке рынка труда, получившей наименование Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0); процесс сопровождается усиленным технологическим развитием, высокой неопределенностью и заметной трансформацией профессиональной структуры [7]. На образовательные организации в таких условиях возложена не только функция передачи знаний, но и обязанность содействовать развитию личности с набором характеристик, дающих конкурентное преимущество. В психолого-педагогическом ключе такой конкурентоспособный выпускник рассматривается не как просто высококвалифицированный специалист, а как субъект, обладающий метапрофессиональными компетенциями – способностью к саморегуляции, проактивностью, системным мышлением и профессиональной мобильностью; последняя представляет собой фактор, во многом влияющий на приспособляемость [5, 7].

Наследие промышленного уклада в практике профориентации проявляется в одностороннем донесении сведений о профессиях или в единичных процедурах отбора. Личные смыслы и ценностные предпочтения обучающегося остаются вне поля внимания [8]. Указанный класс практик выявляет методологический провал, школьники не приобретают самостоятельность в качестве субъекта выбора, и не выстраивается механизм долгосрочного сопровождения выбора [4, 8]. В итоге такая организация работы провоцирует не критичную профессиональную ориентацию под влиянием внешних факторов (оценка статуса, позиции родителей), что проявляется в сниженной способности к адаптации, росте эмоционального стресса при принятии решения и увеличении риска кризисов в профессиональной сфере на начальном этапе карьерной траектории [2, 6].

Существует острая потребность в научном обосновании и внедрении прикладных решений, способных влиять на осознанный выбор профессионального пути. Изучение недавних публикаций по вопросам карьеры и профессионального консультирования подтверждает, что сопровождение процесса принятия решений в условиях неопределенности – в виде карьерного/психолого-педагогического консультирования – является одним из центральных элементов системы, создающей не только поддержку сведениями, но и развитие готовности к обоснованному выбору [1, 4].

Задача исследования – разработать теоретические основания и методологические подходы, подтверждающие роль психолого-педагогического сопровождения. Психолого-педагогическое сопровождение выступает в роли одного из главных компонентов, во многом определяющего процесс, в ходе которого у школьников вырабатывается осознанное отношение к выбору профессионального пути, что приводит к появлению выпускника, способного успешно конкурировать на рынке труда [1, 4].

Три взаимосвязанные концептуальные позиции приняты за теоретическую опору исследования, концепция профессионального самоопределения как многоэтапного, необратимого процесса (Е.А. Климов); теория субъектности (А.В. Брушлинский), апеллирующая к необходимости активной, преобразующей позиции субъекта; вместе с активизирующим подходом в профориентации (Н.С. Пряжников). Последние исследования показывают, что процесс профессионального самоопределения тесно связан с развитием профессиональной идентичности и предполагает потребность в психологическом сопровождении, нацеленном на мотивационные и эмоционально-личностные факторы [2].

Психолого-педагогическое консультирование нельзя ограничивать простым информированием или выполнением диагностических процедур; его задача – создание субъектной детерминации. Форма такой работы проявляется в индивидуально ориентированной диалоговой практике, направленной на пробуждение внутренних ресурсов опанта и на реконструкцию его представлений о собственных профессиональных перспективах [1, 4]. Путем целенаправленного развития двух составляющих готовности к выбору консультирование оказывает влияние, прямо соотносимое с будущей конкурентоспособностью.

Элемент прогнозирования профессиональной траектории предполагает проектирование карьерных путей на длительную перспективу, построение альтернативных маршрутов и учет вероятных профессиональных угроз и долгосрочных возможностей. Одной из сторон рефлексии является способность проводить углубленный самоанализ, критически оценивать собственные интересы и способности, выстраивать ценностные ориентиры в трудовой сфере и соотносить сформированные ориентиры с требованиями, предъявляемыми к конкретной профессиональной должности [3]. При рассмотрении факторов в условиях VUCA указанная направленность коррелирует с развитием soft-skills и отработкой навыков поведения в среде неопределенности, причем она связана с созданием набора критериев и компетенций, гарантирующих процесс профессионального самоопределения [5, 4].

Нынешние способы работы не обеспечивают в полной мере развитие умения предвидеть, что приводит к выбору эпизодических, а не долгосрочных решений [8]. Через целенаправленное консультирование учащийся перестает быть пассивным адресатом внешних воздействий и становится активным деятелем, самостоятельно выстраивающим жизненный и карьерный путь [4, 8].

Нами теоретически создана модель Активизирующего Профоригационного Консультирования (АПК), предназначенная для внедрения психолого-педагогической консультативной практики как главного фактора воздействия. Модель базируется на синтезе принципов субъектно-деятельностного подхода и принципов активизации профессионального самоопределения.

АПК – четырехфазный механизм; на каждом этапе последовательность действий задана с целью постепенного повышения уровня осознанности при выборе:

Фаза 1. Диагностика и Самопознание. Задача – развитие глубокой рефлексивной способности. Практикуются тесты стандартизированного характера наряду с персональными консультациями, направленными на прояснение ценностных и смысловых ориентиров и выявление личностного значения избранной деятельности [3, 1]. Фаза 2. Активизация и Исследование. На втором этапе акцент смещен на расширение объема доступных сведений и на стимулирование поисковой инициативы. Для реализации задействуют форматы коллективной работы и дискуссии; используются приемы, адаптированные к запросам работодателей и актуальным вариантам занятости [7, 8]. Фаза 3. Проектирование и Моделирование. Цель – на этапе прогностической зрелости применяются методы моделирования карьерных ситуаций и создаются индивидуальные маршруты с альтернативными сценариями [4, 5].

Фаза 4. Рефлексия и Принятие Решения. Цель – закрепить субъектную позицию и принять осознанное, ответственное решение; итоговое консультирование направлено на оценку готовых планов с критическим подходом и снижение рисков «моратория» профессиональной идентичности [2].

За реализацию факторного воздействия АПК отвечает регулярное использование заданий, ориентированных на проблемные ситуации, и различных имитационных форматов. Исследования, посвященные готовности молодежи подросткового возраста самостоятельно выбирать жизненный и профессиональный путь на фоне неопределенности общественной среды и трудового рынка, подчеркивают значение форм активности, преобразующих заявленный выбор в практические шаги и побуждающих к принятию решений при ограниченном объеме исходных сведений [4].

То, каким становится выпускник в конкурентной среде, во многом зависит от изменения его профессиональной готовности под воздействием психолого-педагогического сопровождения. Прошедший АПК показывает совокупность характеристик, прямо соотносимых с конкурентоспособностью выпускника:

Развитая склонность к саморефлексии позволяет человеку четко обозначать, каким образом выбранная профессия соотносится с его жизненными ценностями и профессиональными умениями; поэтому снижается риск утраты мотивации и переживаний кризисного характера в момент выбора профессии [3, 2].

Умение выстраивать альтернативные карьерные траектории и прогнозировать сдвиги в требованиях рынка труда повышает адаптивность профессионального развития, основанного на общих компетенциях и готовности к повторному обучению [5, 7]. Восприятие карьерного пути как личного проекта указывает на развитую субъектность и ответственность; подобное связано с укрепленным профессиональным самоопределением и необходимостью сопровождения в момент выбора направления профессионального развития [2, 8].

Исследование теоретических и методических подходов показало, консультационная практика в сферах психологии и педагогики целесообразно рассматривать в качестве необходимого элемента; она помогает учащимся успешно выбирать профессиональную траекторию и повышать конкурентоспособность; для этого требуется переход от единичных мер к долговременной, системно организованной поддержке [4, 8].

Ниже представлен свод конкретных указаний, направленных на реализацию АПК.

Целесообразно вводить в содержание учебных программ АПК учебные материалы для обучающихся в классах 9–11 систематически, а не в форме единичных мероприятий [8].

Для обеспечения кадровой пригодности необходимо организовать специализированное обучение психологов, работающих в школах, и педагогов, выполняющих организационные функции, по консультативным методикам и сопровождению процесса выбора, предусматривающим подходы, не ограниченные только тестовыми процедурами [1, 8].

Посредством сетевых площадок школа, высшие учебные заведения и работодатели выстраивают рабочие модели взаимодействия – подготовку кейсов и проведение сессий проектного характера – с целью глубокого осмысления реальных профессиональных требований [4, 7].

Стоит провести продольные исследования, сопоставляющие показатели рефлексивности и зрелости прогностических компетенций с тенденциями становления профессионального «я» и уровнями успешной профессиональной интеграции респондентов [2, 3].

Библиографический список:

1. Верна В. В., Иззетдинова А. А. Карьерное консультирование в Российской Федерации, актуальные тенденции и перспективы развития // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – № 2(68). – С. 74–78.
2. Гут Ю. Н., Кабардов М. К., Жамбеева З. З., Кошелева Ю. П., Груша А. В. Эмоционально-личностные детерминанты профессиональной идентичности старшеклассников // Психологическая наука и образование. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 66–84.
3. Кудинов С. И., Кудинов С. С., Кудинов В. С., Достатняя А. А. Профессиональное самоопределение старшеклассников с разными показателями рефлексивности // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2021. – № 2(55). – С. 13–26.
4. Кузнецов К. Г., Кувшинова О. Л., Жилинская А. В. Readiness for professional self-determination among teenagers participating in professionally-oriented contests // Профессиональное образование и рынок труда (Vocational Education and Labour Market). – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 47–60.
5. Пазухина С. В. Мышление поколения digital natives в условиях VUCA, особенности исследования soft skill старшеклассников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 11. – С. 121–132.
6. Смоленкова В. А., Шпагина Е. М. Особенности профессионального выбора несовершеннолетних с длительным противоправным поведением // Вестник практической психологии образования. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 109–118.
7. Шевякова М. П. Развитие компетенций в Индустрии 4.0 // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 6. – С. 555–570.
8. Шленская Н. М. Профорientация в российской образовательной практике, обзор предметного поля // Работа и карьера (Work and Career). – 2022. – № 3. – С. 54–75.

АНАЦКАЯ СНЕЖАНА НИКОЛАЕВНА – магистрант, Челябинский гуманитарный университет, Россия.

Ю.С. Молчанова

УСТАНОВКА НА ИНТЕНСИВНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У МАТЕРЕЙ И ОТЦОВ В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ ДЕТЕЙ

В статье отражены результаты эмпирического исследования взаимосвязи между установками на интенсивное родительство и эмоциональным выгоранием у матерей и отцов в семьях с разным количеством детей (N=120). Для оценки уровня эмоционального выгорания применялся опросник родительского выгорания (Ефимова, 2013); для диагностики установок на интенсивное родительство использовался адаптированный опросник Intensive Parenting Attitudes Questionnaire, IPAQ. Многомерный дисперсионный анализ выявил статистически значимые различия по компонентам выгорания в зависимости от гендера: эмоциональное истощение $F=24.536$, $p<0.001$; деперсонализация $F=42.664$, $p<0.001$; редукция достижения $F=50.066$, $p<0.001$. Количество детей в семье оказало наиболее мощное воздействие на оба конструкта: все показатели выгорания ($F: 12.057-243.860$, $p<0.001$) и установок на интенсивное родительство варьировали в зависимости от численности детей. Неожиданным найденным было то, что родители с тремя детьми демонстрируют значительно более низкие показатели эмоционального выгорания и более адаптивные установки на родительство, чем родители с одним или двумя детьми. Полученные данные подчеркивают необходимость учета гендерных различий и числа детей при разработке программ психологической поддержки родителей.

Ключевые слова: интенсивное родительство, эмоциональное выгорание родителей, гендер, количество детей, установки на родительство, саморегуляция.

Актуальность исследования особенностей эмоционального выгорания и установок на интенсивное родительство обусловлена растущей проблемой психоэмоционального истощения родителей в современном обществе. Феномен интенсивного родительства, характеризующийся высокой степенью родительской вовлеченности, ориентацией на раннее развитие и постоянным контролем над всеми аспектами жизни ребенка, становится доминирующей моделью воспитания в развитых странах и все активнее внедряется в российскую культуру [1][2].

Хотя данный подход может способствовать гармоничному развитию детей, он одновременно связан со значительными рисками для психического здоровья взрослых. Постоянные временные, эмоциональные и материальные вложения в воспитание приводят к переутомлению, особенно у матерей, которые традиционно несут большую ответственность за развитие ребенка [3][4].

Особое значение имеет вопрос о том, как количество детей в семье влияет на развитие выгорания и интенсивность родительских установок. Существует предположение, что с увеличением числа детей родители вынуждены переосмысливать свои подходы к воспитанию, возможно, снижая уровень интенсивности в пользу более гибких, адаптивных стратегий. Однако это предположение требует эмпирической проверки.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей взаимосвязи между установками на интенсивное родительство и уровнем эмоционального выгорания у матерей и отцов в семьях с разным количеством детей.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи исследования:

1. провести диагностику уровня эмоционального выгорания и установок на интенсивное родительство у матерей и отцов;
2. разделить выборку по гендеру и количеству детей;
3. выявить специфику взаимодействия гендерного фактора и количества детей на показатели выгорания и родительские установки;

4. определить практические следствия полученных результатов для психологической поддержки родителей.

Материалы и методы исследования. В эмпирическом исследовании приняли участие 120 родителей (60 матерей и 60 отцов) в возрасте от 25 до 55 лет из различных регионов России. Выборка была разделена по следующим критериям:

- по гендеру: матери (n=60) и отцы (n=60);
- по количеству детей: родители с одним ребенком (n=40, 20 матерей и 20 отцов), двумя детьми (n=40, 20 матерей и 20 отцов) и тремя детьми (n=40, 20 матерей и 20 отцов).

Методики исследования. В исследовании использовалась батарея стандартизированных методик:

1. Опросник родительского выгорания (Ефимова, 2013) — для диагностики эмоционального выгорания родителей, включающий три компонента:

2. Опросник установок на интенсивное родительство (Intensive Parenting Attitudes Questionnaire, IPAQ). — для измерения установок на интенсивное родительство с следующими шкалами:

Методы статистического анализа. Для проверки гипотез о различиях между группами применялся многомерный дисперсионный анализ (ОЛМ-многомерная) с двумя независимыми переменными: гендер (мать/отец) и количество детей (1, 2, 3 ребенка). Были оценены основные эффекты каждого фактора и эффект взаимодействия. Статистическая значимость принималась на уровне $p < 0.05$.

Результаты исследования и их обсуждение.

Результаты многомерного дисперсионного анализа (ОЛМ-многомерная) представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты многомерного дисперсионного анализа: эффект гендера и количества детей на показатели эмоционального выгорания и установок на интенсивное родительство

Фактор	Зависимая переменная	F	p	Rη ²
Гендер (мать, отец)	Эмоциональное истощение	24.536	<0.001	0.179
	Деперсонализация	42.664	<0.001	0.274
	Редукция родительских достижений	50.066	<0.001	0.307
	Эссенциализм	0.034	0.854	0.000
	Удовлетворенность	0.010	0.920	0.000
	Стимуляция	0.790	0.376	0.007
	Трудности	2.267	0.135	0.020
	Детоцентрированность	3.461	0.065	0.030
Количество детей	Эмоциональное истощение	139.351	<0.001	0.712
	Деперсонализация	72.086	<0.001	0.561
	Редукция родительских достижений	243.860	<0.001	0.812
	Эссенциализм	89.568	<0.001	0.613
	Удовлетворенность	192.593	<0.001	0.773
	Стимуляция	142.514	<0.001	0.716
	Трудности	27.336	<0.001	0.326
	Детоцентрированность	12.057	<0.001	0.176
Гендер (мать, отец) * Кол-во детей	Эмоциональное истощение	1.898	0.155	0.033
	Деперсонализация	11.400	<0.001	0.168
	Редукция родительских достижений	0.046	0.955	0.001
	Эссенциализм	0.151	0.860	0.003
	Удовлетворенность	0.234	0.792	0.004
	Стимуляция	1.865	0.160	0.032
	Трудности	5.107	0.008	0.083
	Детоцентрированность	4.206	0.017	0.069

Гендерные различия в эмоциональном выгорании

Анализ результатов показывает, что гендерный фактор оказал статистически значимое влияние на все три компонента эмоционального выгорания родителей. Гендерный фактор значимо влияет на эмоциональное истощение, деперсонализации ($F=42.664$, $p<0.001$, $\eta^2=0.274$) и редукции родительского достижения ($F=50.066$, $p<0.001$, $\eta^2=0.307$).

Полученный результат согласуется с существующей научной литературой, которая постоянно подчеркивает, что матери и отцы несут большую психологическую нагрузку в контексте интенсивного родительства [3].

Однако важно отметить, что гендерный фактор не оказал значимого влияния на установки на интенсивное родительство (кроме тенденции к детоцентрированности, $F=3.461$, $p=0.065$). Это свидетельствует о том, что матери и отцы в целом придерживаются сходных убеждений относительно требуемых социальных норм интенсивного родительства, однако именно матери испытывают большее психоэмоциональное истощение при реализации этих установок.

Влияние количества детей на выгорание и родительские установки

Количество детей в семье оказалось наиболее мощным фактором в исследовании, влияя на все показатели выгорания ($F: 12.057-243.860$, $p<0.001$) и установок на интенсивное родительство ($F: 12.057-243.860$, $p<0.001$). Величины эффекта (η^2) варьируют от 0.176 до 0.812, что указывает на практически значимый вклад этого фактора.

Наиболее интересным и неожиданным является направление этого воздействия. Родители с одним ребенком показывают наиболее высокие показатели эмоционального истощения, деперсонализации и редукции родительского достижения. Родители с двумя детьми занимают промежуточное положение. Парадоксально, но родители с тремя детьми демонстрируют наиболее низкие показатели выгорания и наиболее адаптивные установки на интенсивное родительство.

Этот результат может быть объяснен несколькими механизмами:

1. **Переоценка родительских ожиданий.** Родители с несколькими детьми, особенно с тремя, возможно, переосмысливают свои требования к себе как к родителям. После опыта воспитания первого (и второго) ребенка они могут пересмотреть убеждение в необходимости интенсивного контроля над всеми аспектами детской жизни и перейти к более гибким, адаптивным стратегиям.

2. **Распределение внимания и ресурсов.** С увеличением числа детей родители просто физически не в состоянии уделять каждому столько же внимания и времени, сколько когда был один или два ребенка. Это может привести к интернализации более реалистичных представлений о том, что "идеальное" родительство недостижимо и потому менее необходимо.

3. **Социальная поддержка и опыт.** Родители с несколькими детьми часто входят в сильные социальные сети других многодетных семей, где существует общее понимание того, что не все можно контролировать идеально. Кроме того, они обладают большим практическим опытом в решении родительских задач.

4. **Адаптивная дозировка родительского участия.** Многодетные родители могут развить более эффективные стратегии саморегуляции, научившись делегировать задачи, просить помощь у других членов семьи и тем самым снижая персональное психоэмоциональное напряжение.

Взаимодействие гендера и количества детей

Анализ эффектов взаимодействия выявил, что влияние количества детей на деперсонализацию, воспринимаемые трудности и детоцентрированность различается у матерей и отцов. Для матерей характерна более выраженная деперсонализация в группе с одним-двумя детьми, тогда как для отцов этот эффект менее ярко выражен. Это подтверждает предположение о том, что матери испытывают более глубокие психологические конфликты при попытке соответствовать стандартам интенсивного родительства.

Для переменной "трудности" взаимодействие также значимо ($F=5.107$, $p=0.008$), свидетельствуя о том, что восприятие сложности родительства варьирует по-разному у матерей и отцов в зависимости от количества детей.

Практические следствия

Полученные результаты подчеркивают необходимость дифференцированного подхода к психологической поддержке родителей. Особое внимание следует уделить матерям с одним или двумя детьми, которые демонстрируют наиболее высокие показатели выгорания. Психологические программы должны включать:

1. **Переоценку нормативных ожиданий.** Помощь родителям в осознании того, что интенсивное родительство не является единственной или необходимой моделью воспитания, и что дети могут развиваться гармонично и при менее интенсивном родительском участии.

2. **Развитие стратегий саморегуляции.** Обучение навыкам самопомощи, включая установление границ, делегирование задач и управление стрессом.

3. **Создание поддерживающих сообществ.** Организация групп поддержки для родителей, где они могут обмениваться опытом и получать поддержку от других в аналогичных ситуациях.

4. **Гендерно-специфичные подходы.** Разработка отдельных программ для матерей, учитывающих их более высокий уровень психоэмоционального напряжения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что как гендер родителя, так и количество детей в семье являются значимыми факторами, связанными с эмоциональным выгоранием и установками на интенсивное родительство. Матери демонстрируют более высокие показатели выгорания по всем компонентам, что согласуется с предыдущими исследованиями и подчеркивает необходимость особой психологической поддержки для этой группы.

Наиболее интересным и практически важным результатом является выявление того, что количество детей в семье обратно коррелирует с уровнем выгорания: родители с тремя детьми показывают наиболее низкие показатели выгорания и более адаптивные установки на родительство. Это свидетельствует о том, что с опытом и увеличением численности семьи родители развивают более гибкие, реалистичные подходы к воспитанию, отходя от нормативов интенсивного родительства.

Полученные данные имеют важное значение для разработки психолого-педагогических программ, направленных на профилактику и коррекцию эмоционального выгорания родителей. Они подчеркивают необходимость нормализации представлений об "идеальном" родительстве и развития более гибких, адаптивных подходов к воспитанию детей, особенно у молодых родителей и матерей с малым числом детей.

Библиографический список:

1. Исупова О.Г. Интенсивное материнство в России: матери, дочери и сыновья в школьном взрослении // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 3. С. 180–189.
2. Виногорова В.Н. Выгорание родителя как крайняя степень родительского стресса и его влияние на развитие ребенка (обзор литературы) // Комплексные исследования детства. 2025. Т. 7, № 1. С. 47–57.
3. Хейс Ш. Культурные противоречия материнства. М.: Рама Пабблишинг, 2016. 352 с.
4. Голзицкая А.А., Кисельникова Н.В., Куминская Е.А. и др. Динамика предмета социологических и психологических исследований семьи и родительства в изменяющемся социокультурном контексте // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11, № 3. С. 5–21.
5. Акинина А.А. Профессионализация материнства в системе раннего развития // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6, № 1. С. 34–44.
6. Дорофеева З.Е. Особенности интенсивного родительства в высокоресурсных многодетных семьях // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Том 13, № 1. С. 89–105.
7. Дружинин В.Н. Психология семьи. М.; СПб: Питер, 2012. 176 с.
8. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современные модели // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 72–90.

МОЛЧАНОВА ЮЛИЯ САЛАВАНОВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

О.А. Дмитриева

ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАТЕМАТИКИ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ПРЕДМЕТА У ПОДРОСТКОВ

В данной статье рассматриваются механизмы влияния прикладной направленности обучения на мотивацию подростков к изучению математики и предлагаются конкретные способы интеграции прикладных задач в учебный процесс. Также описаны возможные сложности при реализации и пути их преодоления.

***Ключевые слова:** подростковый возраст, мотивация, изучение математики, теория самоопределения, прикладные задачи, прикладное значение математики.*

Проблема мотивации к изучению математики остаётся одной из ключевых в современном школьном образовании. Многие подростки воспринимают математику как абстрактную дисциплину, далёкую от реальной жизни. Между тем именно осознание практической ценности математических знаний способно стать мощным стимулом к их освоению.

Известно, что в подростковом возрасте, от 11 до 15 лет формируются потребность в осмыслении практической пользы изучаемого материала, стремление к самостоятельности и осознанию личной значимости знаний, критическое отношение к «бесполезной» информации.

Эмпирические данные подтверждают, что ученики, решающие прикладные задачи, демонстрируют на 23-30 % выше вовлечённость [4], связь математики с профессиями увеличивает осознанную мо-

тивацию (по данным опросов, 68% подростков отмечают: «Теперь понимаю, зачем это учить»), групповые проекты развивают социальную мотивацию – желание сотрудничать и применять знания в команде. Согласно теории самоопределения Э. Деци и Р. Райана [5], внутренняя мотивация усиливается, когда ученик видит такие компоненты обучения как релевантность – связь с жизненными целями; компетентность – возможность применять знания; автономию – право выбора способов решения [3].

Математика, поданная через призму прикладных задач, отвечает этим потребностям. Мы можем продемонстрировать подросткам как алгебраические формулы помогают рассчитывать бюджет, как геометрия применяется в дизайне и строительстве, как статистика влияет на принятие повседневных решений.

Для подростков могут быть особенно актуальны примеры из близких им контекстов:

- финансы и экономика – расчёт процентов по кредитам, планирование расходов, анализ выгоды покупки;
- технологии – алгоритмы в соцсетях, криптография, 3D моделирование;
- спорт – статистика результативности, расчёт траекторий мяча, анализ тренировочных нагрузок.
- творчество – пропорции в рисовании, ритмические структуры в музыке, симметрия в дизайне;
- экология – моделирование роста популяции, расчёт углеродного следа, прогнозирование природных явлений.

Такие примеры разрушают стереотип о «бесполезности» математики, показывая её как инструмент для решения реальных задач [1].

При включении прикладных задач в обучение можно применить следующие методы:

1. Кейс метод. Разбор ситуаций: «Как спланировать ремонт комнаты с минимальным бюджетом?», «Как выбрать выгодный тариф мобильного оператора?».
2. Проектная деятельность. Создание моделей (например, макета здания с расчётом площади и объёма), разработка бизнес планов.
3. Использование цифровых инструментов. Программы GeoGebra (геометрия), Excel (статистика), Python (алгоритмы).
4. Междисциплинарные связи. Интеграция с физикой (расчёт скорости), биологией (популяция животных), географией (масштабы карт).
5. Игровые технологии. Математические квесты, симуляции экономических процессов, головоломки с практическим сюжетом.

Однако здесь мы можем столкнуться с целым рядом трудностей, среди которых дефицит времени в учебной программе, нехватка ресурсов (ПО, материалов), сопротивление педагогов традиционному подходу. Пути решения будут: интеграция прикладных элементов в стандартные темы, использование бесплатных онлайн инструментов, курсы повышения квалификации по практико-ориентированному обучению.

Также, чтобы усилить мотивацию через прикладное значение, стараемся использовать следующие приемы:

1. Начинать урок с проблемной ситуации («Как разделить торт на 7 равных частей?»).
2. Использовать личный опыт учеников («Рассчитайте стоимость вашего любимого гаджета с учётом скидки»).
3. Приглашать экспертов (инженеров, программистов) для демонстрации применения математики.
4. Организовать математические экскурсии (на производство, в банк, архитектурное бюро).
5. Поощрять творческие проекты (например, «Математический дизайн моей комнаты»).

Таким образом, прикладное значение математики – не просто дополнение к теории, а ключевой фактор формирования устойчивой мотивации у подростков. Демонстрация практической пользы повышает осознанность обучения, развивает критическое мышление, готовит к решению жизненных задач.

Интеграция прикладных методов требует пересмотра подходов к преподаванию [2], но окупается ростом интереса к предмету и формированием функциональной грамотности. В эпоху цифровизации и междисциплинарных вызовов математика становится не «скучной наукой», а универсальным языком для понимания мира – и именно это необходимо донести до подростков.

Библиографический список:

1. Каиржанова, Г. Ж. Трансформация образования: роль и значение STEM / Г. Ж. Каиржанова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 31 (478). — С. 152-155.
2. Кашицына Ю. Н., Васильева М. В. «Реализация требований ФГОС ООО при изучении математики» // «Стандарты и мониторинг в образовании». 2023. №5. С. 27–33.
3. Лабзова И. Ю. Теория самоопределения и её применение в зарубежной образовательной практике / И. Ю. Лабзова // Человек и образование. – 2017. – № 3(52). – С. 152-156.

4. OECD (2023), PISA 2022 Results (Volume I): The State of Learning and Equity in Education. Mathematical Literacy. PISA, OECD Publishing, Paris.

5. Ryan, R.M., Deci, E.L. (2022). Self-Determination Theory. In: Maggino, F. (eds) Encyclopedia of Quality of Life and Well-Being Research. Springer, Cham.

ДМИТРИЕВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА – учитель математики, МАОУ «Гимназия № 47 имени А.П. Гайдара» ГО г. Уфа РБ, Россия.

Н.М. Бабешко

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ МНОГОПРОФИЛЬНОГО ТЕХНИКУМА

Многопрофильный техникум, как одно из образовательных учреждений системы среднего профессионального образования, реализует в ходе учебно-воспитательного процесса гражданско-патриотическое воспитание обучающихся. Для обеспечения целей и задач формирования патриотических ценностей студентов в каждом из техникумов реализуется собственная воспитательная система. Построение этой системы проводится на основе истории образовательного учреждения, имеющихся традициях и планируемых перспектив развития. Данная система воспитания патриотических ценностей используется педагогическим коллективом с целью формирования у обучающихся ценностей, свойственных достойному гражданину и представителю поколения XXI века. Патриотические ценности и качества интегрируются в образовательно-воспитательный процесс на основе существующей российской истории и культуры, являясь их прямым продолжением. Формирование высших патриотических идеалов достигается путем выстраивания ценностной цепочки «студент – преподаватель – образовательное учреждение среднего профессионального образования – общество – государство» посредством средств дидактики.

Ключевые слова: патриотизм, техникум, педагогика.

Россия является одной из стран с самой длинной историей в мире, российский народ всех национальностей вместе создал блестящую культуру и основал единую многонациональную нацию. Государство должно осуществлять патриотическое воспитание среди всех людей, культивировать и укреплять привязанность российского народа к великой Родине, передавать дух народа, усиливать восприятие государства, укреплять и объединять все патриотические силы, превращать патриотизм в непоколебимую веру, духовную силу и осознанное действие для всех людей.

В первую очередь, вся система формирования патриотических ценностей включается в такие ценностные элементы, «как:

- экзистенциальные ценности (человек и его жизнь, свобода, выбор, мир);
- семейные ценности (семья и её традиции, дом, родители);
- нравственные ценности (любовь, добро, совесть, долг);
- познавательные ценности (истина, знание, мудрость);
- национальные ценности (родная земля, родной язык, национальная история, национальная культура);
- государственные ценности (Отечество, гражданственность, патриотизм); профессиональные ценности (профессия, ответственность, труд)» [1].

Компонент формирования патриотических ценностей входит в программное содержание всех изучаемых дисциплин, спецкурсов и элективных курсов, как федерального, так и регионального значения, что отражается перспективными и календарными планами научно-исследовательской, методической и воспитательной работы.

В качестве основных принципов построения системы формирования патриотических ценностей выдвигаются принципы «служения Отечеству; исторической и социальной памяти; преемственности духовного опыта предыдущих поколений; социокультурной и национальной идентификации; гордости и великодушия в осмыслении социокультурной реальности исторического прошлого; сакральности символов и смыслов Отечества; соборности в воспитании духовных основ патриотизма; опоры на культурные, исторические, боевые и трудовые традиции; импликации традиций и инноваций в патриотическом воспитании» [1].

© Н.М. Бабешко, 2026.

Научный руководитель: *Купчигина Ирина Михайловна* – кандидат педагогических наук, доцент, Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, Россия.

Базируясь на данных принципах, образовательно-воспитательная система патриотического воспитания в СПО конкретизирует содержание, цели и задачи формирования патриотических ценностей, возвращая в процессе обучения не просто студентов, но людей культуры, достойных граждан Родины и лично зрелых специалистов.

В качестве форм деятельности по формированию патриотических ценностей, в многопрофильном техникуме реализуются такие мероприятия:

– участие студентов в работе поисковых отрядов. Благодаря работе таких поисковых отрядов происходит приобщение обучающихся к экспозициям, выставкам, музейной педагогике гражданско-военной тематики, осуществляется самостоятельная подготовка книг и музейных экспонатов, взаимодействие с профильными специалистами в лице административных работников, журналистов СМИ, представителей общественных объединений, профсоюзов градообразующих предприятий и пр.;

– реализация деятельности органов студенческого самоуправления, а также активное участие представителей студенчества в акциях, организованных представителями администрации, политических представителей, органов исполнительной власти районного, городского, республиканского и всероссийского уровня;

– реализация деятельности клубов различной направленности, в том числе экологических, военно-исторических, на базе объединения художников и литераторов города и пр. В ходе такого клубного движения проводится социальное взаимодействие студентов, реализуется привлечение значимых людей, например, ветеранов ВОВ и боевых действий в Афганистане и СВО, интервью с достойными гражданами, ветеранами труда значимых предприятий, соучастие обучающихся в организации выставок или публичных чтений на базе Дома художника (литераторов) и пр.;

– реализация предметных недель и недель по специальности в ходе образовательного процесса;

– организация работы военно-патриотических объединений подготовки к военной службе.

Издание студенческой газеты СПО, выпускаемой силами обучающихся при поддержке педагогического коллектива, наполнение страницы в интернете, ведение блогов обучающимися техникума, подготовка студентами программ для студенческого телевидения, влогов, радио обеспечивают информационное распространение системы патриотического воспитания и информирование широких масс о проводимой работе и ее результатах.

Педагогический коллектив многопрофильных колледжей имеет право самостоятельно выбирать любые методы и формы воспитания патриотических ценностей студентов. Методы диктует и сама современность, и традиции, и обычаи каждой образовательной организации, и та база, которой уже обладают студенты.

Важно, чтобы используемые в системе патриотического воспитания методы формирования патриотических ценностей студентов колледжей, техникумов, заключались в вовлечении молодых людей в активность общественных военно-патриотических движений, научно-исследовательскую деятельность, реализацию социальных проектов, тематических фестивалей и акций.

Патриотическое воспитание направлено на поддержку руководства, завершение работы структур с единым руководством, совместным управлением, участием всех и согласованными усилиями. Патриотическое воспитание должно продолжаться в идеологическом руководстве, сохранении и воспитании культуры, образовательном руководстве и развитии через практику, интегрируя яркие темы в повседневную жизнь, адаптируясь к местным условиям и подчеркивая практические результаты.

В конечном счете, роль системы среднего профессионального образования заключается в том, чтобы научить студентов погружаться в проблемы, с которыми сталкивается общество, и критически мыслить о них. Этого не произойдет, если процесс формирования патриотических ценностей не будет системным и организованным. Более того, нам не следует прямо и топорно учить патриотизму. Нет, патриотизм должен быть единственно возможным продуктом успешной, справедливой и равноправной страны. Если мы должны учить национальной гордости, это подразумевает, что мы живем в стране, где эта гордость может не возникнуть органически. Поэтому вместо того, чтобы подходить к образованию как к сосуду для фальшивого патриотизма, давайте использовать его для формирования информированного гражданства, которое признает и извлекает уроки из нашей истории, чтобы решать самые насущные проблемы современности. И, делая это, давайте создадим страну, которая заставит нас гордиться ею, страну, которая гарантирует подлинный патриотизм — без всяких условий или скрытых мотивов.

Библиографический список:

1. Организация работы по патриотическому воспитанию в системе СПО [Текст]: Методические рекомендации – Симферополь, КЦРПО, 2015. – 16 с.

2. Реализация патриотического воспитания в системе СПО / Б. Б. Баиров, В. А. Баирова, С. Н. Бембеева, Е. В. Бовгонова // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития: Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции, Элиста, 28 февраля

2023 года. – Элиста: Институт комплексных исследований аридных территорий, 2023. – С. 90-91. – DOI 10.24412/cl-37063-2023-90-91. – EDN GFHAVH.

БАБЕШКО НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА – магистрант, Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова, Россия.

А.В. Цакоева

РОЛЬ ОЛИМПИАД В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: МЕХАНИЗМЫ ОТБОРА, РАЗВИТИЯ ТАЛАНТОВ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ

Олимпиады по различным учебным дисциплинам традиционно рассматриваются как один из ключевых инструментов раннего выявления и поддержки талантов у одаренных представителей молодежи. Данная статья анализирует аспекты многогранной роли предметных олимпиад в контексте современного высшего образования. В статье изучены механизмы, посредством которых результаты олимпиад влияют на процесс приема в вузы, стимулируют рост академической успеваемости студентов и определяют их дальнейшую профессиональную траекторию. Особое внимание уделяется влиянию олимпиад на формирование образовательной среды, интеграцию науки и практики, а также на повышение конкурентоспособности образовательных программ. Вывод: на сегодняшний день существует необходимость дальнейшего развития олимпиадного движения, как неотъемлемой части системы подготовки высококвалифицированных специалистов.

Ключевые слова: олимпиады, высшее образование, отбор абитуриентов, развитие талантов, академическая мобильность, качество образования, профессиональная траектория.

Система высшего образования (ВО) любой страны стремится к привлечению наиболее мотивированных и способных абитуриентов, поскольку качество человеческого капитала напрямую определяет инновационный потенциал государства. В этом контексте, предметные олимпиады, как всероссийские, так и международные, выполняют функцию качественного отбора и стимулятора мотивации. Исторически сложилось, что победы на олимпиадах часто коррелируют с высокими достижениями в последующем обучении и научной деятельности [1].

Статистика убедительно свидетельствует о растущей популярности олимпиадного движения. В российских университетах ежегодно проводится около десяти тысяч интеллектуальных мероприятий, и олимпиады являются ключевым форматом соревнований [6].

Цель данной работы — систематизировать и проанализировать ключевые функции олимпиад в современной экосистеме высшего образования, охватывая этапы отбора, адаптации и профессионального становления студентов.

Одной из функций олимпиад является их интеграция в национальные системы приема в университеты. Предоставление льгот победителям и призерам, например, поступление без вступительных испытаний или зачисление по максимальному баллу ЕГЭ, преследует несколько целей:

- повышение академических достижений у студентов. Победители олимпиад, как правило, обладают более глубокими предметными знаниями и развитыми навыками критического мышления по сравнению со средним уровнем абитуриентов [2].

- снижение коррупционных рисков. Объективность результатов олимпиадных соревнований, проходящих в условиях строгого регламента, делает их надежным показателем таланта, которые в меньшей степени подвержены влиянию внешних факторов.

- привлечение успешных студентов. Ведущие университеты используют олимпиадные результаты, которые укрепляют их репутацию и конкурентоспособность, например, в рейтинге ВУЗов [3].

Победители олимпиад, поступающие или уже обучающиеся в высших учебных заведениях, довольно часто демонстрируют успехи успеваемости в ходе обучения. Исследования показывают, что абитуриенты, активно участвующие в олимпиадах часто показывают более высокую вовлеченность в учебный процесс и научную работу, несмотря на более легкий процесс поступления.

Студенты с опытом участия в олимпиадах, как правило, быстрее адаптируются к высоким требованиям вузовской программы. Они чаще выбирают углубленные курсы, активно участвуют в работе научных объединений и демонстрируют более высокую мотивацию к самостоятельному обучению [4]. Наличие «сильной базы» позволяет им быстрее переходить от усвоения материала к самостоятельной научно-исследовательской работе.

По сути, олимпиады являются так называемым «научно-социальным лифтом», который вводит талантливых школьников в профессиональное сообщество задолго до выпуска. Участие в олимпиадах часто предполагает наставничество или как говорят в современном мире – «менторство» со стороны преподавателей вузов и ученых, что активно способствует ранней профориентации и более осознанному выбору научной специализации. Это снижает процент отсева студентов по непрофильным причинам и увеличивает долю выпускников, продолжающих обучение в магистратуре и аспирантуре.

Современные олимпиады, особенно в области науки, технологии, инженерии, математики и программирования, выходят за рамки проверки знаний фактов. Они нацелены на развитие комплексных компетенций, критически важных для современного рынка труда:

- решение нестандартных задач: олимпиадные задания часто требуют синтеза знаний из разных областей и применения творческого подхода.
- стрессоустойчивость и тайм-менеджмент: соревновательный характер мероприятий формирует способность работать в условиях жестких временных ограничений.
- командная работа: в формате командных олимпиад развиваются навыки эффективной коммуникации и коллективного достижения цели [5].
- улучшение проф. умений и качества подготовки специалистов;
- «рекламирование» науки и развитие у студентов интереса к научной деятельности;
- формирование и развитие имиджа социально-успешного и творчески активного молодого исследователя;
- популяризация научной деятельности и т.д. [6].

Эти компетенции высоко ценятся работодателями и являются прямым вкладом олимпиадного движения в повышение качества человеческого капитала.

Международные олимпиады (такие как IMO, IPhO, IOI) служат «барометром качества» национального образования. Успехи стран на международной научной арене привлекают внимание мирового научного сообщества и укрепляют позиции национальных университетов в мировых рейтингах. Более того, участие в международных олимпиадах способствует развитию академической мобильности, открывая талантливым студентам доступ к ведущим мировым образовательным программам.

Таким образом, роль олимпиад в системе высшего образования является многоаспектной и стратегически значимой. Они выступают эффективным инструментом для:

- диагностики и отбора наиболее талантливых абитуриентов.
- мотивации и развития углубленных предметных знаний и критического мышления у студентов.
- формирования будущей научной и профессиональной элиты университетов.

Для максимальной реализации потенциала олимпиадного движения необходимо дальнейшее совершенствование методологии организации соревнований, укрепление связи между результатами олимпиад и содержанием программ высшего образования, а также расширение программ поддержки для победителей после их зачисления.

Библиографический список:

1. Boud, D., & Dunn, E. (2019). The value of competition in education: A review of the literature on academic Olympiads. *Educational Research Review*, 27, 100268. DOI: 10.1016/j.edurev.2019.01.001 (дата обращения: 03.01.2026).
2. Borzunov, A., & Likhacheva, M. (2021). Impact of Olympiad Participation on First-Year University Performance in STEM Fields. *European Journal of Higher Education*, 11(3), 255–270. DOI: 10.1080/21568235.2021.1927401 (дата обращения: 03.01.2026).
3. ОЭСР. 3 (2018). Результаты PISA 2018 (том V): достаточно ли умны учащиеся, чтобы преуспеть в цифровом мире? Издательство ОЭСР, Париж. ISBN: 978-92-64-31582-2. Электронный ресурс https://www.oecd-ilibrary.org/education/pisa-2018-results-volume-v_5cea100b-en (дата обращения: 02.01.2026).
4. Семенов В. А., Иванова О. П. 4 (2020). Опыт участия в олимпиадах как предиктор академической успешности и исследовательской активности студентов вузов. *Журнал исследований в области образования и обучения*, 8(5), 105–112. DOI: 10.11114/jets.v8i5.4868 (дата обращения: 02.01.2026).
5. Смит, Р. А., и Джонс, К. Л. 5 (2022). Оценка развития навыков межличностного общения на олимпиадах по программированию. *Международный журнал STEM-образования*, 9(1), 45. DOI: 10.1186/s40590-022-00412-x (дата обращения: 02.01.2026).
6. Гоник Игорь Леонидович, Юрова Ольга Витальевна, Текин Александр Валерьевич, Фетисов Александр Викторович, Чесноков Олег Константинович Студенческие олимпиады: проблемы и перспективы // *Высшее образование в России*. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskie-olimpiady-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 02.01.2026).

ЦАКОЕВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА - магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

А.Р. Усманова

РЕСУРСНЫЙ КЛАСС КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена анализу роли и эффективности ресурсного класса (далее – РК) как ключевого элемента в системе инклюзивного образования. Рассматриваются теоретические предпосылки создания РК, его структурные и основные особенности, а также педагогические подходы, применяемые для обеспечения индивидуализированных учащихся с нашими образовательными потребностями (ООП) в условиях общеобразовательной школы. На основе анализа современных исследований и практического опыта оказывается, что РК является гибким и адаптивным явлением, способствующим успешному экономическому и академическому прогрессу детей с ООП, при фундаменте его грамотной методической и кадровой организации.

Ключевые слова: *Инклюзивное образование, ресурсный класс, специальные образовательные программы, индивидуализация обучения, тьюторское сопровождение, социальная интеграция.*

Современные образовательные системы в странах все больше ориентируются на принципы включения, обеспечивающие право каждого ребенка, независимо от его физического, интеллектуального или социального характера, на получение качественного образования в общей образовательной среде. Однако реализация этой парадигмы сталкивается с основными вызовами, последствиями, вызванными необходимостью постоянного соблюдения нормотипических требований учащихся и детей с такими образовательными потребностями (ООП).

В этой пятой модели Ресурсного Класса (РК), или специализированного инклюзивного кабинета (иногда называемого «комнатной поддержкой»), зарекомендовала себя как эффективное промежуточное звено между полностью сегрегированным специальным образованием и интеграцией без необходимой поддержки [5]. РК представляет собой специально оборудованное пространство внутри общеобразовательной школы, предназначенное для оказания интенсивной, индивидуализированной и сфокусированной помощи учащимся с ООП, которые на постоянной основе основаны обучающимися в общих классах.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование эффективности РК и анализ его практической роли в качестве инструмента, минимизирующего препятствия и максимизирующего потенциал каждого ученика в инклюзивной среде.

Концепция РК базируется на нескольких фундаментальных педагогических и психологических теориях:

РК действует как окружающая среда, соответствующая Зоне Ближайшего Развития (ЗБР ребенка) с ООП. Предоставление структурированной поддержки, адаптированных материалов и постоянного тьюторского сопровождения, педагоги РК помогают учащемуся осваивать навыки и знания, которые были бы обеспечены в условиях стандартного урока в общем классе [3]. Поддержка постепенно уменьшается по мере того, как ученик интернализует новые навыки, что соответствует принципу «обучение через сотрудничество».

Принцип РК реализует многоуровневую поддержку. Основной образовательный процесс происходит в общем классе (уровень 1 – универсальная поддержка). РК обеспечивает интенсивную, индивидуализированную поддержку (уровень 3 – интенсивная поддержка) для тех моментов, когда общий урок становится слишком сложным или требует плана глубокой модификации (ИЭП/ИУП). Это учащемуся проводить максимально возможное время в окружающей среде (принцип высшей степени включения), не жертвуя при этом качеством, позволяющем получить образование.

Ключевым преимуществом РК является гибкое разграничение образовательного пространства и времени. Ученик перемещается между общим классом (для социальных и академических руководителей) и РК (для интенсивной коррекционной, терапевтической и академической работы). Это позволяет избежать перегрузки ученика в общем классе, а также его полного выполнения в условиях окружающей среды.

Эффективность РК напрямую зависит от его организационной структуры, которая должна быть более гибкой, чем у традиционного класса. РК должен быть оборудован не как мини-школа, а как многофункциональная лаборатория:

Зона индивидуальной работы: Столы, индивидуальное освещение, сенсорные инструменты.

Зона малогрупповой работы: Для коррекционных занятий (логопедия, сенсорная интеграция, развитие социальных навыков).

Ресурсный банк: Хранилище адаптированных научных материалов, наглядных пособий и технологических средств (например, планшетов с программами для альтернативной коммуникации).

Основой успеха РК является междисциплинарная команда:

Учитель РК (Специалист по инклюзиям): Разработка технических планов (ИУП), координирует работу с учителями-предметниками и родителями.

Тьютор (Ассистент): Обеспечивает непосредственное сопровождение ученика в общем классе, помогая алгоритму адаптации, управлять поведением и фасилитировать социальное взаимодействие.

Специалисты сопровождения (по необходимости): Логопеды, дефектологи, психологи, работающие в тесной связке с РК.

РК реализует три основные модели включения:

• **Модели вращения (Выдвижение):** Ученик посещает РК для получения специализированной помощи (например, 2–3 раза в неделю по 45 минут) или для кратковременного «переключения» при сенсорной перегрузке.

• **Модель параллельного обучения (совместное обучение/поддержка в классе):** Учитель РК или тьютор сопровождает ученика непосредственно в общем классе, помогая ему достичь общего темпа и адаптационных заданий.

• **Модель совместного обучения (Team Teaching):** Учитель общего класса и специалист РК совместно проводят уроки, используя дифференцированные методы для всей группы.

РК позволяет обеспечить дифференциацию и модификацию учебного материала, что важно для учащихся с когнитивными нарушениями или СДВГ. Специалисты РК могут переводить учебную информацию в доступные форматы (визуальные расписания, социальная история, манипулятивные материалы), что резко повышает академическую состоятельность ученика. Исследования показывают, что учащиеся, использующие поддержку РК, добиваются более высоких результатов по целевым академическим навыкам по сравнению с теми, кто остается только в общем классе без дополнительной поддержки [4]

Одной из главных угроз полной инициативы является социальная изоляция. РК предпочитает использовать «оперативный полигон» для отработки социальных навыков (например, как просить о помощи, как начать диалог, как справиться с фрустрацией). После отработки навыков в малой группе ученик переносит их в реальные условия общего класса при поддержке тьютора, что значительно повышает его устойчивость и эффективность поведенческих проблем.

РК берет на себя основную нагрузку по разработке и реализации простых индивидуальных программ, тем самым снижая стресс и чувство некомпетентности среди преподавателей общего профиля. Для родителей РК становится единой точкой контакта с системой, обеспечивающей целостную картину развития ребенка.

Несмотря на альтернативный потенциал, реализация модели РК сопряжена с рисками, которые могут привести к снижению его эффективности.

Неправильное использование РК может привести к тому, что ученик будет проводить там большую часть времени, фактически превращая РК в изолированную группу обучения. Успешная инклюзия требует, чтобы время, проводимое в РК, было строго регламентировано членами ИУП.

Недостаточная подготовка преподавателей РК и тьюторов в области прикладного анализа поведения (АВА), альтернативной коммуникации и дифференцированного обучения является крайним барьером.

Успех зависит от принятия модели РК всем школьным сообществам, учителям-предметникам, которые должны видеть в РК ресурс, а не балласт.

Ресурсный класс является не просто дополнительной комнатой, а сложным, многокомпонентным инструментом, который обеспечивает гибкую и научно обоснованную поддержку учащимся с ООП в рамках общеобразовательной школы [1]. Он позволяет реализовать принцип «гибкой архитектуры обучения», предоставляя интенсивную поддержку именно там и тогда, когда это необходимо. Для того чтобы РК оставался эффективным инструментом инклюзивного образования, необходимо постоянное методическое сопровождение, качественная подготовка специалистов и четкое следование принципу, что РК — это место для временной интенсивной поддержки, направленной на максимальное возвращение ученика в общий образовательный процесс.

Библиографический список:

1. Асташова, И. В., Соловьева, Н. А. (2019). Инклюзивное образование: теоретические и практические аспекты. Москва: Издательство "Наука".
2. Баранов, А. П. (2020). Ресурсные классы в системе инклюзивного образования: опыт и перспективы. Журнал педагогических исследований, 12(3), 45-58.
3. Громова, Е. В. (2018). Модели инклюзивного образования: от теории к практике. Санкт-Петербург: Издательство "Питер".
4. Зимняя, И. А. (2021). Психолого-педагогические основы инклюзивного образования. Москва: Издательство "Просвещение".
5. Шарова, Т. В., Сидорова, М. А. (2020). Проблемы и перспективы развития ресурсных классов в России. Научные труды университета, 7(2), 88-95.

УСМАНОВА АМИНА РЕНАДОВНА - магистрант, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

Е.В. Мирошник

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ДОНБАССЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются проблемы формирования и развития партизанского движения на Донбассе в период с августа 1941 г. по июнь 1942 г. Кроме того, автор на конкретных примерах показывает роль, которую сыграли партизанские отряды в борьбе с нацистским оккупационным режимом на Донбассе. Автор приходит к выводу, что несмотря на наличие значительных трудностей организационного характера и материально-технического обеспечения, деятельность партизанских отрядов Донбасса имела важнейшее значение для освобождения региона от нацистских захватчиков.

Ключевые слова: партизанское движение, Великая Отечественная война, Донбасс, сопротивление, диверсионная работа.

На протяжении восьмидесяти лет события Великой Отечественной войны являются одной из самых героических и трагических страниц в истории нашей страны. Важной составляющей всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков являлось партизанское движение. Значимость партизанского движения на Донбассе в годы Великой Отечественной войны остается актуальной и в современности.

© Е.В. Мирошник, 2026.

Научный руководитель: *Гаврыш Ольга Владимировна* – кандидат исторических наук, доцент, Луганский государственный педагогический университет, Россия.

менной исторической науке. Этот аспект истории обладает важным научным и патриотическим потенциалом, позволяя исследователям раскрывать уникальные аспекты сопротивления советского народа фашистским захватчикам на оккупированных территориях. На примере Донбасса, который был ключевым промышленным регионом, партизанское движение демонстрирует героизм и стойкость сопротивления, его сплоченность и эффективность в условиях жестокой оккупации. Кроме того, изучение истории партизанского движения на Донбассе становится не только способом сохранения памяти героев, но и ключом к пониманию современных проблем, с которыми сталкивается общество.

Поэтому цель данного исследования заключается в изучении проблемы формирования и развития партизанского движения на Донбассе на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Непосредственная опасность захвата обширных советских территорий и катастрофическая обстановка на передовой вынуждали к срочному формированию разветвленной сети подполья и партизанского движения. Уже 29 июня 1941 г. принимается специальная директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР, а 18 июля постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск». 5 июля 1941 г. ЦК КП(б)У рассмотрел вопрос о развертывании всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов. Тем не менее, на первых этапах эта работа проходила в крайне неблагоприятных условиях, а неподготовленность материально-технической базы стала причиной того, что многие ключевые вопросы оставались без должного решения [4, с. 52].

Отсутствие централизованного руководства стало главной причиной несогласованности действий между партийными, советскими и военными структурами, ответственными за организацию сопротивления на начальном этапе его формирования. В результате, значительное количество созданных партизанских отрядов так и не приступило к активной деятельности. Одной из критических ошибок начального этапа, серьезно осложнившей работу партизанских формирований на Донбассе, стала ориентация на создание крупномасштабных отрядов, что в итоге потребовало их реорганизации уже в ходе боевых действий [4, с. 53].

В то же время, партизанские отряды на Донбассе уже на первом этапе Великой Отечественной войны сыграли значительную роль в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Так, в октябре 1941 г. Михаил Карнауков был назначен командиром Славянского партизанского отряда, созданного для глубокой работы в тылу немецко-фашистских войск. К концу того же месяца этот отряд, носивший оперативное название «Отряд «К», развернул свою деятельность в Лиманском лесу на севере Донецкой области. Его группы были стратегически расположены так, чтобы охватить значительную часть Северного Донбасса, вдоль реки Северский Донец. Основной штаб отряда, а также склады с продовольствием и боеприпасами, находились в Славянской балке Тепленского леса, недалеко от Святогорского монастыря. Отсюда партизаны совершили две успешные операции. Первая атака была организована в виде засады на трассе Изюм – Славянск, где гранатами был уничтожен штабной легковой автомобиль, в результате чего погибли водитель, два солдата и офицер противника. Партизаны захватили оружие, документы и почту, после чего благополучно вернулись на базу. Второй удар был нанесен группой из семи партизан по немецкому лагерю, расположенному за лесом на той же дороге. Используя гранаты, они уничтожили свыше 50 гитлеровцев и захватили одного пленного. Согласно архивным данным, за период своей деятельности партизанский отряд под командованием М. Карнаукова продемонстрировал впечатляющую эффективность. Им было уничтожено 1240 немецких солдат, 12 офицеров и 62 полицая или коллаборациониста. К боевым достижениям отряда также относится подрыв одного моста, трех складов с боеприпасами и 35 блиндажей противника [2].

В августе 1941 г. в селе Убежище Енакиевского района Сталинской области был сформирован партизанский отряд под командованием П.М. Компанийца. Главной целью этого отряда являлось ведение диверсионной работы в тылу противника, что включало разрушение железнодорожных путей, ликвидацию узлов телефонной и телеграфной связи, уничтожение вражеских обозов, техники, живой силы и коллаборационистов. Отряд П.М. Компанийца особо отличился 7 ноября 1941 года. В 6 утра, при приближении колонны противника численностью около 180 человек к населенному пункту Булавино, партизаны внезапно открыли огонь. В ходе боя было уничтожено около 40 немецких солдат и офицеров, а 20 взято в плен. Партизанский отряд взял в этом бою в качестве трофея один пулемёт и несколько ящиков с патронами и пулемётными лентами [3].

В районе Красного Лимана Сталинской области был создан партизанский отряд под названием «С», командиром которого стал Б. С. Смолянинов. В ночь с 4 на 5 ноября 1941 г. этот партизанский отряд успешно провел внезапный налет на оккупированное село Татьянавка Славянского района. Часовые были бесшумно ликвидированы, после чего несколько зданий забросали гранатами. Выбегающих из них немцев расстреливали из стрелкового оружия. Нападение было столь неожиданным, что дезориентированные оккупанты в натальном белье хаотично металась по улицам. В результате 40-минутного боя было убито 75 фашистских солдат и офицеров, а еще 30 получили ранения.

В ночь на 13 ноября 1941 г., проникнув в тыл противника у села Богородичное, диверсионная группа из восьми партизан под командованием Смолянова уничтожила 12 и ранила 8 фашистов. Позднее, с 13 по 18 марта 1942 г., отряд трижды проводил глубокую разведку боем в тылу врага возле села Беляевка, что позволило собрать ценные сведения о дислокации сил противника на данном участке и оперативно передать их командованию Красной Армии [4, с. 53].

Следует отметить, опыт организации партизанских отрядов в Сталинской области был учтен при создании партизанских формирований Ворошиловградской области, что помогло избежать некоторых ошибок и предотвратить потери. Осенью 1941 г., перед первой волной эвакуации, Краснодонский райком КПУ и политотдел 18-й армии сформировали Краснодонский партизанский отряд на добровольной основе. Командиром был назначен И.Е. Кожанков, возглавлявший орготдел райкома партии, а комиссаром – А.Г. Берестенко, заведующий военным отделом того же райкома. В состав отряда вошли 33 бойца, ранее служивших в истребительном батальоне. В конце декабря 1941 г. Краснодонский партизанский отряд был направлен к линии фронта для выполнения заданий 18-й армии и в селе Ольховатка Орджоникидзевского района Сталинской области объединился с другими партизанскими формированиями Донбасса [1, с. 117].

Партизанский отряд под командованием Николая Платоновича Михайличенко был сформирован 10 октября 1941 г. из рабочих Попаснянского вагоноремонтного завода. Боевое крещение отряд (численностью 51 человек) принял 18 ноября 1941 г. в районе села Устиновка. После того как немцы заняли Попасную и фронт стабилизировался примерно в 6 км от города, отряд был перебазирован в Первомайск. Штаб располагался по адресу ул. Потёмкина, 1 (что зафиксировано на мемориальной доске). Отряд активно сотрудничал с разведывательным отделом штаба 12-й армии, выполняя задачи по сбору разведанных за линией фронта и проводя диверсии в тылу врага. Также они участвовали в оборонительных боях 261-й стрелковой дивизии за Первомайск. В марте 1942 года, до полного перехода города под контроль оккупантов, отряд был переброшен в Ворошиловград для реорганизации [1, с. 119].

Таким образом, стоит сделать вывод, что формирование партизанского движения на Донбассе в самые ранние сроки столкнулось с крайне неблагоприятной обстановкой. Неподготовленность материальной и технической базы стала ключевым фактором, из-за которого многие основополагающие вопросы так и не были решены должным образом. Однако, уже на начальном этапе Великой Отечественной войны партизанские отряды сыграли фундаментальную роль в формировании движения сопротивления на Донбассе, внося неоценимый вклад в общую борьбу против оккупантов. Несмотря на высокие потери среди личного состава, мужество и жертвы этих партизан увековечены – их подвиг сохраняется в музейных экспозициях, архивных документах и, что самое важное, в народной памяти.

Библиографический список:

1. Жирохов М. А. Битва за Донбасс. Миус-фронт, 1941–1943. – Москва: Центрполиграф, 2011. – 317 с.
2. Суконкина О. И. Жизнь и подвиг Михаила Ивановича Карнаухова – командира Славянского партизанского отряда (по документам Государственного архива Донецкой Народной Республики). – URL: https://lib-dpr.ru/docs/reading/don_reg/rept/Суконкина.pdf. – (дата обращения: 12.01.2026).
3. Федонин А. А. Партизанское движение Донбасса. На примере партизанского отряда П. М. Компанийца. И его роль в победе над нацизмом. – URL: <https://lib-dpr.ru/docs/reading/war/rept/Fedonin1.pdf>. – (дата обращения: 12.01.2026).
4. Шкрибителько Е. А. Деятельность партизанских отрядов на территории Донецкой области (октябрь 1941 – июль 1942 гг.) // Былые годы. – 2012. – № 3.

МИРОШНИК ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА – магистрант, Луганский государственный педагогический университет, Россия.

С
О
Ц
И
О
Л
О
Г
И
Я

А.А. Кирилышева

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА «ЦИФРОВОЕ ВЫГОРАНИЕ»

В статье рассматриваются вопросы изучения феномена цифрового выгорания, а также исследования, проводившиеся в разных профессиональных, гендерных и возрастных группах. В статье доказывается что цифровое выгорание является не столько индивидуально психологической проблемой, а в большей степени социально-управленческой. В качестве доказательства приводятся ключевые особенности и механизмы возникновения выгорания в разных профессиональных средах.

Ключевые слова: выгорание, цифровое выгорание, цифровая среда, трудовое поведение, цифровая гигиена, организационная культура.

В условиях глобальной цифровизации и повсеместной интеграции технологий в жизнь людей, актуальными становятся вопросы, связанные с адаптацией человека к цифровой жизни и ее влияния на психологическое и эмоциональное состояние человека. Не смотря на все преимущества цифровизации (доступность информации, удобство общения на расстоянии, умные устройства и др.), наблюдаются и негативные ее последствия, обострившиеся после пандемии 2020 года.

В связи с этим актуальным становится изучение данного понятия не только с психологической точки зрения, но и в точки зрения социологии, а именно в недоработках в архитектуре современных социальных институтов и организационных процессах.

Целью данного исследования является выявление ключевых социологических факторов и институциональных условий, способствующих формированию цифрового выгорания у современных работников.

© А.А. Кирилышева, 2026.

Научный руководитель: *Авдошина Наталья Владимировна* – кандидат социологических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Россия.

Впервые о выгорании заговорили в 1974 г. В этом году американским ученым Г. Фройденбергером он был введен в научный оборот. Позднее психологами была разработана классическая трехфакторная модель синдрома выгорания. Однако с течением времени модели коммуникаций стали меняться, все более и более подстраиваясь под специфику цифровой среды. Теперь уже невозможно стало перенести классическое выгорание на новую цифровую среду, в связи с чем возник новый феномен «цифровое выгорание».

По результатам исследований Неруш [1], Доева, Гусова [2], выявлены ключевые феномены общие для разных профессий:

1. Появление «цифровой асинхронии», вызванной необходимостью цифровой синхронизацией с удаленными коллегами, что создает эффект «двойной занятости», и необходимость отвечать в мессенджерах даже во вне рабочее время (невидимый поводок).

2. Введение электронной документации и различных электронных систем межведомственного взаимодействия привели к возникновению «цифрового паноптикума» (ощущение тотального надзора): когда усиливается страх перед каждым действием, которое теперь можно отследить и стрессом из-за роста фактического рабочего времени.

У цифрового выгорания присутствует и профессиональная специфика. Например, сотрудники **МФЦ**. Исследователи Пузырева и Журавлева [7] обнаружили феномен названный «технострессом граждан», когда сотрудникам приходится лавировать между часто недовольными посетителями и периодически зависающими, сбоящими сервисами.

В сфере **образования** так же замечена своя специфика, сформировавшаяся в связи с экстренным переходом на онлайн формат в период пандемии 2020 года. Феномен черных экранов резко снизил мотивацию педагогов к труду и привел к деперсонализации. Ученые так же отмечают выгорание и хроническую усталость учителей в связи с их круглосуточной доступностью в мессенджерах для родителей и учеников, которые могут слать сообщения в любое время. Кроме того, педагоги из отдаленных регионов нередко сталкиваются с техническими проблемами и проблемами сети, а также дефицитом ресурсов, которые приходится компенсировать за свой счет.

В сфере **здравоохранения** наблюдается глубинный конфликт профессиональных ценностей. Введение ЕМИАС (Единая медицинская информационно-аналитическая система) породило феномен «цифрового двойника», когда важнее становится правильное и точное заполнение данных, а не сам пациент, снижается уровень доверия пациентов к врачам в следствие меньшего личного взаимодействия и постоянного отвлечения врача на экран монитора. Это вызывает у врача внутриличностный конфликт, а вызванная двойной работой перегрузка блокирует мотивацию к профессиональному развитию.

Удивительно, но работников самой технологичной и цифровой сферы (**IT и киберспорт**) цифровое выгорание не обошло стороной. По результатам исследований Березиной и Журавлевой [4] выявлен некий парадокс: работники IT можно сказать сами создают цифровые законы и лучше всех понимают их специфику, однако в реале разработчик не всегда понимает конечную цель своей работы попадая в феномен «отчужденного творчества», работая в условиях бесконечной гонки, за вечно обновляющимися технологиями и устаревающими кодами и с вечно горящими дедлайнами.

Были рассмотрены и **гендерные особенности** на примере исследования Вьюгиной [5] и Вэй [6]. Женщины отмечали, что работа из дома воспринимается окружающими как «присутствие дома» и, как следствие, постоянное отвлечение на бытовые вопросы. От стремительного выгорания, исходя из исследования Вэй, может спасти только реальная социальная поддержка (няни, бабушки и дедушки, родственники).

Молодежный сегмент в цифровой среде подвергается серьезной эмоциональной атаке. «Цифровые аборигены», проводящие более 4 часов в день в социальных сетях, страдают повышенной тревожностью из-за страха не успеть посмотреть что-то важное, упустить, не угнаться за трендами или наоборот пересмотрев идеальные отретушированные картинки, уходят в апатию и депрессию из-за «скучности» своей жизни.

Отдельное внимание уделяем вопросам исследования **корпоративной культуры и управления персоналом**, провоцирующих или купирующих цифровое выгорание у сотрудников. Кандикова [3] выяснила, что в компаниях с цифровыми элементами контроля текучка кадров увеличилась на 15% за год, т к подобная слежка воспринималась как недоверие и неуважение со стороны руководства.

Изучая особенности работы полностью цифровых команд, можно заметить, что удаленные сотрудники выгорают гораздо быстрее, а те команды, у которых хоть иногда бывают физические встречи работают гораздо эффективней и с большим энтузиазмом за счет поддержания межличностных связей.

Рассмотренные эмпирические материалы позволяют сделать **вывод** о том, что цифровое выгорание это настоящая социальная патология, решение которой лежит не в индивидуальной психологической работе с человеком, а в системном подходе: преодолении цифрового неравенства, совершенствования законодательства, пересмотр корпоративных культур и развитии цифровой гигиены.

Библиографический список:

1. Козлова, К. В. Понятие "выгорание" в психологии: анализ и обобщение подходов / К. В. Козлова, О. И. Муравьева, Г. С. Корятова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3. – С. 10-18.
2. Глебов, В. В. Социология : учебное пособие для вузов / В. В. Глебов. – 2-е изд. – Москва : Юрайт, 2025. – 89 с.
3. Доев, А. А. Влияние эмоционального выгорания на склонность к межличностным конфликтам среди сотрудников государственных органов / А. А. Доев, А. Д. Гусова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – № 4. – С. 15–25.
4. Гичибекова, Р. М. Корпоративная культура в учреждениях социального обслуживания / Р. М. Гичибекова, И. Н. Зайнудинова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2025. – № 4. – С. 15–25.
5. Березина, Т. И. Эмпирический анализ профессиональной деформации представителей современных цифровых профессий / Т. И. Березина, М. С. Журавлева // Образование и качество жизни. – 2023. – № 2 (32). – С. 69-73.
6. Журавлева, А. А. Корпоративная культура в IT-компаниях как метод удержания персонала / А. А. Журавлева [и др.] // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2025. – № 4. – С. 15–25.
7. Пузырёва, Л. О. Личностные предикторы профессионального выгорания у сотрудников многофункциональных центров / Л. О. Пузырёва, Т. В. Журавлева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – № 4. – С. 15–25.

КИРИЛЫШЕВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Россия.

П.К. Соломатина

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья рассматривает волонтерство в России как полноценный социальный институт. Особый акцент делается на роли школьного волонтерства в укреплении социальной сплоченности, профилактике социокультурных угроз и обеспечении национальной безопасности через формирование гражданской идентичности.

Ключевые слова: Волонтерство, социальный институт, Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ, школьное волонтерство, национальная безопасность, молодежная политика.

Волонтерство, уходящее корнями в традиции российской благотворительности и взаимопомощи, в современном мире трансформировалось в полноценный социальный институт. Согласно Федеральному закону от 11.08.1995 №135-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», это добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки. Основными целями данной деятельности, согласно этому же закону, являются:

- оказание социальной поддержки и защиты уязвимым категориям граждан;
- подготовка населения к чрезвычайным ситуациям и участие в их ликвидации;
- содействие укреплению гражданского мира и межнационального согласия;
- поддержка института семьи, материнства, отцовства и детства;
- содействие развитию в сферах образования, науки, культуры, искусства и просвещения;
- пропаганда здорового образа жизни и охрана здоровья граждан;
- развитие физической культуры и массового спорта;
- охрана окружающей среды и защита животных;
- сохранение объектов историко-культурного наследия;
- обеспечение пожарной безопасности и защита населения от ЧС;
- социальная реабилитация детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;
- оказание бесплатной юридической помощи и правовое просвещение;
- поддержка и развитие добровольческого движения;
- профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- развитие творческого и научно-технического потенциала детей и молодежи;
- патриотическое и духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения;
- поддержка молодежных инициатив и общественных движений;
- производство и распространение социальной рекламы;
- профилактика социально опасных форм поведения;
- участие в поиске пропавших без вести лиц;
- содействие органам охраны правопорядка;
- увековечение памяти погибших при защите Отечества;
- поддержка соотечественников за рубежом;
- развитие безвозмездного донорства.

Институционализация волонтерства проявляется в наличии правовой базы, системы координации (Ассоциация волонтерских центров), символических акций (Год добровольца в России (2018)) и устойчивых общественных практик.

Как социальный институт, волонтерство выполняет ряд системообразующих функций для российского общества. Гуманитарная функция выражается в прямой поддержке наиболее уязвимых категорий населения: пожилых людей, инвалидов, детей-сирот. Воспитательная функция заключается в трансляции и закреплении в молодежной среде таких ценностей, как милосердие, справедливость, уважение к старшим и забота о ближних. Интегративная функция способствует преодолению социальной разобщенности, формируя горизонтальные связи доверия и сотрудничества между различными группами населения.

Наконец, инновационная функция волонтерства проявляется в его способности генерировать новые, гибкие формы решения общественных проблем, часто более оперативные, чем действия традиционных структур.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди традиционных угроз внимание также уделяется угрозам социокультурного и духовного характера: размывание традиционных ценностей, социальное расслоение, падение общественной морали, рост экстремистских настроений в молодежной среде. В этом контексте школьное волонтерство вносит прямой вклад в нейтрализацию данных угроз и, следовательно, в укрепление национальной безопасности.

Во-первых, оно способствует снижению уровня социальной напряженности. Предоставляя подросткам легальный и социально одобряемый канал для самореализации. Энергию молодежи волонтерство направляет в конструктивное русло, выступая как мощный инструмент профилактики асоциального и девиантного поведения.

Во-вторых, школьное волонтерство работает на укрепление социальной солидарности и сплоченности. Совместная деятельность ради общей благой цели разрушает барьеры между социальными, этническими и возрастными группами, формируя единое гражданское общество, основанное на взаимопомощи и доверии. Устойчивость общества к внешним и внутренним потрясениям напрямую зависит от уровня этой солидарности.

В-третьих, волонтерство формирует гражданскую идентичность и ответственность. Школьник, участвующий в жизни своего сообщества, перестает быть пассивным наблюдателем. Это чувство «сопричастности» является антитезой радикальному индивидуализму.

В-четвертых, через патриотические и исторические проекты волонтерство обеспечивает трансляцию исторической памяти и культурного кода. Противостоя фальсификациям истории, оно укрепляет духовно-нравственные основы российского общества, что является базовым условием его суверенитета и культурной идентичности.

Институциональный статус делает волонтерство не просто совокупностью разрозненных акций, а устойчивым механизмом, оказывающим сильное влияние на общество, что особенно значимо в контексте работы с молодежью.

СОЛОМАТИНА ПОЛИНА КОНСТАНТИНОВНА – студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия.

П.К. Соломатина

ШКОЛЬНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО: СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Статья раскрывает специфику школьного волонтерства как педагогически сопровождаемой деятельности. Особое внимание уделяется роли добровольчества в решении ключевых задач подросткового возраста: формировании нравственных ценностей, гражданской идентичности, социальных компетенций и профилактике девиантного поведения, что в совокупности инвестирует в качество человеческого капитала страны.

Ключевые слова: Школьное волонтерство, воспитательный процесс, гражданско-патриотическое воспитание, профессиональная ориентация, человеческий капитал, социальная ответственность.

Школьное волонтерство обладает рядом уникальных характеристик, отличающих его от добровольчества в других возрастных и социальных группах. Прежде всего, оно носит целенаправленно воспитательный характер и интегрировано в образовательно-воспитательный процесс. Деятельность волонтеров-школьников, как правило, инициируется, организуется и курируется педагогами, родителями или представителями общественных организаций, что обеспечивает ее педагогическое сопровождение и безопасность.

Спектр направлений школьного волонтерства чрезвычайно широк и адаптирован к интересам и возможностям подростков. Он включает:

- социальное направление: помощь одиноким пожилым людям, ветеранам, детям-сиротам;
- экологическое направление: участие в субботниках, акциях по озеленению, раздельном сборе мусора;
- патриотическое направление: благоустройство воинских мемориалов, участие в «Вахтах Памяти», организация мероприятий ко Дню Победы;
- событийное направление: помощь в проведении городских праздников, спортивных соревнований, культурных фестивалей.
- цифровое волонтерство: создание контента, администрирование сообществ, помощь в освоении цифровых технологий пожилыми людьми.

Социальное значение школьного волонтерства заключается в том, что оно предоставляет подросткам «социальный лифт» и альтернативу пассивному или девиантному поведению. Через реальные, социально одобряемые дела школьник получает признание, формирует положительную самооценку и осознает себя не объектом, а субъектом общественных процессов.

В нравственно-ценностном аспекте добровольчество является практической школой гуманизма. Непосредственное общение с теми, кто нуждается в помощи, воспитывает эмпатию, сострадание и ответственность. Эти качества противостоят распространенным в информационной среде эгоцентризму и цинизму, укрепляя духовно-нравственный фундамент личности, согласующийся с традиционными российскими ценностями.

Социально-психологический аспект связан с преодолением рисков изоляции и одиночества, характерных для подросткового периода. Коллективная волонтерская деятельность в безопасной и конструктивной среде способствует развитию коммуникативных навыков, умения работать в команде, разрешать конфликты и нести ответственность за общее дело. Это формирует социально зрелую личность, способную к построению конструктивных отношений.

Гражданско-патриотический аспект. Участвуя в акциях по сохранению исторической памяти, помогая ветеранам, благоустраивая свой город или поселок, школьник через конкретные действия ощущает связь с прошлым и настоящим своей страны. Данное чувство сопричастности составляет основу патриотизма, интерпретируемого как активная гражданская позиция, выражающаяся в любви к Отечеству и принятии ответственности за его развитие.

Наконец, профессионально-ориентационный аспект позволяет подросткам опробовать свои силы в различных сферах: журналистике, медицине, event-менеджменте, социальной работе, экологии. Приобретенные организационные, управленческие и лидерские навыки (soft skills) являются универсальными и высоко ценятся на современном рынке труда.

Таким образом, волонтерская деятельность инвестирует в качество будущего человеческого капитала России, воспитывая инициативных, адаптивных и социально ответственных граждан, способных к созидательной деятельности на благо страны. Формируя у молодежи комплекс «гибких навыков» и ценностных ориентиров, волонтерство вносит вклад в обеспечение устойчивого развития общества в долгосрочной перспективе.

СОЛОМАТИНА ПОЛИНА КОНСТАНТИНОВНА – студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия.

П.В. Кляузер, Р.В. Гурьев

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, РАБОТАЮЩЕГО В СФЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗАКАЗА

В статье рассмотрены требования ФНС, устанавливающие среднеотраслевой процент уплаты налогов относительно выручки предприятия. Сделан акцент на производство работ в строительной отрасли, где заказчиками являются муниципальные образования. Показана очень узкая вариативность предлагаемых к исполнению смет. Посчитан фактически заложенный в них объем налоговых отчислений. Предлагается рассмотреть возможность дифференциации строительных организаций, исходя из структуры их заказчиков

Ключевые слова: налоговые риски, строительство, муниципальный заказчик, выездные налоговые проверки, налоговая база, смета.

Приказом ФНС России от 30.05.2007 №ММ-3-06/333@ (ред. От 10.05.2012) утверждена Концепция системы планирования выездных налоговых проверок. В данной концепции отдельный параграф посвящен критериям самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков. Его первым пунктом указан фактор, когда налоговая нагрузка у данного налогоплательщика ниже ее среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (виду экономической деятельности). Приказом также установлено, что данные показатели по отраслям должны ежегодно рассчитываться Аналитическим управлением ФНС до 5 мая текущего года и публиковаться в общедоступных источниках.

© П.В. Кляузер, Р.В. Гурьев, 2026.

Научный руководитель: *Булдыгин Павел Александрович* – кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Тулский филиал), Россия.

Так, для строительной отрасли средний показатель налоговой нагрузки, рассчитанной как отношение суммы налогов и сборов по данным официальной статистической отчетности ФНС России к обороту организаций по данным Росстата, умноженное на 100%, составляет 14,4%, а страховых взносов 5%, по данным за 2024 год.

Вместе с тем, на наш взгляд, строительная отрасль является слишком многоплановым сектором экономики, для объединения ее в одну единицу по данному признаку, так как для некоторых предприятий отрасли, показатель в 14,4% будет выше уровня рентабельности. Как, например, для предприятий осуществляющих производство строительных работ в рамках муниципального заказа.

Ст. 8.3 Градостроительного кодекса установлено, что сметная стоимость строительства, финансируемого с привлечением средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, средств юридических лиц, созданных Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, юридических лиц, доля в уставных (складочных) капиталах которых Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований составляет более 50 процентов, а также сметная стоимость капитального ремонта многоквартирного дома (общего имущества в многоквартирном доме), осуществляемого полностью или частично за счет средств регионального оператора, товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива либо средств собственников помещений в многоквартирном доме, определяется с обязательным применением сметных нормативов, сведения о которых включены в федеральный реестр сметных нормативов, и сметных цен строительных ресурсов.

Ст. 22 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" так же установлено: «проектно-сметный метод может применяться при определении и обосновании начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), на текущий ремонт зданий, строений, сооружений, помещений», что фактически исполняется на практике всеми муниципальными заказчиками.

С конца 2023 года на всей территории РФ применяется ресурсно-индексный метод составления смет регламентируемый соответствующими приказами Минстроя России и Постановлениями Правительства РФ.

В случае, когда основными заказчиками строительной организации являются государственные и муниципальные структуры, а поиск заказов строится в рамках конкурентных процедур, проводимых в соответствии с 44-ФЗ от 05.04.2013 года, процесс ценообразования схож с тарифицируемой деятельностью. Так как, в каждой из смет содержится обоснование затрат труда рабочих, сметной прибыли, налога на добавленную стоимость и т.д.

Таким образом, используя любую смету, можно рассчитать максимальную налоговую базу, которая сформируется у подрядчика, при выполнении указанных в ней работ.

Предложим рассмотреть несколько смет, использованных в Единой информационной системе в сфере закупок в рамках муниципального заказа в Тульской области в 2025 году.

Так, в смете на выполнение работ по капитальному ремонту системы отопления в МКДОУ "Бородинский д/с "Теремок" (номер извещения 0366200035625003187) подрядчику предлагалась начальная максимальная цена контракта 2 949 667 рублей. Из которых средства на оплату труда рабочих и машинистов в совокупности составляют 299 380 рублей. Из них оплата страховых взносов (30%) и НДФЛ (13%) составят соответственно $(299380/130*30)$ 69088 руб. и $(299380/130*13)$ 29938 руб. Итого 99026 руб. При этом, соотношение уплаты страховых взносов к выручке предприятия будет $69088/(2949667/100)=2,34\%$, что менее справочного значения, указанного в Приказе ФНС (5%).

Сметная прибыль, заложенная при исполнении данного контракта составляет 153920,43руб. При действующей ставке налога на прибыль 25% она создаст необходимость уплаты 38480,11руб.

Для расчета базы по налогу на добавленную стоимость из общей стоимости строительных работ по смете стоит вычлнить материальные ресурсы, так как в подавляющем большинстве случаев подрядчики закупают стройматериалы у крупных поставщиков, применяющих общую систему налогообложения. $2458055 - 1707684 = 750371$ руб. Таким образом, НДС к уплате по данной смете образуется в размере 150074 руб.

В итоге сумма налогов и взносов, подлежащих уплате подрядчиком в случае самостоятельного (без привлечения субподрядчиков) выполнения данного контракта составит $150074+38418+99026=287580$ рублей. Что составит 9,75% от выручки по договору $(287580/29496,67)$.

Смета на выполнение работ по установке ограждения МКОУ «Центр образования Смородинский», Россия, Тульская область, Узловский район, с. Смородино, дом 220 (номер извещения 0366200035625002516) имеет начальную максимальную цену контракта 1 615 154 руб. Из которых фонд оплаты труда составляет 50 798 руб. Страховые взносы (30%) и НДФЛ (13%) соответственно 11722 руб.

и 5080 руб. Итого 16802 руб. Соотношение уплаты в страховые фонды к выручке предприятия составит 0,73%.

Прибыль, заложенная в данной смете составляет 62 992 руб. соответственно, предполагаемый налог на прибыль к уплате в бюджет (25%) 15 748 руб.

База по налогу на добавленную стоимость предлагаем рассчитать как и в предыдущем примере 1 345 962 (всего строительные работы) – 1187770 (материальные ресурсы) = 158 192 руб. НДС к уплате по исполнению данной сделки составит 31 638 руб. Итого к уплате на налоговый счет сметой предполагается $31638+15748+16802=64188$ руб., что составляет 3,97% от выручки предприятия по муниципальному контракту.

Смета на устройство ограждения, асфальтирование внутреннего двора ДК Машиностроителей МУК ДКМ Россия. Тульская обл. г. Узловая, ул. 14 Декабря, д. 2 (номер извещения 0366200035625003703) содержит общую стоимость работ 3 715 823 руб.

Из которых ФОТ составляет 223 825 рублей. Соответственно, сумма страховых взносов (30%) и НДС (13%) составляют 51 651 руб. и 22 382 руб., а в общем 74 033 руб. Соотношение выплат в страховые фонды к выручке предприятия составляет 1,39%

Сметная прибыль составляет 160 302 руб. налог на прибыль 40075 руб.

База по налогу на добавленную стоимость рассчитываем как и в двух предыдущих случаях. $(3\ 096\ 519$ (всего посмете без НДС) – $2\ 200\ 608$ (материальные ресурсы)) * 20% = 179 182 руб.

В итоге, сумма уплаченных налоговых отчислений, при выполнении данного контракта, скорее всего, составит не более $179182+40075+74033= 293\ 290$ руб. Что является частью в 7,89 % от общей выручки предприятия.

Как мы убедились, ни одна из предложенных, случайным образом выбранных смет, по своим начальным характеристикам не соответствует налоговой базе, предполагаемой ФНС для строительной отрасли. Так как, фактически заложенные в смету показатели налогов, необходимых к уплате в строительной отрасли, находятся значительно ниже требуемых со стороны ФНС. При этом, возможно, что средние арифметические значения укладываются в норматив налоговой службы. Однако, для организаций, работающих в сфере муниципального заказа Тульской области, они, скорее всего, не будут являться справедливыми. С учетом изложенного, в целях получения более точных статистических данных, представляется рациональным рассмотрение вопроса о выделении в отдельный блок налоговой статистики предприятий, работающих в сфере строительства по государственному и муниципальному заказу.

Библиографический список:

1. Приказ ФНС России от 30.05.2007 №ММ-3-06/333@ (ред. От 10.05.2012).
2. ГК РФ.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".
4. <https://zakupki.gov.ru>

ЗИМАКОВА МАРИЯ ДЕНИСОВНА – магистрант, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Тульский филиал), Россия.

ГУРЬЕВ РОМАН ВАЛЕРЬЕВИЧ – магистрант, Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Тульский филиал), Россия.

Р.А. Набиев

ОБЛИГАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАЙМА С ПЕРЕМЕННЫМ КУПОНОМ: СУЩНОСТЬ И ТИПЫ

Российский долговой рынок демонстрирует устойчивую тенденцию к диверсификации инструментов государственного займа. ЦБ РФ, проводя политику денежно-кредитного регулирования, создает условия для появления новых финансовых инструментов, адаптированных к текущей экономической ситуации. Облигации федерального займа с плавающей купонной ставкой (ОФЗ-ПК) постепенно завоевывают позиции среди институциональных и частных инвесторов, становясь одним из ключевых сегментов рынка государственных ценных бумаг. Участники рынка все чаще обращают внимание на флоатеры, которые демонстрируют особую устойчивость в периоды нестабильности. Когда процентные ставки на рынке испытывают значительные колебания, традиционные долговые бумаги с фиксированным доходом подвергаются существенной переоценке, что создает риски для держателей. ОФЗ-ПК же автоматически корректируют размер купонных выплат в соответствии с рыночными условиями, обеспечивая инвесторам стабильность реальной доходности и минимизируя потенциальные потери от процентных рисков в долгосрочной перспективе. В статье проведен анализ различных типов ОФЗ-ПК, функционирующих на отечественном финансовом рынке, выявлены их характерные черты и классификационные признаки.

Ключевые слова: облигации, доходность облигаций, процентные ставки, ОФЗ-ПК, волатильность процентных ставок.

Российская экономика переживает период значительных колебаний в денежно-кредитной сфере, что отражается на функционировании бизнеса. Последние годы Центральный банк страны вынужден был маневрировать между необходимостью поддержания финансовой стабильности и стимулированием экономического роста. В феврале 2022 года регулятор столкнулся с беспрецедентным вызовом, который потребовал экстренных мер реагирования. Для предотвращения краха банковской системы и сохранения доверия к национальной валюте ключевая ставка была экстренно поднята до исторического максимума в 20%. Эта мера оказалась временной, но необходимой. По мере того как острая фаза кризиса осталась позади, монетарные власти получили возможность ослабить жесткость политики. Процесс нормализации происходил достаточно быстро: уже к осенним месяцам того же года показатель вернулся к докризисной отметке 7,5%, что свидетельствовало о восстановлении относительного равновесия. Тем не менее, существенное увеличение государственных трат спровоцировало новую волну инфляционных рисков, заставив регулятора вновь взяться за инструменты ограничительной политики. Цикл повышения растянулся на два года и привел к тому, что к осени 2024 года ставка достигла абсолютного рекорда в 21%, превзойдя даже кризисный уровень 2022 года. Такая жесткая позиция была призвана охладить перегретую экономику и сбить ценовое давление. С наступлением 2025 года наметился поворот в обратную сторону. Регулятор начал постепенное смягчение условий, снизив ставку сначала до 17% в сентябре, а затем до 16,5% месяцем позже. Таким образом, последние несколько лет продемонстрировали экстремальную волатильность монетарной политики, что создало серьезные трудности для планирования как для населения, так и для предпринимателей.

На рынке государственных облигаций произошли существенные изменения: федеральные бумаги с плавающей купонной доходностью заметно нарастили свое присутствие. К завершению 2024 года объем таких инструментов достиг отметки около 10,3 триллиона рублей, что соответствует почти 45% доле в совокупном объеме находящихся в обращении ОФЗ [4]. Для сравнения: три года назад, в конце 2021-го, эти показатели составляли лишь 3,75 трлн рублей и 25% соответственно. Подобная динамика характерна и для сегмента корпоративных долговых обязательств – здесь представленность флоатеров за аналогичный временной интервал выросла с 5% до 45%. Такой стремительный рост популярности облигаций с переменной ставкой купона объясняется рыночными условиями: рекордно высокие процентные ставки, их значительные колебания и отсутствие ясности относительно будущих решений регулятора по ключевой ставке сделали эти инструменты особенно востребованными среди участников

рынка [7]. Российский рынок облигаций продолжит испытывать значительное влияние ОФЗ-ПК, несмотря на планы Министерства финансов по сокращению их доли до 30% порога в обозримом будущем. Специалисты Центробанка охарактеризовали прошедший год как период доминирования инструментов с плавающей ставкой.

Несколько факторов обуславливают возросший интерес к облигациям федерального займа с плавающим купоном. Министерству финансов выгодно использовать данный инструмент при существующих повышенных краткосрочных ставках, поскольку это позволяет не переплачивать по купонам после их снижения в перспективе. Одновременно инвесторы проявляют больший спрос на ОФЗ-ПК из-за нестабильной экономической ситуации последних лет – такие бумаги обеспечивают защиту капитала от колебаний процентных ставок на рынке. Неопределенность предстоящих финансовых поступлений формирует специфические угрозы для облигаций федерального займа с переменным купоном: держателям ценных бумаг затруднительно прогнозировать потенциальную прибыльность инвестиций, тогда как государство-заемщик сталкивается с проблемами регулирования и прогнозирования издержек на погашение обязательств. Вместе с тем, кредитные организации, представляющие главную категорию покупателей государственных облигаций на текущий момент, получают преимущество от приобретения ОФЗ-ПК, так как данные инструменты способствуют оптимизации показателя мгновенной ликвидности.

Эмпирический анализ демонстрирует существование устойчивой премии в котировках ОФЗ-ПК относительно классических государственных облигаций с неизменной купонной ставкой. Данное явление объясняется спецификой расчета купонных выплат по большинству обращающихся выпусков с плавающей ставкой, где применяется методология арифметического усреднения базового индикатора. Именно этот технический аспект конструкции инструмента создает дополнительную ценность для инвесторов и обуславливает повышенный спрос на подобные бумаги. Таким образом, выявленные закономерности позволяют участникам рынка более точно оценивать справедливую стоимость облигаций с переменным купоном и принимать обоснованные инвестиционные решения с учетом структурных особенностей данных финансовых инструментов. Современный российский финансовый рынок характеризуется существенными ограничениями в сегменте процентных производных инструментов, что создает фундаментальные препятствия для арбитражных операций. В таких условиях достижение абсолютного равновесия между доходностью облигаций федерального займа с переменным купоном и их аналогами с постоянным купонным доходом представляется практически недостижимой целью [6].

Механизм определения купонных выплат по облигациям с плавающей ставкой порождает ряд существенных недостатков для держателей этих ценных бумаг. Прежде всего, владельцы таких инструментов лишаются возможности получать дополнительный доход от реинвестирования процентных платежей. Кроме того, рыночная стоимость подобных облигаций демонстрирует повышенную чувствительность к колебаниям базовых процентных ставок на денежном рынке. Именно эти структурные особенности объясняют существование значительной премии в доходности по сравнению с традиционными государственными облигациями, предлагающими фиксированные купонные платежи.

Министерство финансов предложило усовершенствованную конструкцию облигаций с переменным купоном, где расчет купонного дохода привязан к форвардной кривой индекса RUONIA - ключевого индикатора стоимости однодневных рублевых заимствований. Такая модификация делает ценообразование более справедливым и прозрачным для участников рынка. Тем не менее, даже эти модернизированные инструменты не гарантируют полного устранения спреда доходности относительно классических облигаций с фиксированным купоном. Структурные различия в механизмах формирования дохода продолжают создавать устойчивую разницу в ценообразовании этих двух категорий государственных долговых обязательств. Именно поэтому аналитики настоятельно советуют выделять ОФЗ с переменным купоном в самостоятельную категорию внутри общего сегмента федеральных облигаций. Механизмы формирования стоимости таких бумаг подчиняются иным закономерностям и зависят от специфических факторов рынка. Эти инструменты демонстрируют собственную динамику котировок, которая определяется особой методологией расчёта купонных выплат. Понимание этих отличительных черт позволяет инвесторам более эффективно управлять портфелем и принимать взвешенные решения. Таким образом, грамотное разграничение различных типов государственных облигаций становится ключевым элементом успешной инвестиционной стратегии на долгом рынке.

С 2014 года российские инвесторы получили доступ к облигациям федерального займа с переменным купоном. Ключевое отличие данных бумаг от стандартных государственных облигаций заключается в механизме формирования купонного дохода: размер выплат не фиксируется изначально, а рассчитывается по индикатору RUONIA [1], который официально определяется и публикуется регулятором страны. Данный показатель отражает среднюю взвешенную стоимость однодневных необеспеченных займов между банками в национальной валюте и демонстрирует цену краткосрочных денежных ресурсов на межбанковском уровне. По своей экономической природе этот российский индикатор аналогичен европейским бенчмаркам - ESTR для операций в евро и SONIA для транзакций в британской валюте.

На сегодняшний момент на российском рынке существуют три типа ОФЗ-ПК. Основное различие между ними заключается в способе расчета переменного купона. Сравнение существующих типов ОФЗ-ПК приведено в табл. 1.

Таблица 1

Типы ОФЗ-ПК [составлена автором на основе: 2, 6]

	Тип 1	Тип 2	Тип 3
Купон	RUONIA + спред	RUONIA	Срочная RUONIA
Частота выплаты купона	2 раза в год	4 раза в год	4 раза в год
Усреднение купона	Арифметическое	Арифметическое	Геометрическое
Лаг	6 месяцев	7 дней	7 дней
Годы выпуска	2014–2019	с 2015	с 2024
Выпусков в обращении	4	13	2
Объем в обращении	0,7 трлн руб.	6,8 трлн руб.	2 трлн руб.
Макс. год погашения	2034	2037	2038
Пример	ОФЗ 29010	ОФЗ 29024	ОФЗ 29027

ОФЗ первого типа выпускались на рынке в течение 2014 г. Механизм начисления процентов по ним предполагает использование индикатора RUONIA с добавлением фиксированной надбавки. Периодичность купонных платежей составляет полугодие. Процентная ставка фиксируется за шесть месяцев до момента осуществления выплаты и рассчитывается как усредненное значение RUONIA за предшествующие полгода. Следовательно, инвесторы изначально располагают информацией о величине начального купонного дохода по таким ОФЗ-ПК, тогда как параметры последующего купона проясняются постепенно в процессе мониторинга динамики плавающей процентной ставки.

На начало 2025 года в обращении присутствовало четыре серии облигаций федерального займа первой категории с совокупным номиналом 0,7 триллиона рублей, срок возврата которых наступает в 2027, 2029, 2032 и 2034 годах [6]. При вложениях в такие ОФЗ-ПК важно понимать, что метод арифметического расчета купонного дохода лишает владельца ежедневной реинвестиции процентных начислений. Когда процентные ставки находятся на невысоком уровне, постоянная надбавка к переменной ставке может формировать существенную долю общего купонного платежа. Эмиссии с коротким сроком обращения, где количество предстоящих выплат до момента возврата номинала ограничено, демонстрируют подобное поведение наиболее отчетливо. Задержка в начислении купона в сочетании с дополнительной маржой к плавающей процентной ставке приводит к тому, что облигации федерального займа с переменным купоном первой разновидности порой демонстрируют динамику, схожую с бумагами, имеющими фиксированную доходность.

Наиболее популярными на отечественном финансовом рынке стали облигации федерального займа с плавающим купоном второй категории. Их привлекательность для снижения процентных рисков обусловлена отсутствием надбавки к переменной ставке и сокращённым временным промежутком до момента купонной выплаты. Расчёт купонного дохода производится ежеквартально и базируется на показателе RUONIA без дополнительных наценок. За неделю до купонной даты фиксируется размер выплаты, определяемый по усреднённому трёхмесячному значению индикатора RUONIA, рассчитанному до момента установления купона. Массовая эмиссия данных бумаг началась в 2015 году и продолжается до настоящего времени. На данный момент в активном обороте присутствует 13 выпусков облигаций федерального займа с плавающим купоном второго поколения, их суммарная стоимость достигает 6,8 триллиона рублей, а срок их полного выкупа растянут с 2026 до 2037 года. При этом использование простого арифметического метода расчета среднего значения ставки RUONIA при вложениях в данные ОФЗ-ПК приводит к утрате эффекта реинвестирования накопленных процентных доходов [5].

Облигации федерального займа с плавающим купоном третьей категории базируются на трехмесячной срочной ставке RUONIA. Банк России занимается вычислением и обнародованием данного показателя. По своей сути этот индикатор представляет собой геометрическую среднюю величину от повседневных значений RUONIA на протяжении установленного временного отрезка. Следовательно, ОФЗ-ПК данной разновидности включают механизм накопления суточных процентных начислений. Подобная особенность отличает их от облигаций первой и второй категорий, где применяется арифметическое усреднение процентной ставки, исключающее капитализацию. Необходимо различать срочную RUONIA и срочные варианты процентных ставок SOFR с SONIA. Специфика срочной RUONIA заключается в её ретроспективном характере (backward-looking rate).

Наиболее современной разновидностью государственных облигаций с переменным купоном стали бумаги третьего типа, дебютировавшие на российском рынке лишь в завершающий период 2024 года. Сейчас в обращении присутствуют два выпуска подобных ОФЗ-ПК суммарной номинальной стоимостью 2 триллиона рублей и со сроками выплаты долговых обязательств, приходящимися на 2036-й и

2038-й годы [3]. Особенностью данных инструментов служит отсутствие постоянной надбавки к базовой процентной ставке, а купонные платежи осуществляются через недельный интервал после контрольной даты расчёта. Важное различие методологий заключается в том, что Term SONIA и Term SOFR представляют собой форвардные индикаторы, формируемые посредством анализа данных по производным инструментам - фьючерсным контрактам и процентным свопам на однодневные ставки, тогда как альтернативный подход базируется на ретроспективной информации.

Таким образом, ОФЗ-ПК в последние годы на российском рынке стали особенно популярными. Это объясняется высокой волатильностью процентных ставок и неопределенностью дальнейшей монетарной политики ЦБ РФ. В работе были систематизированы основные типы ОФЗ-ПК, находящихся в обращении на российском рынке.

Библиографический список:

1. Банк России. Методология процентной ставки RUONIA. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru>.
2. Барлыбаев А. А., Авдеева А. А. Современное состояние и тенденции развития рынка облигаций в России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-1. С. 16-21.
3. Белова М.Т. Особенности и перспективы развития рынка облигационных заимствований субъектов Российской Федерации: монография / М.Т. Белова. М.: КНОРУС, 2025. 192 с.
4. Данные Cbonds. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbonds.ru/>.
5. Коновалова М. Е. Российский рынок корпоративных облигаций в условиях внешних шоков / М. Е. Коновалова, Е. А. Рязанова, А. Э. Сергеева // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7(144). С. 1136-1139.
6. Макушин М. С. Детерминанты доходностей облигаций федерального займа с переменным купоном (ОФЗ-ПК) // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 5. С. 8–25.
7. Морозов А. Г., Азарина В., Ахметов А. Обзор финансовых инструментов за 2024 год. Аналитический материал. Банк России, 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru>

НАБИЕВ РУСЛАН АФАДДИН ОГЛЫ – магистрант, РУДН, Россия.

Д.Э. Абузаров

ЛИКВИДНОСТЬ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ПОНЯТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Банковская система и экономика в целом во многом зависят от такого финансового показателя, как ликвидность. Когда ликвидность достигает оптимальных параметров, она обеспечивает экономическую устойчивость, гарантирует доступность финансовых ресурсов для граждан и влияет на формирование важнейших показателей макроэкономики. В данной статье рассматриваются позиции отечественных и зарубежных ученых на трактовку понятия банковской ликвидности и её экономического содержания. Автором систематизированы существующие научные подходы, проведён их компаративный анализ и предложена собственная интерпретация данного понятия.

Ключевые слова: ликвидность банка, коммерческий банк, исполнение обязательств, управление ликвидностью, банковские риски, надёжность банка.

Финансовая стабильность кредитных учреждений представляет собой краеугольный камень современной экономической системы. Исторический экскурс показывает, что теоретические основы изучения ликвидности банковских структур начали формироваться ещё в конце девятнадцатого - начале двадцатого столетия, когда как отечественные, так и зарубежные исследователи обратили пристальное внимание на данную проблематику.

В современных условиях категория ликвидности банковских институтов занимает центральное место среди ключевых терминов, применяемых специалистами при анализе деятельности кредитных организаций и всей финансово-кредитной инфраструктуры государства. Регулятор финансового рынка России определяет данное понятие через призму возможностей учреждения своевременно исполнять принятые на себя денежные обязанности. Согласно нормативному документу ЦБ РФ № 139-И от 03.12.2012 г. "Об обязательных нормативах банков", ликвидность трактуется как потенциал и способность кредитной организации осуществлять расчёты по всем финансовым обязательствам без задержек и в необходимом размере [1, с. 4].

Понятие «ликвидность банка» продолжает оставаться предметом активных научных дискуссий, что объясняется отсутствием единого, универсально принятого толкования в специализированной экономической литературе. Различия в интерпретации этого ключевого понятия обусловлены множественностью подходов, которые применяют исследователи при анализе данного явления. Каждый автор вкладывает собственное понимание в эту экономическую категорию, опираясь на различные аспекты банковской деятельности.

В научной среде сформировались две основные концептуальные модели для понимания банковской ликвидности: концепция «запаса» и концепция «потока». Эти методологические подходы представляют собой фундаментально различные способы осмысления того, как банковская организация обеспечивает свою способность выполнять финансовые обязательства. Концепция запаса фокусируется на наличии достаточного объема ликвидных активов в определенный момент времени, тогда как подход с позиции потока рассматривает динамику движения денежных средств и способность банка генерировать ликвидность в процессе своей операционной деятельности.

Сторонниками первого подхода к ликвидности как к "запасу" являются такие экономисты, как Г.Н. Белоглазова, Б. Бухвальд, Л.П. Кроливецкая, Е.П. Вознесенский, О.И. Лаврушин, В. Лексис, рассматривающие ликвидность с точки зрения определения суммы активов и пассивов бухгалтерского баланса банка на конкретную дату.

По мнению Г.Н. Белоглазовой и Л.П. Кроливецкой, термин «ликвидность» характеризует скорость реализации имущества и других активов по стоимости, приближенной к рыночным показателям, а также отражает динамичность и простоту конвертации материальных объектов в денежную форму [4, с. 129].

В исследованиях Е.П. Вознесенского подчёркивается значимость скорости превращения банковских ресурсов в денежные средства как ключевого фактора стабильной деятельности финансового учреждения. Согласно его позиции, все средства, находящиеся в управлении банковской организации, должны характеризоваться высокой степенью ликвидности и оперативностью реализации [10, с. 175].

В научных трудах О.И. Лаврушина рассматривается термин «ликвидность баланса», под которым понимается скорость превращения активов в денежные средства для погашения обязательств с наступающим сроком исполнения [2, с. 139].

Особый вклад в развитие понятийного аппарата банковской ликвидности внесла немецкая экономическая школа. Именно представители германской научной мысли первыми сформулировали концепцию ликвидных активов применительно к банковским институтам. Фундаментальное исследование Вильгельма Лексиса, посвященное кредитным отношениям и банковской системе, содержит ключевые положения о необходимости сбалансированности структуры баланса финансовой организации. Ученый подчеркивал критическую значимость достижения гармонии между привлеченными и размещенными средствами кредитной организации. При этом балансировка должна осуществляться одновременно по двум параметрам: по сумме и срокам. Такой подход заложил основы современного понимания управления ликвидностью в банковском секторе и стал отправной точкой для дальнейших теоретических разработок в области финансового менеджмента кредитных учреждений [8, с. 72].

При детальном рассмотрении подхода «запас» применительно к категории банковской ликвидности выявляется ряд специфических особенностей:

- прежде всего, необходимо подчеркнуть, что данная концепция базируется на статическом анализе балансовых показателей. Оценка ликвидности осуществляется исключительно на основании информации о структуре активов и пассивов кредитного учреждения, зафиксированной на конкретную отчетную дату. Принципиальным моментом здесь является то, что методология не предусматривает анализ динамических изменений - видоизменения величины и состава активно-пассивных операций, произошедших в предшествующих периодах.

- кроме того, фундаментальной характеристикой выступает специфический механизм измерения способности активов трансформироваться в платежные средства. Процедура оценивания предполагает сравнительный анализ между имеющимся объемом высоколиквидных активов и прогнозируемой потребностью в денежных средствах на определенное время. Важно отметить существенное ограничение данного подхода: он не учитывает потенциальные источники ликвидности, которые банк может привлечь с финансовых рынков в виде дополнительных доходов или заимствований [6, с.446].

Таким образом, концепция "запаса" ликвидности фокусируется преимущественно на внутренних резервах банка, игнорируя внешние возможности пополнения ликвидных средств, что может приводить к неполной картине реального финансового положения кредитной организации.

В рамках второго подхода к ликвидности как к «поток» были изучены научные труды таких известных экономистов, как Э. Рид, Э. Гилл, Р. Котгер, Р. Смит, П.С. Роуз, В.М. Усоскин и Л.И. Фрея, рассматривавших ликвидность как способность обращения менее ликвидных активов банка в более ликвидные.

Американские ученые Р. Смит, Э. Гилл, Р. Котгер и Э. Рид трактовали банковскую ликвидность как способность выполнять финансовые и долговые обязательства наряду с оперативной трансформацией средств из одного источника в другие. Они подчеркивали важность формирования резерва ликвидных активов для противодействия непредвиденным обстоятельствам [7, с. 193].

Большинство зарубежных экономистов при определении понятия банковской ликвидности особое внимание уделяли обязательствам коммерческого банка. Француз Ж. Матук трактовал банковскую ликвидность как погашение долгов в сроки в соответствующем объеме [3, с. 198].

По мнению В.М. Усоскина, ликвидность - способность кредитной организации рассчитываться по обязательствам определяется возможностью реализовать имеющиеся в распоряжении ресурсы, приобрести необходимые средства на рынке финансов или использовать собственные резервы для выполнения платежных обязательств в установленные сроки [11, с. 211].

По мнению Л.И. Фрея, вопросы поддержания достаточного уровня ликвидности финансового учреждения напрямую зависят исключительно от двух факторов: способности выполнить обязательства перед кредиторами и возможности привлечь заемные средства в стороннем банковском учреждении [3, с.142].

После анализа концепции банковской ликвидности с позиции «потока» можно выделить ключевые особенности:

- финансовое учреждение считается ликвидным при условии, что совокупность его высоколиквидных ресурсов и денежных резервов достаточна для полного и своевременного покрытия краткосрочных обязательств;
- рассматриваемый подход предполагает оценку ликвидности всей кредитной организации в целом, а не только её балансовых показателей;
- понятие ликвидности в данном контексте отражает потенциал банковской структуры корректировать и улучшать неудовлетворительное состояние своей платёжеспособности.

Однако при изучении ликвидности банка как "потока" особое внимание уделяется способности обращения менее ликвидных активов в более ликвидные, подъему финансовой стабильности кредитной организации с помощью увеличения доходов, а также поступлению дополнительных заемных денежных средств, в том числе получению займов.

Анализ научных работ в области банковского дела, рассматривающих категорию ликвидности коммерческих банков, дает основание сформулировать ключевые параметры для определения ликвидности кредитных учреждений:

- первый параметр связан с наличием у банка необходимого объема быстрореализуемых активов, способных покрыть непредвиденные требования со стороны депозиторов и заимодавцев. Важным условием выступает соответствие величины таких активов размеру обязательств с немедленным исполнением. Такой подход к оцениванию представлен в трудах В. Лексиса и Б. Бухвальда;

- второй параметр характеризуется скоростью и простотой превращения активов в денежные средства (подобная оценочная характеристика присутствует в концепциях О.И. Лаврушина, Е.П. Вознесенского).

- исследователи Л.И. Фрей, П.С. Роуз, Э. Рид, Р. Котгер, Э. Гилл и Р. Смит в своих трудах акцентируют внимание на возможности банка оперативно мобилизовать дополнительные денежные ресурсы через финансовые рынки, привлекая межбанковское кредитование на приемлемых условиях.

- четвертый параметр - соответствие активов и обязательств кредитной организации по суммам и срокам, которое определяется как стратегическое управление всеми осуществляемыми банком операциями - как балансовыми в виде депозитов (до востребования, срочные депозиты), так и забалансовыми (гарантии, выданные банком, открытие кредитных линий клиентам и др.). В этом случае данный критерий оценки отражен в определении таких авторов, как Ж.Г. Курсель-Сенель, Ж. Матук.

Таким образом, рассмотренные подходы к определению ликвидности банка характеризуют в целом лишь уровень выполнения банком своих обязательств перед клиентами (вкладчиками, кредиторами) в конкретный период времени или на перспективу. В связи с этим предлагается авторская позиция (третий подход) к определению ликвидности банка.

Банковская ликвидность требует формирования определённой балансовой структуры, которая позволяет кредитной организации выполнять финансовые обязательства в установленные сроки. Полное раскрытие данного экономического термина возможно через интеграцию двух подходов: рассмотрение ликвидности одновременно в статическом измерении (как запас) и в динамическом аспекте (как поток). В этом контексте под ликвидностью банка следует понимать его способность своевременно исполнять обязательства перед клиентами на основе формализации управленческих параметров планирования и контроля денежных потоков и фондирования активов.

На рисунке 1 нами представлено экономическое содержание понятия «банковская ликвидность».

Рис. 1. Взаимосвязь составляющих процесса управления банковской ликвидностью [составлен автором по: 13, 12]

Таким образом, в экономической литературе выделяют два подхода к толкованию понятия «ликвидность банка». Определение ликвидности банка с позиции «запаса» заключается в возможности покрытия срочных пассивов путем быстрой реализации активов коммерческого банка, а с позиции «потока» - основывается на возможности обращения менее ликвидных активов в более ликвидные, а также на повышении финансовой устойчивости кредитной организации с помощью увеличения ее доходов. Полагаем, что ликвидность банка следует рассматривать в рамках интеграции данных двух подходов. В этом контексте под ликвидностью банка следует понимать его способность своевременно исполнять обязательства перед клиентами.

Библиографический список:

1. Инструкция Банка России от 03.12.2012 № 139-И (ред. от 13.02.2017) «Об обязательных нормативах банков» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Банковское дело: учебник / под ред. О. И. Лаврушина. 14-е изд., стер. Москва: КноРус, 2020. 800 с.
3. Батталова Э.Р. Ликвидность коммерческого банка как фактор финансовой устойчивости // Трибуна ученого. 2022. №1. С. 142-146.
4. Белоглазова Г. Н. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: учебник и практикум для академического бакалавриата / Г. Н. Белоглазова, Л. П. Кроливецкая. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2016. 545 с.
5. Деньги, кредит, банки: учебник для студентов, обучающихся по направлению "Экономика" / под ред. О. И. Лаврушина. 16-е изд., стер. Москва: КноРус, 2019. 448 с.
6. Кальницкая И.В., Конюкова О.Г. Ликвидность активов организации: проблемы оценки и направления их решения // Журнал Сибирского федерального ун-та. 2024. № 17(3). С. 445–456.
7. Коммерческие банки: учебник : пер. с англ. / Э. Рид [и др.]. Москва: Прогресс, 1993. - 327 с.
8. Лексис В. Кредит и банки: учебник / В. Лексис. Москва: Перспектива, 1993. 118 с.
9. Матук, Ж. Финансовые системы. Банки: учебник / Ж. Матук. Москва: Финстатинформ, 1994. 325 с.
10. Тавасиев А. М. Банковское дело: учебник для вузов / А. М. Тавасиев. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 546 с.
11. Усокин В.М. Современный коммерческий банк: управление и операции: учебник / В.М. Усокин. Москва: Вазар-Ферро, 1994. 433 с.
12. Фаттахова Р.Х. Современное управление риском ликвидности в банках на основе стандартов качества: монография / Р.Х. Фаттахова. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. 145 с.
13. Цвырко А.А., Сухорукова Н.В. Управление ликвидностью коммерческого банка как фактор повышения его надежности // Вестник академии знаний. 2022. № 50 (3). С. 482-490.

АБУЗАРОВ ДАШГЫН ЭЛШАДОВИЧ – магистрант, РУДН, Россия.

М.С. Мишарина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается необходимость реформирования муниципальной системы России и выделяются ключевые задачи этой реформы с позиций вовлечения местных властей в процессы стратегического планирования. Для достижения цели использованы методы анализа современных практик управления на местах, изучения действующих и планируемых нормативных актов федерального и регионального уровня, а также исследование статистических данных и научных работ по данной тематике. В результате авторы делают вывод о важности признания активной роли муниципалитетов в стратегическом планировании как одного из приоритетов последующего этапа реформы. В перспективе эти идеи могут быть отражены в будущих принципах государственной политики по развитию местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, государственное управление, стратегическое планирование, гражданское общество.

За последние десятилетия базовые принципы и организационные механизмы российского местного самоуправления находились в постоянном процессе изменений и модернизации, что обусловлено стремлением общества и государства к совершенствованию этой сферы [1]. Важной особенностью данного процесса является поэтапное реформирование правовой базы, начиная с принятия первых ключевых федеральных законов о местном самоуправлении 1991, 1995 и 2003 годы, каждый из которых подвергался корректировке соответствующими нормативными актами [2]. Такое многообразие изменений в законодательстве, по сути, затруднило формирование устойчивой системы управления на местном уровне, создав неопределённость как для органов местного самоуправления, так и для граждан, предпринимателей, общественных объединений [3].

Примечательно, что региональное законодательство о местном самоуправлении, несмотря на количество принятых актов, в основном повторяло жесткие рамки федерального регулирования, существенно ограничивая полномочия субъектов РФ в вопросах развития муниципальных институтов [1; 4]. Однако Федеральный закон № 131-ФЗ, действующий с 2003 года, открыл ряд новых возможностей для муниципалитетов. К таким достижениям можно отнести создание единой системы муниципальных образований, внедрение одно- и двухуровневой модели, дифференциацию полномочий по типам муниципалитетов и расширение механизмов прямой демократии (сходы, референдумы, собрания жителей) [5].

Реформа также помогла решить ряд структурных вопросов, например, ввела институт муниципальных округов и восстановила внутригородскую модель для городов не федерального значения [3]. За счёт перераспределения ресурсов и оптимизации структуры многие слабые и малочисленные поселения, появившиеся на стадии запуска реформы, были упразднены или интегрированы, что улучшило работу и финансовую устойчивость муниципалитетов [2]. К примеру, начиная с 2006 года количество муниципальных образований сократилось примерно на пять тысяч, хотя многие аспекты этого процесса не были экономически обоснованы — ликвидация и объединение разных поселений происходила по разным критериям в регионах, что породило новые вызовы [6].

Кроме того, изменения в законодательстве эпизодически приводили к существенным различиям в территориальной структуре и возможностях доступа населения к муниципальным услугам [4]. В отдельных случаях внутригородские образования были запущены только в четырех городах РФ, что говорит о непоследовательности реформирования [1]. В результате актуальной задачей становится дальнейшее совершенствование институциональных, экономических и правовых основ местного самоуправления [7]. В настоящее время в Государственной Думе РФ рассматривается новый законопроект, призванный улучшить существующую систему [8]. Однако экспертное сообщество уже выразило определённые опасения

© М.С. Мишарина, 2026.

Научный руководитель: *Молокова Елена Леонидовна* – кандидат экономических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

по поводу некоторых положений этого документа, что подтверждает наличие нерешенных вопросов в действующей практике [8; 3].

На современном этапе очевидным становится то, что успешное развитие муниципального управления невозможно без усиления стратегического подхода. Необходимо создать условия для более тесного взаимодействия между муниципалитетами и региональными органами власти как в стратегическом планировании, так и в реализации государственных задач [5]. Сегодня в стране зарегистрировано более двух тысяч муниципальных стратегий и порядка пятидесяти тысяч документов по стратегическому развитию муниципалитетов [6]. Тем не менее, нижний уровень стратегического управления остаётся фрагментарным и недостаточно интегрирован с региональными программами [7].

Таблица 1

Ключевые этапы муниципальных реформ в РФ		
Этап	Ключевые изменения	Последствия
1991–1995	Первые законы о самоуправлении	Формирование системы, нестабильность
2003 (ФЗ № 131-ФЗ)	Единое муниципальное пространство	Дифференциация полномочий, рост числа стратегий
2006–2024	Оптимизация структур	Сокращение муниципалитетов, рост стратегического планирования
2024–н/в	Новый законопроект	Критика экспертов, поиск новых моделей

На наш взгляд, одна из главных проблем современной муниципальной политики состоит в слабой интеграции местных стратегий с региональными и федеральными программами. Местный уровень управления всё ещё недостаточно наделан реальными рычагами влияния на распределение ресурсов и принятие решений в стратегическом ключе. Для повышения роли муниципалитетов необходимо внедрять гибкие механизмы взаимодействия между всеми «этажами» власти, развивать цифровые инструменты и усиливать обратную связь с гражданским обществом.

Проведенный анализ показывает, что реформа местного самоуправления в России оказалась сложной и неоднородной, но позволила заложить основы для стратегического развития муниципальной среды. Для дальнейшего успешного продвижения необходим переход от формального реформирования к содержательному наполнению институциональной и экономической базы, что предполагает активное включение местных органов в стратегическое планирование на всех уровнях публичной власти. Это станет важным шагом в обеспечении стабильности и эффективности государственной политики [7; 8].

Библиографический список:

1. Власов В.И. Местное самоуправление в России: эволюция и перспективы развития // Вестник муниципального управления. – 2021. – №4. – С. 23–35.
2. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – М.: Норма, 2003.
3. Соболева М.Г. Муниципальное управление: опыт реформирования и современные вызовы // Государственная служба и кадры. – 2022. – №2. – С. 50–58.
4. Иванова Л.А. Региональное и федеральное законодательство о местном самоуправлении: сравнительный анализ // Муниципальное право. – 2020. – №6. – С. 17–29.
5. Панов К.М. Стратегическое планирование на муниципальном уровне: практика и перспективы // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – №3. – С. 74–80.
6. Росстат. База данных муниципальных образований Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.06.2024).
7. Гришина О.В. Местное самоуправление и стратегическое планирование: проблемы интеграции // Регион: политика, экономика, социология. – 2023. – №2. – С. 113–122.
8. Государственная Дума РФ. Проект федерального закона о реформе местного самоуправления. URL: <http://duma.gov.ru/projects/> (дата обращения: 21.01.2026).

МИШАРИНА МАРИНА СЕРГЕЕВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Б.М. Алимурзаев

СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССОВ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КОМПАНИЙ

В данной статье автор проводит анализ и уточнение терминологии, используемой для описания операций слияния и поглощения компаний. Анализируя как отечественные, так и зарубежные экономические исследования, автор выявляет пробелы в определениях ключевых понятий и предлагает свою версию интерпретаций дефиниций «слияние» и «поглощение». Такой подход позволяет более точно охарактеризовать процессы, присущие этим типам корпоративных процессов.

Ключевые слова: слияния, поглощения, сделки по слияниям и поглощениям, присоединение, реорганизация, интеграция.

В последние годы стратегия слияний и поглощений (M&A) становится основным механизмом для укрепления бизнес-позиций, особенно актуальным в условиях экономических ограничений, начавшихся в 2022 году. В контексте российской экономики с её высоким уровнем концентрации собственности и значительным влиянием государства, сделки M&A играют важную роль в повышении эффективности и стоимости крупных компаний. Они также являются ключевым элементом в процессах реорганизации крупных компаний, направленных на улучшение инвестиционной привлекательности.

В литературе отсутствуют однозначные толкования терминов «слияние» и «поглощение».

Экономист П. А. Гохан в своих работах выделяет различные формы корпоративной интеграции. Он описывает «слияние» как процесс, в котором после объединения двух корпораций продолжает существовать только одна, тогда как вторая исчезает. Под «консолидацией» Гохан понимает создание новой экономической единицы из двух объединившихся предприятий. Отдельно он выделяет «поглощение», которое часто носит враждебный характер. При этом автор подчеркивает, что в практике эти термины могут использоваться как синонимы, несмотря на их концептуальные различия [4].

В своих работах С. Ф. Рид описывает процесс, когда одна компания интегрируется в другую, теряя свою первоначальную экономическую сущность. Он определяет консолидацию как уникальный тип такого слияния. Под термином «корпоративное поглощение» Рид понимает приобретение активов или долей в капитале другой компании [11].

Д. Депаффилис [5] разделяет процессы слияния на два основных аспекта: организационный (правовой) и экономический. В контексте организационного аспекта, только один из участников слияния продолжает существовать как юридическое лицо. С экономической точки зрения, направления слияния могут быть горизонтальным, вертикальным или конгломератным, что определяет стратегические цели сделки. Депаффилис также указывает, что процедура поглощения включает в себя переход контроля и собственности одной компании над другой по итогам сделки. Когда одна компания приобретает другую, это может быть выполнено через покупку активов или акций. В случае такого приобретения, целевая компания не теряет своего юридического статуса и продолжает свою деятельность как дочерняя структура. Д. Депаффилис отмечает, что основное отличие между слиянием и поглощением заключается в том, что в ситуации слияния одна из компаний прекращает существовать как отдельное юридическое лицо, тогда как при поглощении обе компании сохраняют свою юридическую независимость, изменяется только владелец акций.

В последнее время в России термины, связанные с корпоративными сделками по слиянию и поглощению компаний, стали широко использоваться как в научных кругах, так и в массовой информации. Эти понятия, часто обозначаемые аббревиатурой M&A, заимствованы из англосаксонской юридической практики и означают Mergers & Acquisitions. В отечественной литературе можно найти разнообразные трактовки этих процессов, которые стали популярными и значимыми в контексте управления корпоративным контролем. В экономической теории термины «слияние» и «поглощение» относятся к различным финансовым стратегиям, которые осуществляются с целью объединения нескольких бизнес-единиц в одну организацию, что способствует усилению их конкурентоспособности и увеличению общей стоимости на долгосрочную перспективу. Кроме стандартных слияний и поглощений, к таким операциям относятся также покупка активов и ценных бумаг, а также обмен активами [10]. Иногда M&A действия могут

принимать форму выкупа акций с привлечением заемных средств, рекапитализации, изменения структуры владения или даже через «обратное слияние», когда создается публичная компания без начального публичного предложения акций [9].

В отечественной практике термин «слияние» аналогичен тому, что на Западе обычно называют «консолидацией». В соответствии с 57-й статьей Федерального закона «Об акционерных обществах», реорганизация компаний может происходить в пять различных форм: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование. При этом слияние означает создание новой компании, которая наследует все права и обязанности двух или более прекративших своё существование обществ. В российском правовом контексте термин «поглощение» не имеет четкого определения, однако его смысл можно приравнять к процессу «присоединения». Этот процесс означает прекращение деятельности одной или нескольких компаний, при котором все их активы и обязательства переходят к другому юридическому лицу. Согласно Кодексу корпоративного поведения, который служит скорее руководством, чем законом, поглощение определяется как приобретение компанией более 30% выпущенных акций другой компании [8].

В своих исследованиях А. А. Бегаева разделяет процессы слияний и поглощений на различные типы. Она утверждает, что слияние может происходить через несколько механизмов: либо путём объединения компаний с созданием новой юридической структуры, либо, когда одна компания вливается в другую, либо через покупку акций уставного капитала другой компании. Поглощение, по её словам, заключается в захвате управленческого контроля над компанией [2].

Ю. Игнатишин определяет поглощение как процесс принятия прав на доминирующий частичный контроль над приобретаемой компанией с сохранением её юридической самостоятельности. Слияния же автор подразделяет на два типа: слияние форм и слияние активов [6]. При этом оба типа связаны с появлением нового юридического лица. М. Ионцев, рассматривая поглощения, связывает их с установлением как юридического, так и экономического контроля над поглощаемой фирмой [7].

Таблица 1

Некоторые теоретические подходы к определению дефиниций «слияние» и «поглощение»

Дефиниция	Автор	Определение
Слияние	А. Г. Грязнова	Реорганизация юр. лица, в результате которого возникает нового юр. лицо путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких юридических лиц с прекращением деятельности последних
	М.О. Жиленков	Сделку, результатом которой является объединение двух или более компаний в одну, с сохранением структуры собственников.
	С.В. Гвардин, И.Н. Чекун	Слияние обусловлено появлением новой компании, которая приобретает право контролировать и управлять всеми активами и обязательствами активами и обязательствами компаний-участниц сделки.
	Jenifer Piesse, Cheng-Few Lee, Lin Lin & Hsien-Chang Kuo	Объединение двух фирм по средством создания нового юр. лица
	By Zvi Bodie, Robert C. Merton	Действия, в результате которых две фирмы объединяются с образованием нового юр. лица.
Поглощение	А.В. Плотников	Это стратегическое управленческое решение, принятое двумя компаниями об интегрировании в одну компанию
	М.О. Жиленков	Сделка с переходом прав собственности, сменой руководства
	С.В. Гвардин, И.Н. Чекун	Поглощение представляет собой сделку, которая позволяет одной компании брать под свой контроль другую компанию вследствие покупки акций компании-цели.
	Jenifer Piesse, Cheng-Few Lee, Lin Lin & Hsien-Chang Kuo	Действия, с помощью которых приобретающие фирмы могут контролировать более 50 % капитала покупаемых фирм
	Donald M. DePamphilis	Приобретение контрольного пакета акций другой фирмы, дочернего предприятия другой фирмы или отдельных активов другой фирмы, при этом приобретенная фирма может продолжить существовать как дочерняя компания, находящаяся в собственности у покупателя

В статье С. И. Бабкина представлены наиболее вдумчивые анализы концепций «слияния» и «поглощения», рассмотренные как в общем, так и в специфическом аспектах. Упрощая данные определения, можно выделить, что слияние обозначает организационно-правовую реорганизацию двух или более компаний, осуществляемую на основе равноправного соглашения между участниками. В отличие от слияния, поглощение представляет собой реорганизацию, носящую принудительный характер, при котором

одна компания захватывает контроль над другой. В общих терминах, когда две или более компаний договариваются о создании новой экономической единицы, происходит слияние, которое часто влечёт за собой прекращение существования каждой из оригинальных организаций. С другой стороны, поглощение включает в себя приобретение одной компанией прав на управление активами и ресурсами другой, что может привести к исчезновению поглощённой компании [1].

И. Владимирова указывает, что в рамках зарубежных представлений о рассматриваемых процессах термин «слияние» охватывает процессы, когда несколько предприятий объединяются в одну организацию, которая затем функционирует как полноправный участник экономических отношений. В контексте поглощения, автор описывает это явление как установление контроля одной компанией над другой, в результате чего первая получает полные права собственности на вторую. Обычно такое поглощение происходит через приобретение всех акций целевой компании на фондовом рынке, что эквивалентно ее купле [12].

Термин «слияние», используемый некоторыми исследователями, охватывает различные виды корпоративных объединений и покупок. В эту категорию входят как дружественные слияния, так и враждебные захваты, при которых руководство целевой компании выступает против сделки и не может предотвратить ее реализацию [12].

В литературе по корпоративным финансам часто упоминается альтернативный подход, где все типы корпоративных объединений классифицируются как «поглощения». Е. Чиркова подчеркивает, что существуют различные формы таких слияний, включая: договорные слияния, где управление целевой компании заранее согласовывается условиями, что может включать обмен или покупку акций; враждебные поглощения, осуществляемые через тендерные предложения для приобретения акций прямо у акционеров; и стратегии, при которых контроль над советом директоров достигается не через приобретение большинства акционерного капитала, а через прокси-голосование [10].

Анализируя мировые и российские научные подходы к понятию «слияния и поглощения компаний», можно выделить несколько ключевых различий. Во-первых, описание этих процессов в международной литературе отличается от того, как они регулируются в российском законодательстве. Во-вторых, в России юридический аспект слияний и поглощений фокусируется на таких элементах, как передача прав юридических лиц, механизмы обмена акциями, защита интересов миноритарных акционеров и соответствие антимонопольным нормам, что существенно отличается от экономической перспективы, преобладающей в других странах. В контексте экономики, важно анализировать процессы слияния и поглощения с двух точек зрения: как интеграцию капитала и как юридическое объединение компаний. Экономический анализ также обращает внимание на вопросы управления и контроля в структуре нового бизнес-объединения, а также на оценку, насколько успешно сделка способствовала увеличению рыночной стоимости сформированной корпорации.

На наш взгляд, значение термина «слияние и поглощение» необходимо рассматривать не как отдельную операцию, причем пытаться отнести ее к конкретному направлению: к «слиянию» или «поглощению» (очевидно, что различие в этих терминах не финансовое, а юридическое), а как полноценную финансовую стратегию, ориентированную на достижение определенных целей и представляющую собой ряд последовательных действий, реализующихся через совокупность мер, носящих юридический и экономический характер.

На основании вышеизложенного, сформулируем авторское понимание процессов слияния и приобретения компаний (M&A) следующим образом:

- 1) это комплекс стратегических мер, реализуемых владельцами бизнеса для решения нескольких задач;
- 2) получение финансового управления над одной или более организациями через покупку части их уставного капитала;
- 3) приобретение всего имущественного комплекса или его ключевых элементов;
- 4) консолидация с иными предприятиями ради получения синергетического эффекта, который увеличивает ценность изначальных инвестиций. Важно отметить, что оценка стоимости для различных участников сделки будет отличаться в зависимости от их индивидуальных целей и задач.

Иначе говоря, авторская интерпретация трактует слияния и поглощения как разновидность финансовой стратегии, которая совмещает в себе все многообразие форм рассматриваемых процессов. Слияния и поглощения – это комплексные сделки, совершаемые между двумя и более компаниями с целью их интеграции и повышения эффективности функционирования, в результате которых образуется новая экономическая единица. Сделки по слиянию и поглощению – это сделки по передаче контроля над бизнесом или его частью, заключающиеся между компаниями. При этом, под «слиянием» следует понимать объединение двух фирм путём обмена или выпуска акций, с образованием нового юридического лица, а под «поглощением» – приобретение одной фирмой контрольного пакета акций другой фирмы с ликвидацией последней.

Библиографический список:

1. Бабкин С. И. Слияния и поглощения - уточнение терминологии//Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 2. С.215 – 218.
2. Бегаева А. А. Корпоративные слияния и поглощения: проблемы и перспективы правового регулирования /отв. ред. Н.И. Михайлов. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 249 с.
3. Власова Ю.А. Оценка состояния российского рынка слияний и поглощений в текущих экономических условиях // Аудиторские ведомости. 2025. № 1. С. 49—54.
4. Гохан Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний: пер. с англ. / Патрик Гохан. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 741 с.
5. Депаμφилис Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании / М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. 960 с.
6. Игнатишин Ю. Слияния и поглощения: стратегия, тактика, финансы. СПб: Питер, 2005. 208 с.
7. Ионцев М. Корпоративные захваты. Слияния, поглощения/ Гринмэйл . 2-е изд М.: Ось-89, 2006. 173 с.
8. Кодекс корпоративного поведения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
9. Кони́на Н.Ю. Слияния и поглощения в конкурентной борьбе международных компаний / Н.Ю. Кони́на. М.: ТК «Велби». Изд-во «Проспект», 2005. 152 с.
10. Плотников А.В. Корпоративное управление: модели, интегрированные структуры, слияния и поглощения: монография / А.В. Плотников; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский аграрнотехнологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». Пермь: ИПЦ «ПрокростЪ», 2020. 247 с.
11. Рид С.Ф. Искусство слияний и поглощений: перевод с английского / Стэнли Фостер Рид, Александра Рид Лажу. 5-е изд. М.: Альпина Паблишерз, 2011. 956 с.
12. Слияние и поглощение компаний: учебно-методическое пособие по изучению курса / сост. В. Н. Лазарев. Ульяновск: УлГТУ, 2016. 155 с.
13. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / О. И. Лаврушин и др. 2004. 1168 с.
14. DePamphilis D. Mergers, acquisitions, and other restructuring activities: An integrated approach to process, tools, cases, and solutions. Academic Press, 2019.
15. Merton R. C., Bodie Z. Design of financial systems: towards a synthesis of function and structure // The world of risk management. 2006. Pp. 1-27
16. Piesse J. et al. Merger and acquisition: Definitions, motives, and market responses // Encyclopedia of finance. Cham : Springer International Publishing, 2022. С. 877-894.

АЛИМИРЗАЕВ БАГИР МАГОМЕД ОГЛЫ – магистрант, РУДН, Россия.

А.А. Пушкова

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется современное состояние и развитие территорий опережающего социально-экономического развития (далее - ТОР) в Российской Федерации, а также особенности функционирования моногородов в условиях преференциальных режимов. Рассматриваются законодательные и институциональные основы формирования монопрофильных муниципальных образований, механизмы предоставления налоговых и неналоговых льгот резидентам ТОР, динамика инвестиционной, производственной и трудовой активности на данных территориях в 2017–2025 годах. Проведен анализ ключевых экономических показателей: прироста числа резидентов, объема выручки, количества созданных рабочих мест, а также привлеченных инвестиций. Особое внимание уделено созданию новых ТОР и расширению действующих зон, выявлены наиболее успешные отрасли и основные направления дальнейшего развития. Описаны инфраструктурные условия и меры поддержки, влияющие на инвестиционную привлекательность территорий опережающего развития.

Ключевые слова: моногород, территория опережающего развития, ТОР, инвестиции, налоговые льготы, государственная поддержка, региональное развитие, резиденты, инфраструктура, социально-экономический прогресс, преференциальные режимы.

Российская Федерация представляет собой сложную многоуровневую социально-хозяйственную систему, объединенную многочисленными взаимосвязями во внутренней среде. Бушенева Ю.И. в диссертационном исследовании указывает на то, что «...обеспечение устойчивого развития России как федеративного государства возможно лишь на основе выстраивания по-настоящему гармоничного взаимодействия между уровнями, что формируется, в том числе за счет механизмов государственного управления, обеспечивающих влияние федеральных политик на региональное экономическое развитие, включая опережающее экономическое развитие на определенных территориях субъекта Российской Федерации...» [1, с.54]

По определению Министерства экономического развития Российской Федерации, приведенном в Решении № 25-62303-02176-Р от 12 сентября 2025 г. «...«моногород» – муниципальное образование Российской Федерации, включенное в перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов), утвержденный Правительством Российской Федерации (далее – перечень), соответствующее одному из следующих критериев:

а) уровень регистрируемой безработицы в моногороде превышает средний уровень регистрируемой безработицы в Российской Федерации в течение 3 лет не менее чем в 2 раза;

б) имеются риски высвобождения работников организаций, расположенных в моногороде, следствием которого является рост уровня регистрируемой безработицы в моногороде до значения, превышающего средний уровень регистрируемой безработицы в Российской Федерации не менее чем в 2 раза...» [3].

«...В случае если муниципальное образование было включено в перечень и было преобразовано в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» или Федеральным законом от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», до внесения соответствующих изменений в перечень границы моногорода в целях настоящего решения о порядке предоставления субсидии определяются по границам муниципального образования, установленным на дату его включения в перечень. Соответствие границ муниципального образования указанному требованию подтверждается документом, подписанным высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации...» [2, с.159].

«...По общему правилу резидент ТОСЭР вправе применять пониженные тарифы страховых взносов только к выплатам, начисляемым работающим только по трудовым договорам физическим лицам,

---

© А.А. Пушкова, 2026.

Научный руководитель: *Куликова Елена Сергеевна* – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, Россия.

занятым на новых рабочих местах, созданных для исполнения соглашения об осуществлении деятельности, указанных в заявке на заключение такого соглашения и предусмотренных впоследствии штатным расписанием резидента ТОСЭР...»[Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7 апреля 2023 г. N Ф03-950/23 по делу N А80-164/2022].

Результаты функционирования ТОР (нарастающим итогом на 31.12.2024 г.):

- создано 92 ТОР;
- зарегистрировано более 1200 резидентов;
- создано более 140 тыс. рабочих мест;
- привлечено более 441 млрд рублей инвестиций;
- выручка резидентов составила более 1 939 млрд рублей.

С 2017 года по 2025 год общий объем мер государственной поддержки (по резидентам ИНЛ, вошедшим в периметр анализа) увеличился с 0,5 млрд рублей до 36,0 млрд рублей в 78,9 раза за счет налоговых льгот.

Объем выручки резидентов ТОР в моногородах и ЗАТО, вошедших в периметр анализа, с 2017 года по 2025 год вырос в 16,7 раза, количество резидентов - в 3,9 раза, величина капитальных вложений - в 13,1 раза, численность сотрудников - в 15,2 раза. При этом в 2025 году на фоне роста числа резидентов на 4,3% (2024 г- 5,7%) по сравнению с 2023 годом численность сотрудников выросла на 23,1%, совокупный объем капитальных вложений - на 17,4%.

К ведущим отраслям по объему выручки за период анализа вошли отрасли по складированию и хранению 7,9%, производству бытовых электрических приборов 7,0%, а также производству масел и жиров 5,2%.

По результатам анализа доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных режимом налоговых льгот и неналоговых мер поддержки формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму снизилась по сравнению с анализом за прошлый год с 34,9% до 33,3%. При дальнейшей отраслевой дифференциации выявлены отрасли (всего 50 ОКВЭД) с наиболее прибыльными компаниями, применяющими режим.

В 2025 году было создано новое ТОР «Магадан» и расширены границы существующей ТОР «Михайловский» Постановление Правительства Российской Федерации от 23 августа 2025 года №1263. Создание ТОР «Магадан» на основе нового ФЗ от 07.06.2025 № 132-ФЗ, вступившего в силу 1 сентября 2025 года, что предусматривает создание специальных налоговых льгот и преференций. Потенциальными стратегическими направлениями развития являются: судоремонт, рыбопереработка, логистика, туризм и обслуживание горнорудной техники.

Создание и развитие инфраструктуры (социальной, жилой, транспортной и пр.) на предлагаемых для инвесторов на территориях опережающего развития имеет большое значение для инвестиционных проектов резидентов и нерезидентов ТОР. Важным преимуществом для инвесторов на преференциальных территориях опережающего развития может служить инфраструктурная поддержка со стороны органов самоуправления.

Так, техническая возможность подключения планируемых к строительству объектов к транспортно-логистической, энергетической, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуре является одним из определяющих критериев при оценке и анализе инвестиционной привлекательности проекта.

Библиографический список:

1. Бушенева Ю.И. Релевантность стратегического планирования как фактор устойчивости региональных социально-экономических систем /Ю.И. Бушенева. - 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика) 5.2.7. Государственное и муниципальное управление Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. ГАОУ ВО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» Санкт-Петербург- 2024-348с.

2. Дырдонова А.Н. Формирование территорий опережающего социально-экономического развития как фактор роста региональной экономики: опыт Татарстана. // «Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей XIX Международной научно-практической конференции». Москва. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2025. С. 159–174. EDN: LJUVXP.

3. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://economy.gov.ru>

ПУШКОВА АЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

А.А. Пушкова

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы становления и развития территорий опережающего социально-экономического развития (далее - ТОР) в Российской Федерации. Представлен анализ предпосылок создания ТОСЭР, в том числе инициативы, закреплённой в обращении Президента РФ и последующем нормативно-правовом регулировании на федеральном уровне. Особое внимание уделено вопросам заимствования зарубежного опыта формирования специальных экономических зон, на основе которых в России выработывались уникальные механизмы стимулирования притока инвестиций и диверсификации экономики. В работе приводится статистика по количеству созданных территорий, зарегистрированных резидентов и объёмам привлечённых инвестиций в 2020–2025 годах. Анализируются основные подходы к определению ТОСЭР, выявляются их ключевые характеристики, а также отмечаются как перспективы развития, так и существующие ограничения функционирования этих институтов в российских условиях. Сделан вывод о значимости ТОР для социально-экономического прогресса регионов и необходимости дальнейшего совершенствования нормативно-правового обеспечения их деятельности.

Ключевые слова: территории опережающего развития, социально-экономическое развитие, инвестиции, преференциальные режимы, законодательство, институты, опыт зарубежных стран, региональная политика, Россия, предпринимательская деятельность, инновационная инфраструктура.

Инициатива о создании территорий опережающего социально-экономического развития была заложена в «...обращении Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года, где было выдвинуто предложение о формировании на территории Дальнего Востока и Сибири сети специализированных зон с уникальными условиями для развития производственной деятельности вне сырьевого сектора, включая ориентацию на экспортные рынки. Это предложение получило законодательное оформление 29 декабря 2014 года с принятием Федерального закона № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», который определил юридические основы для функционирования и управления ТОР...» [9].

В процессе «...разработки законодательных инициатив, касающихся территорий опережающего социально-экономического развития в России, особое внимание было уделено анализу международного опыта. При этом основой для формирования российских нормативных положений о ТОР послужили передовые практики стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности, Южной Кореи, Китая и Сингапура, которые уже достигли значительных успехов в создании и эффективном регулировании подобных экономических зон...» [7].

В современный период в России было создано несколько типов территорий с особым экономико-правовым режимом предпринимательской деятельности. Однако «...к специфическим условиям экономики старопромышленных регионов с моногородами наиболее адаптирован такой формат, как территории опережающего социально-экономического развития или ТОСЭР...» [8, с.2563].

По данным Министерства экономического развития Российской Федерации «...с 2020 по 2025 годы создано 92 ТОСЭР, из них, в моногородах – 89 ТОР ; зарегистрировано более 1200 резидентов; создано более 140 тыс. рабочих мест; привлечено более 441 млрд рублей инвестиций благодаря механизму территорий опережающего социально-экономического развития в России. Резидентами было создано 95 тыс. новых рабочих мест... В России среди регионов-лидеров по количеству созданных ТОСЭР

© А.А. Пушкова, 2026.

Научный руководитель: *Куликова Елена Сергеевна* – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, Россия.

выделяются, Республика Татарстан и Республика Башкортостан и Челябинская область, на территории каждого из которых 142 насчитывается по пять таких зон...» [10]. «...ТОСЭР играют важную роль в стимулировании инвестиций и открытии новых рабочих мест для ускорения социально-экономического прогресса в регионах. Однако потенциал этих зон порой сдерживается проблемами, например, нарушением условий честной конкуренции и чрезмерной зависимостью от решений, принимающихся на федеральном уровне...» [5, с.657].

Целью создания территорий опережающего развития является ускорение роста региональной экономики путем привлечения инвестиций, диверсификации производства, развития специальной предпринимательской инфраструктуры, создания новых рабочих мест. Перспективы формирования таких территорий во многом связаны с совершенствованием и повышением эффективности нормативно-правовой базы применения ТОР в региональном развитии.

Ручьев А.В. отмечает, что «...в процессе разработки законодательных инициатив, касающихся территорий опережающего социально-экономического развития в России, особое внимание было уделено анализу международного опыта. При этом основой для формирования российских нормативных положений о ТОСЭР послужили передовые практики стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности, Южной Кореи, Китая и Сингапура, которые уже достигли значительных успехов в создании и эффективном регулировании подобных экономических зон...» [6].

Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. отмечают, что «...Преференциальные режимы в зарубежных странах существенно отличаются друг от друга – имеют различные наименования, множество разновидностей, значительно различаются по целям создания, размерам, особенностям функционирования. Фактически объединяет их только один фактор – все преференциальные режимы в пределах определенной территории обеспечивают для бизнеса и инвесторов более благоприятный режим регулирования по сравнению с остальной территорией (страны, региона, муниципалитета) ...» [5].

Исходя из анализа данных определений можно выделить следующие основные характеристики ТОР:

- 1) небольшая и компактная территория;
- 2) наличие особого режима ведения хозяйственной (предпринимательской) деятельности;
- 3) наличие уникальных налогово-льготных и административных режимов;
- 4) цель - привлечение инвесторов для повышения социально-экономического развития региона.

Таблица 1

Подходы к определению ТОР/ТОСЭР [1,2,3,4,5,11]

Автор	Содержание подхода
Белёв С.Г., Ветеринаров В.В., Козляков Г.С., Сучкова О.В.	Территория опережающего развития – это территория с особым режимом хозяйственной деятельности, которая включает набор разнообразных льгот и преференций, а также территория, которая нацелена на привлечение российский и зарубежных инвесторов и интенсификацию социально-экономического развития[1]
Гладилин А.В., Вергунов И.Ю., Лепшкова Р.Р.	Территория опережающего развития – это имеющая небольшой размер, но при этом плотная территория, определяющаяся социально-экономическим и инновационным потенциалом.[2]
Екатериновская, М. А.,2024	Территория опережающего развития – это особая экономическая зона, которая имеет льготные налоговые условия и упрощенную административную процедуру, и предназначена для привлечения инвестиций, а также улучшения качества жизни населения и ускорения темпов развития экономики[4]
Давыборец Е. Н.,2025	«...Территории опережающего развития – действенный и весьма эффективный механизм повышения предпринимательской и инвестиционной активности...» [3]
Министерство экономического развития Челябинской области,2025	«...ТОР – специальный инструмент развития территорий, призванный стимулировать приоритетные отрасли экономики и привлекать новых инвесторов, способствуя тем самым росту благосостояния жителей регионов...»[11].
Конищев Е.С., Неткачев К.И.2020	«...Территории опережающего развития (ТОР) представляют собой законодательно закрепленную институциональную форму государственного стимулирования деловой активности в определенных географических районах...»[5]
Романова О.А., Галиуллина Г.Ф.2025	«...Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – часть территории субъекта Российской Федерации, на которой установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения...»[55].

Сиднева А.М. в своем диссертационном исследовании установила, что «[...]существующее легитимное определение понятия «территория опережающего социально-экономического развития» не позволяет отграничить её от смежных категорий (особые экономические зоны, зоны территориального развития и прочие). С учётом выявленных существенных признаков сформулирована дефиниция «территория опережающего социально-экономического развития», под которой следует понимать часть территории субъекта Российской Федерации, где установлен специальный правовой режим для ведения предпринимательской деятельности резидентов, создаваемая по решению Правительства Российской Федерации, основанная на формах средне- и долгосрочного взаимодействия государства и субъектов предпринимательской деятельности...» [12,с.25-26].

Библиографический список:

1. Белёв С.Г., Ветеринаров В.В., Козляков Г.С., Сучкова О.В. Территории опережающего развития как инструмент поддержки предприятий в российских моногородах. Финансы: теория и практика. 2021- № 25(6)- С.54-67. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-6-54-67
2. Гладиллин А.В., Вергунов И.Ю., Лепшкова Р.Р. Развитие бизнеса на территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. № 5. С. 15–22. DOI: 37493/2307-907X.2023.5.2 EDN: VEIHXU
3. Давыборец Е. Н. Деятельность ТОП на современном этапе: проблемы и пути совершенствования // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 2. С. 121–127. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/121-127>
4. Екатериновская, М. А. Преференциальные режимы в России: проблемы и перспективы / М. А. Екатериновская // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 2649-2662. – DOI 10.18334/epp.14.6.121064
5. Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. Формирование и оценка потенциала развития преференциальных территорий России // Журнал «Региональная экономика: теория и практика». Выпуск 9, сентябрь -2025 – С.15-30-URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/region> Романова О.А., Галиуллина Г.Ф. Преференциальные территории в технологическом и пространственном развитии России // Журнал AlterEconomics. 2024. №4. С. 658–676. URL: <https://jet-russia.com/> (дата обращения: 05.10.2025).
6. Ручьев А.В. Инвестиционная деятельность как фактор развития территорий опережающего развития России // Научный рецензируемый журнал открытого доступа «KANT». 2025. №1 (54). URL: <https://stavrolit.ru/kant/> (дата обращения: 06.10.2025).
7. Хубиев Т. Х. Территории опережающего развития как форма пространственной организации экономики периферийных регионов России: концепция, модель, инструментарий управления/ Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика. Дисс...кандидата экономических наук. в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»-Ростов -на-Дону.-2019-131с.
8. Чертковский, А. Р. Территории опережающего развития как мера государственного регулирования социально-экономического развития в Приморском крае / А. Р. Чертковский, М. Н. Миронова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 7. – С. 2563-2580. – DOI 10.18334/ce.17.7.118340
9. Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <http://council.gov.ru/>
10. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <https://economy.gov.ru>
11. Официальный сайт Министерства экономического развития Челябинской области [Электронный ресурс] - URL: <https://mineconom.gov74.ru>
12. Сиднева А.М. Правовое регулирование осуществления предпринимательской деятельности на территориях опережающего социально-экономического развития/ А.М. Сиднева 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки. Дисс. кандидата юридических наук.- ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».- Москва.: 2022-194с.

ПУШКОВА АЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

А.В. Костина

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ

В статье рассматриваются основные аспекты взаимодействия местных органов власти с малым и средним предпринимательством (далее – МСП). Анализируются современные стратегии, направленные на поддержку МСП, акцентируется внимание на важности создания эффективной инфраструктуры и нормативно-правовой базы для успешного развития бизнеса на территории муниципалитетов. Рассматривается роль органов местного самоуправления в разработке и внедрении программ поддержки, включая финансовые меры, консультационные услуги и образовательные инициативы. Анализируются проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели на местном уровне, и подчеркивается значимость диалога между бизнесом и органами власти для эффективного решения этих проблем.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, органы местного самоуправления, стратегии поддержки, бизнес-среда, муниципальные инициативы.*

В условиях современной экономики малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) выступает одним из главных элементов обеспечения устойчивого экономического роста, создания новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения. В этой связи возникает важный исследовательский вопрос: Каковы эффективные стратегии поддержки МСП со стороны органов местного самоуправления и какую роль они играют в создании благоприятной бизнес-среды на территории муниципалитетов?

Цель данной статьи – проанализировать существующие механизмы взаимодействия местных органов власти с малым и средним бизнесом, оценить их эффективность и выявить основные проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели на уровне муниципалитетов. Научный результат, который планируется получить в результате данного исследования, заключается в формулировании обоснованных рекомендаций для органов местного самоуправления по улучшению взаимодействия с предпринимателями, а также в выявлении эффективных практик, которые могут быть адаптированы для других муниципалитетов.

Проблемам развития и поддержки предпринимательства в России на данный момент времени уделяется огромное внимание: создаются стратегические и специализированные программы развития на долгосрочную и среднесрочную перспективы, формируется многоуровневая система ответственных за проведение данной политики органов власти. Общие проблемы и перспективы развития современного предпринимательства на теоретическом и практическом уровнях рассмотрены в трудах П. Друкера, Х.Ю. Варнеке, С. Ваннекерса, Р. Турика, Р. Хизрича, развитие субъектов малого и среднего бизнеса России - в трудах О.В. Акулич, Р. Р. Брюка, Е.М. Бухвальда, Бабадаевой В.М., А.Ю. Русских, Е. Цинелковой; особенности трансформации бизнес-процессов предпринимательских структур в условиях цифровой экономике - Л.В. Лapidус, К. Скиннерса. Системную основу исследования составили фундаментальные труды таких экономистов как Т. Веблен, А. Лафли, Д. Норт, Э. Кэмпбелл, К. Поляни, А. Смит, Дж. Стиглер, Й. Шумпетер. Но система взаимодействия государства, бизнеса и образовательных организаций в рамках формирования предпринимательских компетенций остается достаточно открытой проблемой, требующей решений как научно-методического, так и прикладного характера. Также роль органов местного самоуправления в создании благоприятной бизнес-среды изучена недостаточно, сегодня существует необходимость более глубокого анализа их функций и влияния на развитие малого и среднего предпринимательства на местах.

© А.В. Костина, 2026.

Научный руководитель: *Куликова Елена Сергеевна* – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, Россия.

В условиях глобализации и быстро меняющихся экономических реалий, поддержку МСП следует рассматривать как стратегическую задачу, требующую комплексного подхода и координации усилий всех уровней власти. Органы местного самоуправления стоят на передовой линии в оказании поддержки предпринимателям, так как именно они имеют непосредственный контакт с бизнесом и лучше всего понимают его потребности и проблемы. Тем не менее, как показывает практика, многие муниципалитеты сталкиваются с рядом проблем при реализации стратегии поддержки МСП, включая отсутствие достаточного финансирования, неэффективные механизмы взаимодействия с предпринимателями, а также недостаток опыта в разработке и внедрении программ, направленных на развитие бизнеса. Поэтому важно исследовать существующие стратегии, выявлять успешные практики и определять пути совершенствования взаимодействия органов местного самоуправления с предпринимательским сообществом.

Сегодня правовая база поддержки МСП включает в себя разнообразные национальные законы, постановления, распоряжения и иные нормативно-правовые документы, принимаемые на федеральном и региональном уровнях. Комплексное правовое регулирование сферы малого и среднего предпринимательства в России осуществляется посредством сочетания международных и внутригосударственных нормативных актов. Среди федеральных законов следует отметить Гражданский Кодекс РФ (регламентирует деятельность индивидуальных предпринимателей), Налоговый кодекс РФ (регламентирует льготный режим налогообложения малого и среднего предпринимательства), Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (в части упрощения способов ведения бухгалтерского учета), Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в части регламентации преимуществ для субъектов ИСП при проведении закупок), Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в части регламентации особенностей организации и проведения проверок в отношении субъектов МСП), Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в части получения государственных или муниципальных преференций с целью поддержки субъектов малого и среднего бизнеса), Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (регулирует порядок и условия приватизации арендуемого государственного или муниципального недвижимого имущества), и др.

МСП дают гибкость экономике, они быстрее «своих крупных собратьев» реагируют на тенденции и изменения рынка, быстрее реагируют на появление новых ниш и изменение потребностей потребителей, им проще адаптироваться к нужным условиям. В зарубежных странах малый бизнес так же является средой для изобретения и внедрения инноваций [2]. Система государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации в настоящее время включает в себя комплекс правовых, организационных и финансовых мер, направленных на стимулирование развития малого бизнеса [2]. На организационном уровне система включает федеральные, региональные и муниципальные институты развития и инфраструктуру поддержки малого бизнеса. К ним относятся Корпорация МСП, региональные фонды поддержки предпринимательства, бизнес-инкубаторы, технопарки и другие организации, предоставляющие консультационные, образовательные и иные услуги. Финансовая составляющая системы представлена различными мерами государственной финансовой поддержки: субсидии, гранты, налоговые льготы, льготное кредитование и гарантийные механизмы [3]. Также за последние несколько лет активно развилась тенденция создания бизнес-сообществ, организаций и инкубаторов. Данные структуры специализируются на поддержке субъектов МСП с помощью образовательных программ, что повышает компетентность и образованность предпринимателей в вопросах различного характера. Получая, например, новые знания в сфере маркетинга, предприниматели обретают инструменты для улучшения дистрибуции своих товаров и услуг. Они делают бренд и имя, благодаря SERM-маркетингу. Но самое ценное, что могут приобрести предприниматели благодаря участию в бизнес-инкубаторах это нетворкинг («англицизм от networking: net – сеть + work – работать, полезные связи»). Простыми словами нетворкинг – это умение заводить знакомства с нужными людьми, что очень сильно помогает в развитии бизнеса.

Однако, на муниципальном уровне главными препятствиями для развития МСП остаются ограниченный доступ к финансированию, высокие налоговые нагрузки, недостаток информации о рынке, бюрократические барьеры и нехватка инфраструктуры. Эти факторы значительно сдерживают рост и инновационное развитие малых и средних предприятий. Органы местного самоуправления могут сыграть большую роль в создании благоприятной бизнес-среды для МСП. Прежде всего, разработать и внедрить программы финансовой поддержки, например, субсидии, гранты и налоговые каникулы для начинающих предпринимателей, чтобы снизить финансовую нагрузку на малый бизнес и стимулировать его развитие. Кроме того, органы местного самоуправления могут организовать образовательные программы и тренинги для предпринимателей, направленные на повышение их квалификации и развитие

управленческих навыков. Для поддержки МСП необходимо создавать информационные центры на уровне муниципалитетов для бизнесменов, которые смогут предоставлять актуальную информацию о рынке, а также консультации по вопросам законодательства и налогообложения, чтобы минимизировать риски и использовать новые возможности для роста. Для обеспечения субъектам МСП информацией в России уже разработаны веб-ресурсы, которые предоставляют актуальную информацию и статистику: корпорация МСП, федеральный портал МСП, Единый реестр субъектов МСП, поддержка молодежного предпринимательства, Фонд содействия инноваций, портал бизнес-навигатора МСП. Снижение бюрократических барьеров должно быть направлено на оптимизацию процедур регистрации бизнеса, упрощение получения разрешений и лицензий.

Анализ показал, что органы местного самоуправления играют важную роль в формировании бизнес-среды. Их вмешательство может значительно смягчить негативные последствия вышеуказанных проблем. В частности, было установлено, что программы финансовой поддержки, такие как субсидии и налоговые каникулы, способны повысить устойчивость МСП и увеличить их вклад в экономику региона. Образовательные программы и тренинги для предпринимателей оказывают положительное влияние на их способность адаптироваться к рыночным условиям и принимать обоснованные решения. Участие в таких программах связано с повышением уровня бизнес-компетенций и общей конкурентоспособности. Эффективная поддержка МСП не только способствует их развитию, но и оказывает большое влияние на экономическое процветание региона в целом. Устойчивые и успешные малые и средние предприятия становятся источником новых рабочих мест, инноваций и социальных улучшений.

Таким образом, государственная политика по развитию субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации прошла достаточно длительную эволюцию, трансформируясь от отдельных мер по инвестиционной поддержке отдельных предприятий к целостному комплексному подходу. На начальном этапе в 1990-е годы меры государственной поддержки носили фрагментарный характер и были направлены преимущественно на предоставление финансовой помощи отдельным малым предприятиям. Это выражалось в предоставлении кредитов, субсидий, грантов для отдельных субъектов, что, безусловно, оказывало точечную поддержку, но не формировало целостной системы. Со временем, по мере осознания важности малого и среднего бизнеса для экономики, государственная политика стала приобретать более комплексный характер. В начале 2000-х годов были приняты базовые законодательные акты, заложившие основы правового регулирования и государственной поддержки МСП. Постепенно формировалась инфраструктура институтов развития, таких как Корпорация МСП, региональные фонды поддержки предпринимательства и др. В настоящее время государственная политика поддержки малого и среднего бизнеса представляет собой сбалансированный комплекс мер, включающий правовое обеспечение, организационную инфраструктуру, финансовые механизмы, информационно-консультационное сопровождение и другие инструменты. Принимаются федеральные, региональные и муниципальные программы поддержки МСП, реализуются разнообразные финансовые меры, развивается система государственных и муниципальных закупок. Результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к поддержке малого и среднего предпринимательства со стороны органов местного самоуправления. Реализация предложенных стратегий может значительно улучшить условия для ведения бизнеса, что в свою очередь будет способствовать экономическому развитию и социальной стабильности в регионах.

Библиографический список:

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ: по сост. на 29.05.2024 // Российская газета. 2007. 31 июля.
2. Власов В.С. Проблемы развития малого предпринимательства в России. М.: Проспект, 2024. 480 с.
3. Кузнецов О. К вопросу об эволюции теории предпринимательства // *Управление экономической системой. Электронный журнал*. 2021. № 10. С. 67-71.
4. Пиньковецкая Ю.С. Рисковая деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства. М.: Синергия, 2023. 806 с.
5. Торосян Е.К. Основы предпринимательской деятельности. СПб.: Университет ИТМО, 2022. 400 с.

КОСТИНА АЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

А.В. Костина

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена анализу законодательства и нормативных актов, регулирующих поддержку малого и среднего предпринимательства (далее МСП) на уровне местного самоуправления. В статье рассматриваются задачи и функции органов местной власти в обеспечении благоприятной среды для развития МСП, включая формирование правовой базы, разработку эффективных программ поддержки и реализацию инициатив, направленных на стимулирование предпринимательской деятельности. Обоснована необходимость интеграции законодательства на федеральном и региональном уровнях для более эффективного взаимодействия и координации действий, направленных на развитие малого и среднего бизнеса.

***Ключевые слова:** малое и среднее предпринимательство, органы местного самоуправления, нормативно-правовая база, стратегия развития, поддержка бизнеса.*

Малый и средний бизнес более гибко и быстро реагирует на изменения рынка, появление новых ниш и изменение потребностей потребителей. Роль малого и среднего бизнеса в экономике заключается в обеспечении конкурентной среды и свободы рыночного выбора для потребителей, создании новых рабочих мест и обеспечении занятости населения, формировании среднего класса и социальной стабильности в обществе, использовании ресурсов и ориентации на локальные рынки. Малый и средний бизнес отличается более быстрой адаптацией к меняющимся рыночным условиям. Малое и среднее предпринимательство характеризуется более энергичным освоением новых продуктов и рыночных ниш по сравнению с крупным бизнесом. Эта способность к быстрой адаптации и реагированию является одним из ключевых преимуществ МСП.

Концепция предпринимательства в России все еще находится на стадии формирования, и успех предпринимательской деятельности во многом зависит от сочетания межличностных навыков, стратегического мышления и правовых условий. Проблема понимания сущности предпринимательства и его целей требует более глубокого анализа, а также постоянного изучения изменений в экономической среде и законодательной базе, например, в законе «О развитии малого предпринимательства в Российской Федерации», Гражданском кодексе Российской Федерации, а также в трудах отечественных ученых, занимающихся проблемой предпринимательства.

В Российской Федерации основополагающей базой для понимания и регулирования предпринимательской деятельности служит Конституция, которая закрепляет основные права и свободы граждан. Статья 34 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности [1]. Это Конституционное положение имеет важное значение, так как оно гарантирует каждому гражданину возможность реализовывать свои экономические интересы и выступать как субъект предпринимательства. В дополнение к Конституции, большую роль в правовом регулировании предпринимательства играет Гражданский кодекс Российской Федерации, в частности его положения, касающиеся малого бизнеса [2]. Согласно законодательству, предприниматель должен иметь независимость в принятии решений и управление своим бизнесом; предприниматель несет ответственность за успех или неудачу своего бизнеса.

Основной целью малых предприятий является получение прибыли, что в свою очередь содействует экономическому развитию и созданию рабочих мест. Условия для того, чтобы быть признанным малым предпринимателем, предполагают обязательность регистрации в соответствии с законодательством.

© А.В. Костина, 2026.

Научный руководитель: *Куликова Елена Сергеевна* – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Налоговый кодекс РФ регламентирует режимы налогообложения малого и среднего предпринимательства.

На федеральном уровне основным документом, регулирующим деятельность малого и среднего бизнеса, является Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» №209 от 24.07.2007 г., устанавливающий принципы, цели и механизмы поддержки предпринимательства в России. Закон содержит классификацию субъектов МСП, устанавливает, какие предприятия к ним относятся, основываясь на размере, количестве работников и объеме выручки; формулирует основные цели государственной политики в области поддержки малого и среднего бизнеса; определяет меры государственной поддержки, включая финансовые, налоговые и административные меры; содействует созданию инфраструктуры поддержки МСП, такие как центры поддержки предпринимательства, которые помогают малым и средним компаниям в вопросах финансирования, консалтинга и доступа к информации.

Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» направлен на упрощение способов ведения бухгалтерского учета, что особенно актуально для малых предприятий. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» регламентирует предоставление преимуществ малым и средним компаниям при проведении государственных и муниципальных закупок. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» устанавливает правила и процедуры осуществления государственного контроля в отношении субъектов МСП, защищает права предпринимателей путем регламентации порядка проверки, минимизирует произвольность действий контролирующих органов и обеспечивает более предсказуемую деловую среду. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» направлен на поддержание добросовестной конкуренции, позволяющей субъектам малого и среднего бизнеса получать преференции в рамках государственных и муниципальных закупок. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» регламентирует условия и порядок приватизации государственного и муниципального недвижимого имущества, предоставляет субъектам МСП доступ к арендуемому и приватизируемому имуществу, что позволяет расширять производственные или торговые площади без необходимости значительных капиталовложений.

Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [3] стал знаковым документом, подчеркивающим стратегическую важность развития предпринимательства для экономического роста страны. В соответствии с этим указом, одним из приоритетных направлений стала реализация национального проекта, касающегося малых и средних предприятий, а также поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы. Указ делает явный акцент на необходимость развития малого и среднего бизнеса как основного драйвера экономического роста. Малый бизнес рассматривается как способ создания новых рабочих мест, увеличения налоговых поступлений и стимулирования устойчивого развития регионов. Программы, направленные на поддержку индивидуальной предпринимательской инициативы, должны усилить предпринимательскую культуру в стране, поощрять людей к созданию собственного дела и обеспечению высокой степени вовлеченности в экономическую деятельность. В рамках данного указа предполагается реализация мероприятий по упрощению администрирования и сокращению бюрократических процедур, что сделает условия для бизнеса более благоприятными.

Паспорт национального проекта от 24 декабря 2018 года «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» -

документ, который определял основные направления государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в России вплоть до 2024 года. Хотя документ на данный момент не применяется, его основные положения остаются актуальными для понимания стратегии поддержки бизнеса в стране.

Одной из важнейших мер стало упрощение порядка налоговой отчетности для предпринимателей, использующих контрольно-кассовую технику (ККТ). Это снизило административную нагрузку и сделало процесс более удобным для бизнеса. Была разработана и внедрена цифровая платформа, на которую могут обращаться субъекты МСП для получения информации о производственной и сбытовой деятельности. Продолжилась работа над улучшением механизмов, позволяющих малым и средним предприятиям получать контракты в рамках государственных и муниципальных закупок. Упрощение процедур и информационной доступности увеличило долю участия МСП в публичных закупках. Каждый год было запланировано увеличение объема льготных кредитов, доступных для субъектов МСП и индивидуальных предпринимателей. Увеличилась доля малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей в общем объеме несырьевого экспорта до не менее 10%. Появление и развитие цифровых

платформ, а также упрощение налоговой отчетности привели к более высокой прозрачности ведения дел, а поддержка экспорта и льготного финансирования усилила конкурентные позиции российских МСП на международной арене [5].

В дополнение к национальному законодательству, которое регулирует сферу малого и среднего предпринимательства (МСП) в России, важную роль играют международные соглашения и документы, принятые в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Эти документы создали единую правовую основу для взаимодействия стран, направленную на поддержку и развитие предпринимательской деятельности в регионе. Модельный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства» [4], принятый 8 июня 1997 года Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ устанавливает основные принципы государственной поддержки малого предпринимательства, задавая идеи и подходы, определяет понятие малого предпринимательства и его роль в экономике, описывает различные формы государственной поддержки, включая финансовые меры (субсидии, кредиты, налоговые льготы), а также консультационные и обучающие программы, необходимые для повышения конкурентоспособности малых предприятий, создает правовые рамки для диалога и сотрудничества между государственными органами и предпринимательским сообществом. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) активно работает над созданием интеграционного пространства, которое также подразумевает поддержку предпринимательства. В рамках ЕАЭС разрабатываются и принимаются правила, которые способствуют устранению барьеров для бизнеса, облегчению доступа к рынкам и взаимному признанию лицензий и сертификаций.

Таким образом, правовое регулирование сферы малого и среднего предпринимательства в России опирается не только на национальное законодательство, но и на ряд международных соглашений, принятых в рамках интеграционных объединений с участием Российской Федерации,

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения 01.09.2025).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 24.07.2024 // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения: 03.09.2025).

4. О государственной поддержке малого предпринимательства: Модельный закон (принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ от 08.06.1997 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения: 08.09.2025).

5. Власов В.С. Проблемы развития малого предпринимательства в России / В.С. Власов. М.: Проспект, 2024. 480 с.

КОСТИНА АЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

А.В. Костина

ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются основные направления и механизмы реализации программ, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса (далее - МСП) в условиях современного экономического контекста. Проводится анализ существующих инициатив на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, оценивается их эффективность, доступность и влияние на развитие предпринимательства. Рассматриваются главные аспекты программной поддержки, такие как финансовое стимулирование, налоговые льготы, образовательные и консультационные услуги, а также создание благоприятной инфраструктуры для бизнеса.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, программы поддержки, финансовые механизмы, налоговые льготы, предпринимательская инфраструктура.*

Малое и среднее предпринимательство – сектор экономики, включающий в себя индивидуальное и малое предпринимательство, условное название совокупности малых и средних предприятий, ограниченных определенными правовыми нормами.

На федеральном уровне с недавнего времени разработано множество нормативно-правовых и организационных основ для поддержки малого и среднего бизнеса, выработаны дополнительные меры поддержки, постоянно актуализирует главный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. Однако, расширение масштабов деятельности малых и средних предприятий, увеличение их вклада в экономику и формирование социальной стабильности требует дальнейшей системно-правовой поддержки развитие МСП.

Основными формами государственной поддержки являются:

- финансирование;
- имущественная поддержка;
- информационная поддержка;
- консультирование;
- содействие в таких сферах кадрового управления как подготовка, переподготовка и повышение квалификации персонала МСП и организаций, которые образуют инфраструктуру поддержки МСП;
- поддержка в сфере инновационного развития и промышленного производства;
- поддержка в сфере ремесленничества;
- поддержка МСП, которые осуществляют внешнеэкономические виды деятельности;
- поддержка МСП в сфере сельского хозяйства.

Согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474, определяющему национальные цели развития страны до 2030 года, Минэкономразвития России разработало обновленную структуру национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Данная структура включает четыре ключевых федеральных проекта, каждый из которых отвечает актуальным потребностям представителей малого и среднего бизнеса.

Первый проект «Поддержка самозанятых» направлен на стимулирование развития индивидуальной предпринимательской деятельности граждан. Это важное направление, поскольку самозанятость является одной из наиболее динамично развивающихся форм предпринимательства в современной экономике.

Второй проект «Предакселерация» ориентирован на оказание помощи начинающим предпринимателям на ранних стадиях становления бизнеса. Это критически важно для поддержки стартапов и укрепления предпринимательской культуры в обществе.

© А.В. Костина, 2026.

Научный руководитель: *Куликова Елена Сергеевна* – доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Третий проект «Акселерация субъектов МСП» фокусируется на ускоренном развитии и масштабировании действующих малых и средних предприятий, чтобы повысить их конкурентоспособность и вклад в экономический рост.

Четвертый проект «Цифровая платформа МСП» направлен на создание современной цифровой инфраструктуры для субъектов малого и среднего бизнеса. Цифровизация является ключевым фактором повышения эффективности и доступности мер поддержки для предпринимателей.

Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства является одним из ключевых приоритетов государственной экономической политики Российской Федерации. В этом направлении реализуется широкий спектр разнообразных мер государственной поддержки, которые играют важную роль в создании благоприятных условий для ведения бизнеса [3].

Одним из инструментов поддержки МСП являются государственные программы льготного кредитования. В частности, программы «ПСК Инвестиционная», «1764» и «Инвестиционный льготный кредит» предоставляют субъектам МСП, индивидуальным предпринимателям и самозанятым доступ к заемному финансированию на льготных условиях. Эти программы охватывают широкий перечень отраслей, включая торговлю, сельское хозяйство, туризм, научно-техническую сферу, здравоохранение, образование, обрабатывающую промышленность и другие.

Помимо льготного кредитования, государством реализуется широкий спектр других мер поддержки малого и среднего предпринимательства. Это инфраструктурные проекты, такие как Цифровая платформа МСП, а также различные грантовые программы, меры поддержки социального предпринимательства, агробизнеса и многое другое. Все эти меры формируют комплексную систему стимулирования развития малого и среднего бизнеса в России.

Таким образом, государственные программы поддержки МСП, включающие льготное кредитование, инвестиционную, грантовую и иные виды помощи, играют ключевую роль в создании благоприятных условий для развития малого и среднего предпринимательства как важнейшего сектора национальной экономики. При этом происходит адаптация существующих мер поддержки к новым реалиям, а также внедрение дополнительных инструментов, направленных на повышение доступности финансирования и снижение издержек бизнеса. В то же время, учитывая текущие экономические реалии, вводятся дополнительные меры поддержки. Так, серьезным элементом поддержки МСП становится Цифровая платформа МСП, которая выступает единым источником информации о доступных мерах государственной помощи. Платформа предлагает персональный подбор необходимых услуг и обеспечивает возможность их оформления в дистанционном формате.

Среди основных факторов, оказывающих влияние на развитие малого и среднего предпринимательства, выделяются нехватка собственных финансовых ресурсов, высокая стоимость кредитных средств, недостаток квалифицированных кадров и информации, низкая инновационная активность, а также недостаточно позитивное восприятие предпринимательства в обществе [2]. Цифровая платформа МСП нацелена на комплексное решение этих проблем. Платформа обеспечивает проактивный подбор мер поддержки, оперативное одобрение заявок и предоставление необходимых услуг. Это способствует повышению доступности финансовых, консультационных, образовательных и иных видов помощи для субъектов малого и среднего бизнеса. Кроме того, интеграция с системой межведомственного электронного взаимодействия позволяет минимизировать бюрократические барьеры и сократить временные издержки предпринимателей.

Механизм грантовой поддержки предполагает софинансирование инновационных проектов или выделение средств на безвозвратной основе по итогам конкурсного отбора заявок. Основными критериями отбора для получения грантовой поддержки, как правило, выступают сфера деятельности бизнеса, размер выручки, количество создаваемых рабочих мест и другие показатели, характеризующие социально-экономическую эффективность инновационных проектов. Государство стимулирует развитие наиболее перспективных и конкурентоспособных направлений малого и среднего предпринимательства [4]. Получение грантов позволяет инновационным МСП компенсировать нехватку финансовых ресурсов для реализации перспективных проектов, повысить свою производственную и инновационную активность, а также способствует формированию благоприятного имиджа предпринимательства.

Несмотря на имеющиеся меры господдержки малого и среднего бизнеса в России, на практике предприниматели сталкиваются с рядом значимых проблем. Одна из них - ограниченный доступ к финансовым ресурсам. Действующие программы льготного кредитования, гарантийные механизмы зачастую не охватывают все потребности МСП, особенно на начальных этапах развития. Высокие процентные ставки по кредитам, жесткие требования к залоговому обеспечению существенно затрудняют привлечение заемных средств малыми и средними компаниями.

Еще одна серьезная проблема - избыточная административная нагрузка и высокие издержки ведения бизнеса. Сложные и непрозрачные регуляторные процедуры, частые проверки контролирующих ор-

ганов, высокие налоговые ставки - все это создает существенные барьеры для развития предпринимательской активности. Многие предприниматели вынуждены тратить значительные ресурсы на взаимодействие с бюрократическим аппаратом вместо того, чтобы сосредоточиться на своей основной деятельности. Также следует отметить недостаточное развитие инфраструктуры поддержки МСП. Несмотря на появление бизнес-инкубаторов, технопарков, центров оказания услуг, их сеть пока не достигает необходимого уровня, чтобы обеспечить комплексное сопровождение малых и средних компаний на всех этапах жизненного цикла.

Решение данных проблем требует системного подхода со стороны государства. Необходимо расширение доступа к финансовым ресурсам (в том числе через механизмы гарантийной и лизинговой поддержки), снижение административных барьеров, совершенствование налоговой политики, развитие инфраструктуры поддержки МСП. Важно также обеспечить координацию и преемственность различных мер господдержки, чтобы они образовывали целостную экосистему.

На основе выявленных проблем в сфере государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) можно предложить следующие решения:

1. Расширение доступа к финансовым ресурсам:
  - увеличение объемов и совершенствование программ льготного кредитования мсп, в том числе на начальных этапах развития бизнеса;
  - расширение системы гарантийной поддержки для обеспечения доступа к банковским кредитам;
  - развитие микрофинансовых организаций и институтов развития, специализирующихся на поддержке малого бизнеса;
  - стимулирование венчурного инвестирования в перспективные проекты МСП.
2. Снижение административной нагрузки и издержек ведения бизнеса:
  - дальнейшая оптимизация и цифровизация регуляторных процедур, сокращение числа проверок контрольно-надзорными органами;
  - реформирование налоговой системы в направлении снижения налоговой нагрузки на МСП, особенно на начальных этапах развития;
  - обеспечение большей прозрачности взаимодействия бизнеса с государством.
3. Развитие инфраструктуры поддержки МСП:
  - Расширение сети бизнес-инкубаторов, технопарков, центров оказания услуг по всей территории страны.
    - повышение качества и комплексности услуг, предоставляемых инфраструктурными объектами поддержки МСП;
    - стимулирование создания частных консалтинговых, образовательных, сервисных организаций для обслуживания малого и среднего бизнеса;
    - развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры для повышения доступности и качества поддержки МСП.
4. Совершенствование системы управления мерами господдержки:
  - обеспечение координации и преемственности различных инструментов поддержки МСП на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;
  - внедрение механизмов мониторинга и оценки эффективности реализуемых программ поддержки;
  - повышение адресности мер господдержки с учетом специфики различных категорий МСП;
  - развитие системы подготовки и переподготовки управленческих кадров для малого и среднего бизнеса.
5. Еще одним механизмом государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства (МСП) должен стать контроль и планирование развития данного сектора на региональном уровне:
  - 1) Планирование потребности в различных видах предприятий малого и среднего бизнеса на территории каждого субъекта РФ.
  - 2) Контроль за соблюдением установленных квот и ограничений на открытие новых предприятий в отдельных сферах деятельности.
  - 3) Выдача специальных разрешений на открытие новых предприятий в соответствии с региональными планами развития МСП. Данный механизм позволит государству эффективно управлять структурой малого и среднего бизнеса.

Таким образом, эти изменения помогут улучшить систему государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и снизить риск возникновения судебных споров.

Библиографический список:

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ: по сост. на 29.05.2024 // Российская газета. 2007. 31 июля.
2. Власов В.С. Проблемы развития малого предпринимательства в России / В.С. Власов. М.: Проспект, 2024. 480 с.
3. Торосян Е. К. Основы предпринимательской деятельности : учеб. пособие / Е. К. Торосян, Л. П. Сажнева, Ж. Н. Зарубина. СПб.: Университет ИТМО, 2022. 400 с.
4. Ткаченко И.Ю. Инвестиции: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И.Ю. Ткаченко, Н.И. Малых. М.: Издательский центр «Академия». 2023. 240 с.

КОСТИНА АЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

И.И. Кажура

МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И БИЗНЕСА В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

В статье представлены результаты исследования по разработке и обоснованию модели партнёрской программы между образовательной организацией и бизнесом в индустрии гостеприимства. На основе комплексного анализа теоретических подходов и практики взаимодействия ЧОУ ВО МИДиС с предприятиями отрасли выявлены ключевые проблемы, такие как фрагментарность коммуникаций и отсутствие единой системы сопровождения. Для их решения предложена авторская многоуровневая модель, интегрирующая нормативно-организационные механизмы, практико-ориентированные форматы работы и систему оценки эффективности. Апробация модели подтвердила её способность повышать качество подготовки студентов, укреплять партнёрские связи и усиливать конкурентоспособность образовательного учреждения.

Ключевые слова: модель партнёрской программы, образование и бизнес, индустрия гостеприимства, практико-ориентированное обучение, взаимодействие с работодателями, среднее профессиональное образование.

Проведённое исследование, посвящённое разработке и обоснованию модели партнёрской программы образовательной организации и бизнеса в индустрии гостеприимства, позволило комплексно рассмотреть теоретические, организационные и практические аспекты взаимодействия между учреждениями профессионального образования и предприятиями отрасли. Актуальность темы обусловлена возрастающими требованиями к качеству подготовки специалистов, усилением роли практико-ориентированного обучения, динамичным развитием сферы гостеприимства и необходимостью интеграции образовательных траекторий студентов с реальными условиями профессиональной деятельности.

В первой главе были систематизированы теоретико-методологические подходы к исследованию партнёрства образования и бизнеса, проанализированы современные модели и механизмы реализации партнёрских программ. Выявлено, что большинство моделей основываются на принципах практико-ориентации, дуальности, сетевого взаимодействия и интеграции образовательной и профессиональной сред. Были выделены структурные компоненты партнёрских программ — целевой, содержательный, организационный, технологический и оценочный, взаимосвязь которых определяет целостность и функциональную устойчивость модели.

Во второй главе проведён анализ текущего состояния взаимодействия ЧОУ ВО МИДиС (в части образовательных программ уровня СПО по специальности 43.02.16 «Туризм и гостеприимство») с бизнес-партнёрами, включая гостиничные сети, туристские компании и предприятия индустрии сервиса. Установлено, что институт имеет сформированную, но неоднородную и недостаточно систематизированную партнёрскую сеть. Ключевыми проблемами определены фрагментарность коммуникаций, разнородность требований работодателей, недостаточный контроль качества практики и отсутствие единой структуры сопровождения взаимодействия.

На основании проведённого анализа была разработана авторская модель партнёрской программы, включающая механизмы нормативно-организационной координации, многоуровневого сопровождения обучающихся, интеграцию проектных, практических и стажировочных форматов, а также систему оценки эффективности взаимодействия. Модель ориентирована на долгосрочное сотрудничество, повышение практической компетентности обучающихся, формирование у них профессиональной культуры, а также создание кадрового резерва для предприятий индустрии гостеприимства.

В третьем разделе (2.3), на основе экспертных оценок и анализа результативных показателей, была проведена оценка эффективности внедрения авторской модели. Результаты показали, что предложенная модель обеспечивает повышение качества подготовки студентов, укрепляет взаимодействие с бизнесом,

способствует формированию устойчивых партнёрских связей и повышает конкурентоспособность образовательной организации. Модель доказала свою применимость, гибкость и возможность масштабирования.

Таким образом, данная работа решает поставленные исследовательские задачи и достигает основной цели – теоретически обосновывает и практически реализует модель партнёрской программы образовательной организации и бизнеса в индустрии гостеприимства. Предложенная модель обладает высокой практической значимостью и может быть рекомендована к применению как в ЧОУ ВО МИДиС, так и в других образовательных учреждениях, реализующих программы подготовки специалистов для сферы туризма и гостеприимства.

КАЖУРА ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ – магистрант, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия.

И.И. Кажура

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРТНЁРСКОЙ ПРОГРАММЫ «ОБРАЗОВАНИЕ-БИЗНЕС» В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

Статья раскрывает механизм реализации авторской модели партнёрской программы между образовательной организацией и бизнесом в индустрии гостеприимства. Детально представлена последовательность этапов внедрения: от инициации партнёрства и проектирования программы до её реализации, оценки и развития. Описаны четыре ключевых структурных компонента модели (целевой, содержательный, организационный и оценочно-мониторинговый), обеспечивающие её целостность и эффективность. Делается вывод, что предложенный механизм формирует устойчивую систему подготовки специалистов, адаптивную к запросам рынка труда, и обладает потенциалом для тиражирования в других образовательных учреждениях сферы туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: механизм реализации, этапы внедрения, партнёрская программа, модель взаимодействия, индустрия гостеприимства, практико-ориентированное обучение, структурные компоненты модели.

Механизм реализации авторской модели. В авторской модели механизм реализации включает последовательность этапов:

1. Инициация партнёрства: заключение соглашений, определение профиля взаимодействия, формирование рабочих групп.

2. Проектирование программы: согласование компетенций, определение производственных площадок, разработка учебно-практических модулей.

3. Реализация: проведение занятий, практик, стажировок, мастер-классов, участие работодателей в обучении.

4. Оценка: диагностика результатов, анализ обратной связи, корректировка содержания.

5. Развитие партнёрства: масштабирование практик, внедрение новых форм сотрудничества, участие в региональных и международных проектах.

В результате реализация модели позволяет обеспечить формирование устойчивой системы подготовки студентов по специальности 43.02.16 «Туризм и гостеприимство», отвечающей современным запросам индустрии гостеприимства, регионального рынка труда и международных стандартов. Включение работодателей в образовательный процесс на всех этапах повышает практическую значимость программы и делает её адаптивной к изменениям отрасли.

Разработка авторской модели партнёрской программы образовательной организации и бизнеса в индустрии гостеприимства позволила сформировать структурированный и методически обоснованный подход к организации подготовки специалистов по специальности 43.02.16. Предложенная модель включает четыре взаимосвязанных компонента — целевой, содержательный, организационный и оценочно-мониторинговый, — обеспечивающих комплексный характер взаимодействия и устойчивость механизмов сотрудничества.

Целевой компонент определяет стратегические приоритеты партнёрства, ориентированные на формирование профессиональных и международных компетенций студентов и повышение качества подготовки кадров. Содержательный компонент отражает интеграцию учебных модулей и практических форм обучения с реальными условиями деятельности предприятий; организационный фиксирует распределение ролей между образовательной организацией и бизнес-структурами; оценочно-мониторинговый обеспечивает постоянный контроль и корректировку результатов.

Авторская модель обеспечивает согласованность целей, содержания и технологий подготовки, способствует повышению практической направленности обучения и расширяет возможности трудоустройства выпускников. Предложенный механизм реализации партнёрской программы обладает потенциалом к тиражированию и адаптации в других образовательных организациях, реализующих программы в сфере туризма и гостеприимства.

КАЖУРА ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ – магистрант, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

М.А. Сатторов

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

В статье рассматривается специфика профессиональной деятельности адвоката-защитника при производстве по уголовному делу в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ). Автор анализирует ключевые этапы работы защитника: от принятия решения о согласии подзащитного с предъявленным обвинением до участия в судебном заседании. Особое внимание уделяется изменению тактических задач адвоката, смещению акцента с оспаривания обвинения на обеспечение процессуальных гарантий, минимизацию наказания и защиту имущественных интересов осужденного. Делается вывод о необходимости глубокого и разностороннего профессионализма адвоката даже в условиях упрощенной процедуры.

Ключевые слова: *особый порядок судопроизводства, адвокат-защитник, глава 40 УПК РФ, согласие с обвинением, судебное решение, позиционная защита, смягчающие обстоятельства, процессуальные гарантии.*

Особый порядок судебного разбирательства, регламентированный главой 40 УПК РФ [3], прочно вошел в российскую правоприменительную практику. Статистика показывает, что таким образом рассматривается подавляющее большинство уголовных дел. Это диктует необходимость осмысления роли защитника в данной процедуре. Казалось бы, раз обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением, фигура адвоката теряет свою значимость. Однако практика демонстрирует обратное: именно в

© М.А. Сатторов, 2026.

Научный руководитель: *Бахтеева Елена Ивановна* – кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

особом порядке деятельность защитника требует особой тонкости, глубокого знания не только уголовного, но и уголовно-исполнительного права, а также навыков ведения переговоров.

Главная особенность заключается в кардинальном изменении стратегии защиты. Если в обычном порядке адвокат нацелен на оспаривание доказательств и обвинения в целом, то здесь его задача трансформируется. Она становится позиционной - защитник не борется против обвинения, а работает внутри него, стремясь извлечь максимальные преимущества для подзащитного из признания вины [1, с. 45]. Первый и самый ответственный этап - консультация с обвиняемым по поводу применения особого порядка. Адвокат обязан не просто разъяснить формальные последствия (смягчение наказания, невозможность обжалования факта), но и дать прогноз о вероятном виде и размере наказания. Для этого необходимо провести тщательный анализ собранных доказательств, убедиться в их неоспоримости, оценить позицию потерпевшего и возможную реакцию суда.

Критически важной становится работа на досудебной стадии. Защитник, участвуя в ознакомлении с материалами дела, должен уже тогда оценивать перспективы особого порядка. Его задача - выявить процессуальные нарушения, которые могут привести к возврату дела прокурору, но также и собрать максимум информации, характеризующей личность подзащитного с положительной стороны: справки о состоянии здоровья, семейном положении, наличии иждивенцев, наградах, участии в боевых действиях. Эти данные лягут в основу позиции по смягчению наказания.

Ключевой элемент процедуры - судебное заседание. Оно формально упрощено, но для адвоката это не означает упрощения работы. Судья, несмотря на согласие с обвинением, обязан убедиться в его обоснованности и добровольности. Защитник должен быть готов к тому, что судья может задать уточняющие вопросы подзащитному, и важно, чтобы последний не растерялся и подтвердил свое решение. Основное же поле битвы смещается в прения сторон и последнее слово.

В прениях адвокат не говорит о доказанности вины. Вместо этого он концентрируется на обстоятельствах, смягчающих наказание (ст. 61 УК РФ), и активно ходатайствует о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, либо о минимальном сроке в пределах санкции статьи. Здесь требуются навыки убедительной риторики, умение выстроить социально-психологический портрет подзащитного, вызывающий если не сочувствие, то понимание. Цитирование практики Верховного Суда РФ по аналогичным делам становится мощным инструментом [2, с. 112].

Отдельная и часто недооцениваемая сторона работы - защита имущественных интересов клиента. В особом порядке суд назначает наказание и разрешает гражданский иск, если он заявлен. Адвокат должен заранее проработать вопрос о размере иска, возможности его уменьшения, рассрочки исполнения, чтобы избежать ситуаций, когда согласие с обвинением оборачивается неподъемными финансовыми обязательствами.

Парадокс особого порядка заключается в том, что он, ограничивая некоторые процессуальные права (на пересмотр приговора по факту), повышает требования к качеству защиты на оставшихся этапах. Адвокат превращается из «разрушителя» обвинения в «архитектора» наиболее благоприятных для клиента последствий судимости. Его миссия - гарантировать, что упрощение процедуры не превратится в упрощение правосудия, а предоставленная законом льгота будет реализована в полной мере. Таким образом, защита в особом порядке - это не отказ от борьбы, а выбор иной, более сложной тактики, где главными инструментами становятся глубокий анализ, прогнозирование и точечное воздействие на содержание приговора.

Библиографический список:

1. Петрова О.А. Уголовный процесс: особый порядок принятия судебного решения. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 180 с.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2023 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.03.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 5.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

САТТОРОВ МУХАММАДЖОН АКБАРОВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

М.А. Сатторов

ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА: ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

В статье рассматривается проблема злоупотребления адвокатом-защитником своими процессуальными правами. Автор анализирует тонкую грань между активной, принципиальной защитой и действиями, выходящими за правовые и этические рамки. Особое внимание уделяется противоречию между безусловным долгом защиты интересов клиента и обязанностью адвоката соблюдать закон и нормы профессиональной этики. Делается вывод о необходимости системного подхода для предотвращения злоупотреблений, сочетающего четкость закона, судебный контроль и внутренние корпоративные механизмы адвокатского сообщества.

Ключевые слова: адвокат-защитник, злоупотребление правом, процессуальные права, адвокатская этика, тактика защиты, Кодекс профессиональной этики адвоката, затягивание процесса, противодействие правосудию.

Адвокат-защитник - ключевая фигура в обеспечении состязательности уголовного процесса. Закон наделяет его широким набором прав для эффективной защиты клиента: от сбора доказательств до обжалования решений. Однако за этой необходимой свободой действий скрывается серьезная проблема: где заканчивается принципиальная защита и начинается злоупотребление процессуальными правами? Эта дилемма находится на стыке права и профессиональной морали.

С правовой точки зрения, четкого определения «злоупотребления правом» в уголовном процессе нет. На практике под этим часто понимают использование прав не для защиты, а для иных целей: намеренного затягивания судопроизводства, создания искусственных препятствий следствию или суду, введения их в заблуждение [1, с. 78]. Классическими примерами могут служить подача необоснованных и множественных ходатайств исключительно для затягивания процесса, умышленный срыв судебных заседаний под надуманными предложениями или злоупотребление правом на отводы.

Этическая сторона проблемы еще сложнее. Кодекс профессиональной этики адвоката (ст. 9) прямо запрещает действия, направленные на подрыв доверия к адвокатуре или умышленно влекущие затягивание дела [2].

Основное противоречие заключено в двойственной природе обязанностей адвоката. С одной стороны, его долг — использовать все законные средства для защиты. С другой — он является самостоятельным участником процесса и «служителем правосудия», а не слепым исполнителем воли клиента. Поэтому отказ от совершения явно противозаконных действий (например, представления заведомо ложных доказательств) — это не слабость защиты, а соблюдение ее высших принципов [3].

Проблема усугубляется тем, что граница часто субъективна. То, что судья или прокурор воспринимают как «злоупотребление», для защиты может быть единственным способом парировать давление. Борьба с явными нарушениями (вроде срыва заседаний) возможна через процессуальные санкции (например, рассмотрение дела в отсутствие защитника). Но с тактическими уловками в рамках закона бороться крайне сложно.

Таким образом, проблема злоупотребления процессуальными правами не имеет простого решения. Ее сдерживание лежит в нескольких плоскостях. Во-первых, это развитие судебной практики по оценке добросовестности действий сторон. Во-вторых, усиление роли адвокатского самоуправления в применении дисциплинарных мер к недобросовестным коллегам. И наконец, это внутренний моральный компас самого адвоката, для которого профессиональная репутация и уважение к суду должны быть выше сиюминутной тактической выгоды. Без этого баланса состязательность рискует превратиться в процессуальный произвол.

© М.А. Сатторов, 2026.

Научный руководитель: *Бахтеева Елена Ивановна* – кандидат юридических наук, доцент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Библиографический список:

1. Баранов А.М. Злоупотребление процессуальными правами в уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики // Законность. – 2022. – № 5. – С. 75-79.
  2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2021) // Российская газета. – 2005. – № 222.
  3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
-

САТТОРОВ МУХАММАДЖОН АКБАРОВИЧ – магистрант, Уральский государственный экономический университет, Россия.

А.А. Баранчев, М.А. Баранчев, З.Р. Гаджиалиева

ФАКТОРЫ РИСКА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ИЕРАРХИЯ ВЛИЯНИЯ

В условиях высокой волатильности глобальных рынков и возрастающей конкурентной борьбы проблема прогнозирования и предотвращения несостоятельности (банкротства) организаций приобретает первостепенное значение. Целью данного исследования является систематизация факторов риска несостоятельности и построение их иерархии по степени влияния на финансовую устойчивость компании. Выделены внутренние и внешние группы факторов. Предложена многоуровневая иерархическая модель, устанавливающая причинно-следственные связи между факторами и их кумулятивное воздействие на вероятность несостоятельности.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, факторы риска, финансовая устойчивость, систематизация, иерархия влияния, риск-менеджмент, кризисное управление.

Несостоятельность (банкротство) организации представляет собой сложный экономико-правовой феномен, являющийся финальной стадией кризиса, который развивается под воздействием совокупности негативных факторов. Современные исследования смещаются от анализа исключительно финансовых индикаторов к комплексному изучению детерминант, охватывающих все сферы деятельности компании [2, с. 65]. Актуальность работы определяется необходимостью создания структурированной и ранжированной системы факторов, которая позволит менеджменту и стейкхолдерам осуществлять точечный мониторинг и проактивное управление рисками. Цель статьи – разработка целостной классификации факторов риска несостоятельности с установлением их относительной значимости и взаимозависимостей.

Систематизация факторов риска представляет собой структурирование по ключевым признакам, позволяющее выявить взаимосвязи, приоритеты и точки приложения усилий для управления рисками. В основе предлагаемой классификации лежит принцип контролируемости и источника возникновения, что позволяет разделить все факторы на две фундаментальные макрогруппы: внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные).

Внутренние факторы (эндогенные, контролируемые) порождаются внутри организации и, в теории, полностью находятся под влиянием ее собственников и менеджмента. Их группа отражает неспособность организации эффективно функционировать и адаптироваться.

Уровень 1. Стратегические и управленческие факторы (факторы «верхнего уровня»):

Формируют системную предрасположенность компании к кризису. Их влияние является фундаментальным и долгосрочным.

— Ошибочная бизнес-модель и конкурентная стратегия: Несоответствие модели создания ценности запросам рынка. Примеры: ориентация на устаревший продукт, неверное позиционирование.

— Качество корпоративного управления: Слабость совета директоров, отсутствие независимого контроля, конфликты между акционерами, что парализует принятие стратегических решений [3, с. 81].

— Стратегическая инертность и неадекватность реакции: Запоздалое или неверное реагирование на технологические тренды, изменения потребительских предпочтений или действия конкурентов.

— Риски агрессивного роста: Непроработанные слияния и поглощения (M&A), ведущие к «болезни гигантизма», непосильной интеграционной нагрузке и переплате. Чрезмерная и несвязанная диверсификация, распыляющая ресурсы и управленческое внимание.

— Отсутствие интегрированной системы риск-менеджмента: Риски воспринимаются фрагментарно, отсутствуют процедуры их идентификации, оценки и мониторинга на уровне совета директоров.

Уровень 2. Операционные и рыночные факторы (факторы «исполнения»):

Реализуют стратегические просчеты в текущей деятельности, приводя к потере позиций на рынке и снижению эффективности.

— Потеря конкурентных преимуществ: Снижение качества продукции/услуг, технологическое отставание от лидеров рынка, рост брака и рекламаций.

— Низкая операционная эффективность: Высокие производственные издержки, неоптимальная нагрузка мощностей, потери в логистике, низкая производительность труда.

— Уязвимости в цепочке создания стоимости: Зависимость от единственного поставщика крити-

ческих компонентов, неэффективное управление запасами (как избыток, так и дефицит), слабый контроль над дистрибуцией.

— Сбои в инновационном процессе: Неспособность к обновлению продуктового портфеля, провалы в выводе новых продуктов на рынок.

— Неэффективная маркетинговая и сбытовая политика: Ошибочное ценообразование, падение лояльности клиентов, неразвитость каналов продаж, слабый бренд.

Уровень 3. Финансово-экономические факторы (факторы «симптомов и ресурсов»):

Являются прямым следствием и количественным выражением проблем на стратегическом и операционном уровнях. Их ухудшение служит главными формальными индикаторами надвигающегося кризиса.

— Кризис ликвидности (наиболее прямой предвестник несостоятельности): Хронический дефицит свободных денежных средств для оплаты текущих обязательств (зарплата, сырье, налоги, проценты). Высокая доля просроченной кредиторской задолженности.

— Чрезмерная долговая нагрузка (финансовый левэридж): Неоптимальная структура капитала, когда объем долгов непропорционально велик по отношению к собственному капиталу и генерируемому денежному потоку (высокий коэффициент D/E, низкое покрытие процентов EBITDA).

— Низкая рентабельность и убыточность: Падение маржинальности (ROS, ROA), устойчивая убыточность основной деятельности, свидетельствующая о неконкурентоспособности бизнес-модели.

— Неэффективное управление оборотным капиталом: Рост неликвидных запасов, раздутая и ненадежная дебиторская задолженность, использование кредиторской задолженности как источника хронического финансирования.

— Низкое качество активов: Значительная доля непроизводительных или морально устаревших основных средств, высокая сумма безнадежных долгов, обесценение нематериальных активов (гудвилл от M&A).

Уровень 4. Организационные и кадровые факторы (факторы «человеческого капитала и среды»):

Создают контекст, в котором реализуются все вышеперечисленные риски.

— Кризис менеджмента: Низкая квалификация и мотивация топ-менеджеров, высокая текучесть ключевых руководителей, авторитарный или, наоборот, попустительский стиль управления.

— Конфликты интересов и внутреннее мошенничество: Прямые хищения, коррупционные схемы, злоупотребления полномочиями, наносящие прямой финансовый ущерб.

— Демотивация и снижение производительности персонала: Неэффективная система KPI и вознаграждения, плохой социально-психологический климат, потеря ключевых специалистов.

— Слабая организационная культура и этика: Культура безответственности, сокрытия ошибок, неприятия изменений, что блокирует адаптацию и инновации.

Внешние факторы (экзогенные, слабо- или неконтролируемые) воздействуют на организацию извне, и ее способность повлиять на них ограничена. Их роль часто заключается в том, чтобы обнажить внутренние слабости и/или создать непреодолимые препятствия для функционирования.

Уровень 1. Макроэкономические и политико-правовые факторы (факторы «среды»):

Общесистемные изменения, влияющие на все или большинство игроков рынка.

— Циклические экономические кризисы и рецессии: Сжатие совокупного спроса, снижение инвестиционной активности, рост безработицы, ухудшение платежеспособности клиентов [5 с. 110].

— Макроэкономическая нестабильность: Резкие скачки ключевой процентной ставки (удорожание кредита), девальвация национальной валюты (для импортеров), гиперинфляция (эрозия оборотного капитала).

— Политические и регуляторные риски: Смена политического курса, введение санкций или торговых барьеров, ужесточение отраслевого регулирования (экологические нормы, лицензирование), непредсказуемые изменения в налоговом законодательстве.

— Форс-мажорные события и глобальные шоки: Пандемии, природные катастрофы, масштабные техногенные аварии, военные конфликты, разрыв международных экономических связей.

Уровень 2. Отраслевые и конкурентные факторы (факторы «поля игры»):

Изменения в конкретной отрасли, определяющие правила конкуренции и границы прибыльности.

— Сокращение емкости и структурный упадок отрасли: Потеря актуальности продукта/услуги, долгосрочное снижение спроса (например, угольная энергетика).

— Ужесточение конкурентной борьбы: Выход на рынок крупных международных игроков, ценовые войны, демпинг, агрессивное маркетинговое давление.

— Технологическая трансформация: Появление прорывных технологий, кардинально меняющих цепочку создания стоимости и обесценивающих существующие активы и компетенции (пример: цифровизация, переход на ВИЭ).

— Изменение структуры издержек в отрасли: Резкий рост цен на ключевое сырье, энергоносители или логистику для всех участников рынка.

Уровень 3. Факторы микросреды (факторы «непосредственного окружения»):

Риски, связанные с действиями и состоянием конкретных контрагентов и стейкхолдеров.

— Риски контрагентов: Неплатежеспособность или банкротство ключевого покупателя (потеря крупного заказчика) или основного поставщика (срыв поставок критического сырья).

— Цепочечные (каскадные) риски: Проблемы у контрагента второго порядка (поставщика вашего поставщика).

— Деятельность прямых конкурентов: Целенаправленные действия по переманиванию ключевого персонала, скупке долей на вашем ключевом рынке, патентным войнам.

— Репутационные риски и действия стейкхолдеров: Публичные скандалы, негативные медиакампании, иски от потребителей или активистов, забастовки работников.

Внешние факторы редко являются единственной причиной краха финансово здоровой и хорошо управляемой компании. Они выступают в роли стресс-теста или триггера [2, с. 65]. Компания с сильными внутренними факторами (грамотная стратегия, эффективные операции, здоровые финансы) обладает достаточным запасом прочности и адаптивности, чтобы пережить внешний шок. Напротив, для организации, уже ослабленной внутренними дисфункциями (например, высокой долговой нагрузкой и устаревшим продуктом), даже умеренное ухудшение внешней конъюнктуры (например, небольшой рост ставок) может стать той самой «последней каплей», запускающей необратимый кризис ликвидности и несостоятельность. Таким образом, систематизация позволяет не только перечислить риски, но и проанализировать их кумулятивный эффект и точки критической синергии.

Предложенная ранее систематизация создает основу для понимания состава факторов риска. Однако для практического риск-менеджмента и прогнозирования критически важно определить не только «что», но и «как» и «в какой последовательности» эти факторы воздействуют, приводя к несостоятельности. Многоуровневая иерархическая модель устанавливает причинно-следственные связи и ранжирует факторы по их удельному весу и временному лагу воздействия на конечный результат — банкротство.

Модель основана на следующих принципах:

1. Каскадный характер: Влияние распространяется от стратегических первопричин к финансовым симптомам.

2. Накопительный эффект: Риски не суммируются, а синергетически умножаются, создавая эффект «снежного кома».

3. Временной лаг: Между проявлением фактора высшего уровня и наступлением несостоятельности может пройти значительное время (3-5 лет и более), в то время как факторы нижнего уровня сигнализируют о непосредственной угрозе (месяцы).

Уровень 0: Контекст – Внешняя среда как модификатор риска

Прежде всего, важно определить роль внешних факторов в иерархии. Они не являются самостоятельными уровнями причинности в классическом смысле для устойчивой компании. Их функция – модифицировать вероятность и скорость реализации внутренних рисков.

Благоприятная среда: Может маскировать внутренние слабости (например, в период бума спроса даже неэффективная компания может быть прибыльной), создавая иллюзию благополучия и откладывая кризис.

Неблагоприятная/турбулентная среда: Выступает в роли катализатора (триггера) и усилителя. Она обнажает внутренние дисфункции, ускоряет негативные процессы и резко сокращает время, доступное для реакции. Например, повышение ключевой ставки для компании с высокой долговой нагрузкой превращает управляемый риск в непосредственную угрозу платежеспособности.

Уровень 1: Фундаментальные (стратегические и управленческие) – Факторы - «Первопричины»

Это корневой уровень, задающий траекторию развития компании. Факторы здесь обладают наибольшим кумулятивным потенциалом и максимальным временным лагом до проявления в виде кризиса.

Сущность: Ошибочный стратегический выбор, неадекватная бизнес-модель, слабость корпоративного управления.

Механизм воздействия: Эти решения закладывают системные ограничения и формируют организационные «слепые зоны». Например, стратегия агрессивного роста за счет долга при игнорировании операционной эффективности предопределяет будущие финансовые проблемы. Конфликт собственников блокирует своевременные антикризисные меры.

Иерархический вес: Наивысший. Именно на этом уровне формируется до 70-80% предпосылок будущего краха. Однако их сложнее всего идентифицировать на ранних стадиях по формальным показателям.

Уровень 2: Операционные и рыночные – Факторы - «Реализаторы»

На этом уровне стратегические просчеты материализуются в виде неэффективной текущей деятельности и потери конкурентных позиций.

Сущность: Падение качества, рост издержек, потеря клиентов, технологическое отставание.

Механизм воздействия: Стратегические ошибки приводят к неверным операционным решениям: инвестиции в устаревшие мощности, неэффективная маркетинговая стратегия, провалы в управлении

цепочками поставок. Это напрямую подрывает основной источник жизнеспособности компании – ее способность генерировать положительный операционный денежный поток и прибыль. Снижение рентабельности продаж (ROS) и оборачиваемости активов – ключевые индикаторы этого уровня.

Иерархический вес: Высокий. Факторы этого уровня трансформируют стратегическую уязвимость в конкретные экономические потери. Они являются прямой причиной ухудшения финансовых показателей следующего уровня.

Уровень 3: Финансово-экономические – Факторы - «Симптомы и ограничители»

Здесь кризис становится очевидным для внешних наблюдателей через финансовую отчетность. Эти факторы – непосредственное следствие проблем на двух верхних уровнях.

Сущность: Падение прибыли и денежного потока, рост долговой нагрузки, ухудшение ликвидности.

Механизм воздействия: Снижение операционной эффективности (Уровень 2) напрямую ведет к падению EBITDA и FCF (свободного денежного потока). Для поддержания деятельности или выполнения стратегии роста компания вынуждена привлекать заемные средства, повышая финансовый леверидж. Возникает порочный круг: снижение генерируемого потока → рост долга для покрытия дефицита → увеличение процентных расходов → дальнейшее снижение чистого денежного потока.

Иерархический вес: Критический. Эти факторы являются формальными индикаторами для кредиторов, инвесторов и рейтинговых агентств. Они резко ограничивают финансовую гибкость компании и приближают ее к точке невозврата. Модели Альтмана работают именно с этим уровнем данных.

Уровень 4: Критический (ликвидационный) – Фактор - «Триггер несостоятельности»

Это конечная, точка бифуркации, после которой организация теряет хозяйственную самостоятельность.

Сущность: Хронический и не преодолимый собственными силами кризис ликвидности.

Механизм воздействия: Накопленные финансовые дисбалансы (Уровень 3) приводят к ситуации, когда у компании отсутствуют денежные средства для погашения текущих обязательств (зарплата, налоги, платежи поставщикам, проценты по кредитам) в установленные сроки. Даже при формально положительной стоимости чистых активов (платежеспособность) компания оказывается не в состоянии осуществлять расчеты. Это влечет за собой судебные иски, наложение ареста на счета, принудительное взыскание долга и, как итог, подачу заявления о банкротстве кредитором или самой компанией.

Иерархический вес: Решающий на финальной стадии. Это непосредственная техническая причина объявления компании банкротом. Однако важно понимать, что это – кульминация каскада проблем, зародившихся на более высоких уровнях.

Отрицательные обратные связи: Модель нелинейна. Проблемы на нижних уровнях создают петли обратной связи, усиливающие кризис на верхних.

Например:

— Кризис ликвидности (Уровень 4) не позволяет инвестировать в модернизацию (Уровень 2), что усиливает отставание.

— Высокая долговая нагрузка (Уровень 3) вынуждает продавать активы для обслуживания долга, ослабляя операционный потенциал (Уровень 2).

— Необходимость срочно сокращать издержки (реакция на Уровень 3) часто приводит к урезанию R&D и маркетинга, что убивает долгосрочную стратегию (Уровень 1).

Практический вывод иерархии: Эффективная система раннего предупреждения должна быть нацелена не только на мониторинг финансовых коэффициентов (Уровень 3, «задний взгляд»), но, в первую очередь, на диагностику качества стратегии и управления (Уровень 1) и ключевых операционных показателей эффективности (Уровень 2), которые являются опережающими индикаторами. Управленческие решения должны быть направлены на разрыв этой деструктивной причинно-следственной цепочки на как можно более высоком уровне.

Ключевой вывод построенной многоуровневой системы факторов риска несостоятельности заключается в необходимости сместить внимание с запоздалого контроля финансовых симптомов на упреждающее управление стратегическими и операционными первопричинами. Ниже представлены детальные рекомендации для основных групп заинтересованных сторон.

Рекомендации для руководства и советов директоров компаний:

Цель: Внедрение системы предупреждающего управления рисками, основанной на понимании их уровневого влияния.

1. Внедрение стратегической проверки и испытания устойчивости бизнес-модели:

— Регулярная (ежегодная) стратегическая проверка: Должна выходить за рамки финансового анализа и оценивать соответствие бизнес-модели долгосрочным тенденциям рынка, технологическим изменениям и поведению покупателей. Использование инструментов, подобных канве бизнес-модели, с оценкой устойчивости каждого её элемента к внешним потрясениям.

— Сценарное планирование и испытания на устойчивость: Обязательное моделирование негативных сценариев (резкий рост процентных ставок, потеря главного клиента, появление разрушительной

технологии) не только для финансовой модели, но и для операционной деятельности. Вопрос должен звучать не «Переживём ли мы падение выручки на 20%?», а «Какие именно элементы нашей бизнес-модели и операционной цепочки окажутся под ударом первыми и почему?».

2. Развитие системы ключевых показателей эффективности (КПЭ) на всех уровнях системы:

— Уровень 1 (Стратегический): Внедрение не прямых финансовых индикаторов: индекс лояльности клиентов (NPS), индекс инновационной активности (доля выручки от новых продуктов), качество корпоративного управления (оценка работы совета директоров).

— Уровень 2 (Операционный): Отслеживание операционных факторов денежного потока: оборачиваемость запасов и дебиторской задолженности в днях, себестоимость единицы продукции, срок выхода продукта на рынок, производительность труда.

— Уровень 3 (Финансовый): Традиционные финансовые коэффициенты (коэффициенты ликвидности, долговой нагрузки, рентабельности) должны анализироваться не изолированно, а в связке с операционными показателями. Падение рентабельности должно сразу вести к анализу причин на операционном, а не только на финансовом уровне.

3. Создание комплексной панели раннего предупреждения (Панель рисков):

— Разработка сводного индекса риска несостоятельности компании, объединяющего взвешенные показатели со всех трёх уровней. Каждому показателю присваивается статус («зелёный», «жёлтый», «красный») на основе установленных граничных значений.

— Пример: Комбинация «красного» статуса по индикатору «конфликты в совете директоров» (Уровень 1), «жёлтого» по «росту себестоимости» (Уровень 2) и «зелёного» по текущей ликвидности (Уровень 3) даёт комплексный сигнал о нарастании системного, а не временного риска.

4. Изменение подхода к управлению рисками: переход от разрозненных мер по контролю финансовых или операционных рисков к управлению сквозными причинно-следственными цепочками. Анализ каждого выявленного финансового риска должен включать вопрос: «Какой стратегический или операционный фактор является его коренной причиной?».

Рекомендации для инвесторов, кредиторов и рейтинговых агентств

Цель: усовершенствовать проверку компаний и модели оценки кредитоспособности, включив в анализ качественные факторы высших уровней.

1. Углублённая проверка компании с фокусом на факторах 1-го и 2-го уровня:

— Проверка качества управления и стратегии: Оценка не только текущих финансовых результатов, но и качества принятых в прошлом стратегических решений, анализа, лежавшего в их основе, и эффективности их реализации. Интервью с руководством должны проверять глубину понимания ими рисков своей бизнес-модели.

— Анализ операционной зрелости: Проверка реальных операционных процессов, качества систем управления производством и цепочками поставок, уровня технологического оснащения.

2. Изменение кредитных и инвестиционных моделей:

— Включение качественных поправок в количественные модели: Модель кредитной оценки (например, модифицированный Z-счёт) должна включать поправочные коэффициенты или бонусы/штрафы за качество корпоративного управления, диверсифицированность клиентской базы, прозрачность цепочки поставок.

— Оценка «долговой ёмкости» бизнес-модели: Определение безопасного уровня долга не только на основе изменчивости прибыли (ЕБИТДА), но и с учётом стратегической устойчивости компании к отраслевым изменениям. Компания в стагнирующей отрасли должна иметь существенно более низкий целевой уровень долговой нагрузки.

3. Долгосрочное наблюдение на основе уровневой модели: регулярное (ежеквартальное) наблюдение за заёмщиком/объектом инвестиций должно включать набор КПЭ всех трёх уровней. Ухудшение операционных показателей (падение оборачиваемости) должно рассматриваться как более серьёзный сигнал, чем временное снижение прибыли из-за разовых факторов.

Рекомендации для контролирующих органов и государственных институтов

Цель: Создание условий для предотвращения волны банкротств и защиты экономики от системных рисков.

1. Развитие программ профилактики, а не только оздоровления:

— Создание государственных/отраслевых центров диагностики кризиса: Предоставление малым и средним предприятиям (которые часто не имеют ресурсов для полноценной стратегической проверки) услуг по независимой диагностике рисков на ранних стадиях. Акцент на выявлении стратегических и операционных проблем.

— Стимулирование внедрения стандартов управления рисками: Возможность предоставления гарантий или льготных кредитов компаниям, внедрившим сертифицированные системы управления рисками, охватывающие все уровни системы (например, на основе ISO 31000).

2. Совершенствование законодательства о банкротстве:

— Стимулирование внесудебного финансового оздоровления: Введение процедур, обязывающих

руководство и собственников компании при первых признаках кризиса ликвидности (до подачи заявления о банкротстве) проанализировать и представить план устранения причин на стратегическом и операционном уровнях, а не только рефинансирования долгов.

— Повышение ответственности контролирующих лиц: Введение норм, при которых неспособность совета директоров и руководства внедрить систему выявления рисков может рассматриваться как одно из оснований для привлечения к дополнительной ответственности в случае умышленного банкротства.

3. Формирование открытой отраслевой аналитики по рискам: контролирующие органы (Центральный банк, министерства) могут публиковать отраслевые «карты рисков», систематизирующие ключевые внешние угрозы и типичные внутренние слабости компаний в секторе. Это помогает всем участникам рынка лучше оценивать контекст своих решений.

Предложенная уровневая модель превращает риск несостоятельности из неопределённой угрозы в структурированный объект управления. Её практическая ценность заключается в создании единого концептуального языка для диалога между руководством, инвесторами, кредиторами и регуляторами. Внедрение принципов, основанных на этой модели, позволяет перейти от борьбы с последствиями кризиса к построению устойчивых организаций, способных не только выживать в нестабильной среде, но и использовать изменения для стратегического развития. Ключевая рекомендация для всех сторон — начать измерять и управлять тем, что действительно является причиной будущих проблем, а не ограничиваться констатацией их финансовых последствий.

Библиографический список:

1. Валинурова Л.С., Искандарова Л.Р., Игнатьева А.А. Факторы, влияющие на банкротство компаний: анализ и прогнозирование // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11 (148). С. 589-593.
2. Когденко В.Г., Либерман И.А. Ранняя диагностика кризиса в компании: система ключевых индикаторов на основе интеграции стратегических и финансовых рисков // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22, № 1. С. 60-79.
3. Михеева Н.Н., Блинова Т.В. Корпоративное управление как фактор предотвращения несостоятельности: российский контекст // Корпоративные финансы. 2021. Т. 15, № 3. С. 81-99.
4. Петрова И.С., Семенов А.В. Финансовые и нефинансовые драйверы кризиса ликвидности в условиях санкционного давления // Финансы и кредит. 2023. Т. 29, № 5. С. 1010-1027.
5. Теплова Т.В., Соколов Д.А. Влияние макроэкономической нестабильности и отраслевых шоков на риск дефолта: оценка с помощью моделей выживаемости // Прикладная эконометрика. 2022. Т. 66. С. 100-125.

БАРАНЧЕЕВ АНТОН АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия.

БАРАНЧЕЕВ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия.

ГАДЖИАЛИЕВА ЗЕМФИРА РУСЛАНОВНА – магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия.

Н.Б. Авазова

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проводится комплексный анализ современных проблем судебной защиты жилищных прав граждан в Российской Федерации. Автор рассматривает конституционные основы и законодательное регулирование жилищных прав, анализирует особенности и способы их судебной защиты через исковое, особое и публичное производства. В работе исследуются правовые проблемы, возникающие в судебной практике, включая противоречия в законодательстве, сложность доказывания, злоупотребление правом и исполнение судебных решений. На основе проведенного анализа предлагаются конкретные пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики, направленные на повышение эффективности и доступности судебной защиты одного из фундаментальных социальных прав человека.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, уголовные наказания, воспитательные колонии, уголовно-исполнительное право, ресоциализация, исправление, альтернативные наказания, правовой статус, проблемы законодательства.

Жилище, будучи одним из важнейших материальных условий жизни человека, представляет собой объект конституционного регулирования и особой правовой охраны. В Российской Федерации право на жилище, закрепленное в статье 40 Конституции РФ, обеспечивается посредством развития рынка недвижимости, предоставления социального жилья уязвимым категориям граждан, а также создания эффективного механизма защиты от нарушений. Судебная защита выступает центральным, универсальным и конечным гарантом реализации этого социального права, когда иные досудебные и административные способы урегулирования конфликта исчерпаны или неприменимы [9]. Однако динамично изменяющиеся социально-экономические отношения, несовершенство законодательной базы и сложившаяся правоприменительная практика порождают множество проблем, которые снижают эффективность судебной защиты, делая ее зачастую формальной, длительной и труднодоступной для граждан. Исследование этих проблем и поиск путей их решения является не просто актуальной научной задачей, но и насущной потребностью для обеспечения социальной стабильности и реализации принципа справедливости [15].

Актуальность темы обусловлена целым рядом взаимосвязанных факторов. Во-первых, жилищная сфера остается одной из самых конфликтогенных в российском обществе, что связано с высокой стоимостью жилья, ипотечным бременем, ветхим жилищным фондом и сохраняющейся потребностью в улучшении жилищных условий у миллионов граждан [12]. Во-вторых, жилищные правоотношения отличаются исключительной сложностью и многосубъектностью, пересекаясь с гражданским, семейным, административным и даже уголовным правом, что создает значительные трудности в квалификации споров. В-третьих, наблюдаются перманентные изменения жилищного законодательства, которые, с одной стороны, направлены на его совершенствование, а с другой – нередко порождают новые коллизии и правовые пробелы. В-четвертых, на фоне провозглашенного курса на цифровизацию правосудия остаются острыми вопросы реальной доступности судебной защиты для малообеспеченных, пожилых граждан и иных уязвимых групп. Все это делает исследование судебных механизмов защиты жилищных прав критически важным для развития как юридической науки, так и практики [8].

Особенности и способы судебной защиты жилищных прав определяются их материально-правовой природой и процессуальными средствами. Защита осуществляется преимущественно в порядке искового производства, что регламентировано Гражданским процессуальным кодексом РФ (ГПК РФ) [3] и Кодексом административного судопроизводства РФ (КАС РФ). Ключевыми категориями дел являются: споры, связанные с принудительным обменом, выселением и вселением (глава 35 ГПК РФ); дела о признании права пользования жилым помещением; споры, связанные с изменением или прекращением жилищных правоотношений; дела о признании недействительными сделок с жилыми помещениями; споры с участием членов жилищных кооперативов; дела о предоставлении жилого помещения по договору социального найма. Судебная защита также может осуществляться в особом производстве, например, по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение для возникновения жилищных прав

(факт принятия наследства, факт родственных отношений). Кроме того, в случаях, когда нарушение жилищных прав вызвано действиями (бездействием) публичной власти, применяется порядок административного судопроизводства (КАС РФ), что позволяет оспаривать решения органов государственной и муниципальной власти. Основаниями для обращения в суд служат конкретные нарушения субъективных прав, предусмотренных Жилищным кодексом РФ (ЖК РФ) [4], Гражданским кодексом РФ (ГК РФ) и иными нормативными актами.

Однако за формальной регламентацией процедур скрывается комплекс глубоких правовых проблем, которые существенно затрудняют эффективную защиту. Одной из системных проблем является внутренняя противоречивость и неоднозначность жилищного законодательства. Например, нормы, регулирующие принудительный обмен жилого помещения в случае невозможности совместного проживания (статья 72 ЖК РФ), или основания выселения бывших членов семьи собственника без предоставления другого жилья (пункт 2 статьи 31 ЖК РФ) [4], на практике часто толкуются судами по-разному, что ведет к нарушению принципа единообразия судебной практики. Пленум Верховного Суда РФ своими постановлениями (например, от 02.07.2009 № 14) [6] стремится устранить эти противоречия, но правовая неопределенность сохраняется.

Другой острой проблемой является сложность и высокая стоимость доказывания. Установление юридически значимых обстоятельств – таких как добросовестность приобретателя жилья, наличие уважительных причин для длительного отсутствия, характер отношений между участниками спора (фактические брачные или семейные отношения) – часто требует привлечения косвенных доказательств, проведения экспертиз, что делает процесс дорогостоящим и психологически тяжелым для граждан [12]. Особую категорию составляют проблемы, связанные со злоупотреблением правом. Нередки случаи фиктивной регистрации («резинковые» квартиры), мнимых сделок с целью выселения граждан, либо, наоборот, необоснованного затягивания судебных процессов со стороны недобросовестных участников, что дискредитирует сам институт судебной защиты. Наконец, критической остается проблема реального исполнения судебных решений, особенно по делам о выселении и вселении. Даже получив положительное решение, истец может годами ожидать его исполнения из-за сопротивления ответчика, отсутствия у последнего иного жилья (в случаях, когда выселение связано с предоставлением жилого помещения), или неэффективной работы судебных приставов-исполнителей в рамках исполнительного производства.

Разработка путей решения обозначенных проблем требует системного подхода, сочетающего совершенствование законодательства, оптимизацию правоприменения и развитие вспомогательных механизмов. В законодательной сфере необходимо продолжить работу по унификации и детализации ключевых понятий жилищного права в ЖК РФ [4], таких как «член семьи», «невозможность совместного проживания», «злостное уклонение от оплаты», чтобы минимизировать судебное усмотрение в ущерб предсказуемости решений.

Целесообразно расширить случаи внесудебного урегулирования споров, например, через обязательное досудебное медиативное посредничество по определенным категориям жилищных дел, что разгрузит суды и снизит уровень конфликтности [11]. В процессуальной плоскости требуется дальнейшее развитие и популяризация упрощенных производств, в том числе приказного, для бесспорных требований о взыскании задолженности по квартплате и коммунальным платежам. Для повышения доступности правосудия необходимо расширить практику оказания квалифицированной бесплатной юридической помощи по жилищным делам, особенно для социально незащищенных слоев населения, а также обеспечить реальную, а не формальную работу государственной системы «Электронное правосудие».

Крайне важным является налаживание эффективного межведомственного взаимодействия между судами, службой судебных приставов, органами регистрации прав (Росреестр) и миграционного учета для обеспечения неотвратимости исполнения судебных решений. Кроме того, необходима постоянная и системная работа по обобщению судебной практики Верховным Судом РФ с изданием более частных и предметных разъяснений по наиболее проблемным аспектам жилищных споров.

В заключение следует отметить, что судебная защита жилищных прав в Российской Федерации, несмотря на наличие развитой нормативной базы и обширной практики, сталкивается с серьезными вызовами, носящими как объективный, так и субъективный характер. Проблемы правовой определенности, доступности, доказывания и исполнения судебных актов в совокупности снижают доверие граждан к механизмам правосудия и эффективность реализации конституционного права на жилище. Преодоление этих проблем возможно только на пути последовательной и комплексной реформы, включающей в себя совершенствование материального и процессуального законодательства, внедрение альтернативных методов разрешения споров, усиление гарантий доступности правовой помощи и создание действенной системы исполнения решений. Только таким образом судебная защита сможет стать не просто декларируемым, а реальным, оперативным и эффективным инструментом восстановления нарушенных жилищных прав, что является основополагающим условием для обеспечения социальной справедливости и устойчивого развития общества.

Библиографический список:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) - Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
2. Конституция Российской Федерации: текст с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020: [принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года]. Москва, 2020. – Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 22.12.2025). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.12.2025). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2025). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
6. О практике рассмотрения судами жилищных споров в 2022-2023 гг.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – № 2. – С. 3-15.
7. Агафонов, Ю.А. Судебная защита жилищных прав в цифровую эпоху: новые вызовы и возможности доступа к правосудию / Ю.А. Агафонов // Цифровое право. – 2024. – № 1. – С. 45-53.
8. Беляева, Л.П. Проблемы доказывания по жилищным спорам, связанным с признанием права пользования жилым помещением / Л.П. Беляева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 7. – С. 34-38.
9. Гришин, А.С. Противоречия в судебном толковании норм о выселении бывших членов семьи собственника (п. 2 ст. 31 ЖК РФ) и пути их преодоления / А.С. Гришин // Жилищное право. – 2024. – № 5. – С. 21-29.
10. Дмитриев, Р.В. Исполнение судебных решений по делам о вселении и выселении как гарантия эффективной судебной защиты / Р.В. Дмитриев // Исполнительное право. – 2024. – № 3. – С. 12-17.
11. Егорова, М.С. Актуальные вопросы применения медиации в досудебном урегулировании жилищных споров / М.С. Егорова, К.А. Семенов // Медиация и право. – 2025. – № 1(47). – С. 18-25.
12. Зайцева, Е.В. Злоупотребление правом в жилищных спорах: квалификация и процессуальные последствия / Е.В. Зайцева // Законность. – 2023. – № 11. – С. 39-43.
13. Коротких, П.А. О некоторых проблемах определения предмета доказывания по жилищным делам в судах общей юрисдикции / П.А. Коротких // Российский судья. – 2024. – № 8. – С. 22-26.
14. Смирнова, В.А. Доступность судебной защиты жилищных прав для социально уязвимых категорий граждан: проблемы и перспективы / В.А. Смирнова // Социальное и пенсионное право. – 2023. – № 4. – С. 27-32.
15. Фролов, И.Д. Проблемы разграничения подведомственности жилищных споров между судами общей юрисдикции и арбитражными судами в свете новейшей практики ВС РФ / И.Д. Фролов // Вестник гражданского процесса. – 2025. – № 1. – С. 55-65.
16. Ширяева, Т.Г. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере защиты жилищных прав граждан и их роль в формировании единообразной судебной практики / Т.Г. Ширяева // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – № 6. – С. 40-46.

АВАЗОВА НАРГИС БОЗОР КИЗИ – магистрант, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский университет «Синергия», Россия.

Г.А. Батырбековна

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются теоретико-правовые и нормативные основы местного самоуправления в Российской Федерации в контексте последних законодательных изменений 2022–2025 годов. Особое внимание уделяется анализу Федерального закона от 20 марта 2025 года № 33-ФЗ, закрепившего включение органов МСУ в единую систему публичной власти. Автором выявлены ключевые проблемы правового регулирования в сфере местного самоуправления: ограниченность муниципальной автономии, неравномерность регионального законодательства, недостаточное финансовое обеспечение и формализация участия граждан. Проведён анализ судебной практики, тенденций развития и предложены перспективные направления совершенствования правового регулирования с учётом цифровизации, усиления роли населения и необходимости балансирования централизации с принципами народовластия. Полученные выводы могут быть использованы при разработке нормативных актов, муниципальных реформ и в образовательных целях.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, муниципальное образование, правовое регулирование, закон № 33-ФЗ, муниципальная автономия, участие граждан, судебная практика.

Полноценное развитие российской модели федерализма немислимо без устойчивой и результативной деятельности институтов местного самоуправления, функционирующих в качестве одного из основополагающих уровней системы публичной власти. Местное самоуправление выступает самостоятельной формой реализации народовластия, направленной на решение задач, имеющих локальное значение, с активным вовлечением населения, проживающего на конкретных территориях. Юридические основания функционирования данного института закреплены в Конституции РФ, федеральном и субъектовом законодательстве, а также в актах, принимаемых на муниципальном уровне.

На фоне трансформационных процессов, характерных для системы государственного управления в 2020-е годы, в том числе усиления централизации, внедрения цифровых решений и пересмотра бюджетных приоритетов, нормативное регулирование местного самоуправления претерпевает значительные изменения. Эти трансформации обуславливают необходимость всестороннего научного анализа современного состояния правового института МСУ и выявления направлений его дальнейшего совершенствования.

Актуальность исследуемой темы определяется совокупностью взаимосвязанных факторов. В первую очередь, наблюдается устойчивая динамика в изменении модели взаимодействия между различными уровнями публичной власти, что проявляется в корректировке ключевых законодательных актов, регулирующих сферу МСУ — в частности, в реформировании положений Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ. Кроме того, фиксируется растущий общественный интерес к участию в управлении территориальным развитием, что предполагает необходимость создания более действенных правовых инструментов, обеспечивающих реализацию гражданских инициатив.

Неоднородность правоприменительной практики и различия в региональных подходах к регулированию вопросов местного значения порождают множество правовых неопределённостей, включая коллизии и пробелы в действующем законодательстве. Эта проблема усугубляется многообразием социально-экономических условий в субъектах РФ, что затрудняет унификацию и согласование правовых норм.

Особое значение в этом контексте приобретает реформирование законодательства, осуществлённое в 2022–2023 гг., кульминацией которого стало принятие Федерального закона № 33-ФЗ «Об общих

© Г.А. Батырбековна, 2026.

Научный руководитель: *Михеева Татьяна Николаевна* – доктор юридических наук, профессор кафедры публичного права России и зарубежных стран, Марийский государственный университет, Россия.

принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Этот нормативный акт фиксирует новый этап в институциональной и правовой эволюции системы МСУ, задавая вектор её интеграции в единую вертикаль публичной власти. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости глубокого научного переосмысления теоретических и практических оснований функционирования местного самоуправления в современной России.

Местное самоуправление составляет неотъемлемый элемент демократической архитектуры государства, обеспечивая реализацию принципа народного суверенитета в пределах территорий муниципального уровня. Юридическая сущность данного института выражается в его статусе особой формы публичной власти, находящейся вне системы государственных органов, но находящейся в функциональной взаимосвязи с ними. В российской правовой модели МСУ наделено конституционно закреплённым статусом, получившим нормативное отражение в положениях главы 8 Основного закона, а также в развитии через федеральное и региональное законодательство. В соответствии со ст. 130 Конституции РФ, за местным самоуправлением признаётся право самостоятельного регулирования вопросов, отнесённых к компетенции местного значения, а также полномочия по владению, использованию и распоряжению муниципальной собственностью.

С теоретико-правовой точки зрения местное самоуправление представляет собой форму социально-правового участия граждан в процессах управления территориями проживания. Основанием легитимности данной модели выступает институционализированное участие населения в принятии управленческих решений как напрямую, так и посредством формируемых на выборах органов. Таким образом, нормативное основание системы включает не только совокупность регламентирующих актов, но и системообразующие принципы — народовластия, subsidiarity, организационной и финансовой автономии, положения о которых содержатся как в международных правовых источниках, так и в нормах отечественного законодательства.

Историческая перспектива демонстрирует многоступенчатое развитие института МСУ на территории России — от дореволюционных земских учреждений второй половины XIX века до институциональной модели, кодифицированной в Конституции 1993 г. Период постсоветских трансформаций, особенно начиная с начала 2000-х гг., ознаменовался фазами как расширения автономии, так и повторной централизации полномочий. Ключевым законодательным событием стало принятие Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, сформировавшего структурированную модель организации муниципального управления, основанную на разграничении компетенций и определении типов муниципальных образований.

Научные трактовки содержания правовой основы МСУ различаются в зависимости от исследовательской методологии. Одни авторы ограничивают понятие рамками нормативных актов, регулирующих структуру и функционирование муниципальных институтов, другие же склонны включать в это понятие также локальные нормы, элементы правоприменительной практики, правосознание участников процесса, а также базовые принципы построения публичной власти. С начала 2020-х годов значительное внимание научного сообщества сосредоточено на концепции «единой системы публичной власти», закреплённой в новых законодательных инициативах. В рамках данной парадигмы МСУ утрачивает прежнюю степень автономности и рассматривается как структурная часть вертикально интегрированной модели государственной власти. Это провоцирует научную дискуссию относительно допустимых пределов вмешательства центра в дела муниципального уровня, а также по вопросу о трансформации правового статуса соответствующих органов управления.

Следовательно, теоретико-правовая природа МСУ в российской правовой системе представляет собой сложную, многосоставную и динамичную конструкцию, в которой пересекаются положения конституционного характера, отраслевые нормативные предписания, научные концепции и эмпирические аспекты правореализации. Изучение данной совокупности представляется необходимым условием для адекватной оценки действующего состояния института местного самоуправления и разработки направлений его нормативного и организационного совершенствования в контексте текущих изменений модели публичной власти в РФ.

Конституционно-правовой статус института местного самоуправления в российской правовой системе представляет собой комплекс норм, юридически определяющих его место, функции и объём полномочий в рамках структуры публичной власти. Основополагающее регулирование этого института осуществляется на уровне Основного закона государства, где местному самоуправлению предоставлено особое положение, сочетающее элементы организационной автономии с элементами институциональной интеграции в государственно-правовую систему. В соответствии со ст. 12 Конституции РФ, признаётся и гарантируется наличие системы местного самоуправления, которая не включена в структуру органов государственной власти, что подчёркивает её организационную и функциональную самостоятельность.

Конституционное закрепление ключевых параметров МСУ продолжается в ст. 130, где местное самоуправление определяется как форма организации публичной активности населения, направленная

на самостоятельное и ответственное решение задач, имеющих локальное значение. В ст. 131 уточняются территориальные и институциональные основы данной системы, включающей поселения и иные виды муниципальных образований, а также соответствующие органы, создаваемые в порядке, определяемом федеральным законодательством. Статья 132 формулирует объём управленческих полномочий органов МСУ, включая владение и распоряжение муниципальной собственностью, составление и исполнение местного бюджета, а также возможность передачи отдельных государственных функций при обеспечении их ресурсного сопровождения.

Принцип самостоятельности выступает центральным элементом правового регулирования, определяющим специфику МСУ. Однако его абсолютная реализация ограничивается рамками публичной системы, что отражается в тенденциях нормативного развития последних лет. С начала 2020-х годов наблюдается усиление сближения муниципального и государственного уровней управления в рамках утверждённой модели «единой системы публичной власти». Указанная концепция получила нормативное закрепление, в том числе в новой редакции ст. 132 Конституции РФ, принятой в ходе конституционной реформы 2020 г., и в положениях Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ. Данные акты расширяют механизм институциональной интеграции, включая формирование муниципальных органов на унифицированных принципах и наделение субъектов Федерации расширенной координационной функцией в отношении муниципалитетов.

Тем не менее базовые гарантии автономного функционирования местного самоуправления сохраняют своё значение. Прежде всего, речь идёт о закреплённом в ст. 130 Основного закона праве населения участвовать в решении вопросов местного значения. Также обеспечивается возможность судебной защиты нарушенных прав муниципальных образований, включая восстановление незаконно ограниченных полномочий. Конституционный Суд РФ в ряде решений подтверждает особую правовую природу института МСУ как формы реализации народного суверенитета, подчёркивая при этом допустимость перераспределения компетенций при условии соблюдения принципа самостоятельности на уровне местного управления. Так, в Постановлении от 25.06.2020 № 29-П содержится правовая позиция, поддерживающая баланс между централизованным управлением и муниципальной автономией, как необходимое условие эффективной реализации публичной власти в целом.

Система нормативного регулирования местного самоуправления в Российской Федерации формируется посредством комплекса правовых актов федерального уровня, центральное место среди которых занимает Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Указанный правовой акт обладает статусом базового источника регулирования института муниципальной власти и приобрёл юридическую силу во второй половине 2025 г., после официального опубликования и вступления в действие.

Согласно данному закону, местное самоуправление определяется как форма самоорганизации граждан, направленная на решение задач, связанных с обеспечением жизнедеятельности населения на соответствующей территории. Деятельность может осуществляться как непосредственно гражданами, так и через уполномоченные органы муниципального управления. Новая редакция нормативного определения согласуется с положениями Конституции РФ, изменёнными в результате поправок 2020 г., в частности, с положением о включении органов местного самоуправления в единую публично-властную вертикаль Российской Федерации.

Существенными элементами правового регулирования, закреплёнными в ФЗ № 33-ФЗ, выступают следующие положения:

1. Принципиальные основы организации МСУ. Законодатель закрепляет, что система местного самоуправления функционирует на всей территории страны и опирается на положения Конституции, нормы международного права, федеральные и субъектовые законы, уставы муниципалитетов и иные акты местного уровня.

2. Правовой статус муниципальных образований. Муниципальные образования рассматриваются как формы публично-правового территориального устройства, наделённые правоспособностью, базирующейся на постоянном населении. Закон предусматривает классификацию таких образований, включая городские округа, муниципальные округа и внутригородские территории городов федерального значения. При этом субъектам Федерации предоставляется возможность учитывать региональные особенности при определении территориальной структуры МСУ.

3. Система источников. В целях обеспечения иерархии и согласованности правового регулирования, закон формирует структуру источников: Конституция РФ; международные договоры; федеральные конституционные законы; Федеральный закон № 33-ФЗ и иные федеральные законы; нормативные акты Президента РФ и Правительства РФ; законы субъектов Федерации; уставы муниципальных образований и иные муниципальные акты.

4. Гарантии автономии. Несмотря на интеграцию в единую систему публичной власти, закон провозглашает самостоятельность МСУ в пределах установленной компетенции. Это отражает стремление к балансу между необходимостью централизации и сохранением самостоятельности муниципального управления.

5. Финансово-экономические основы. Законодательство подчёркивает необходимость ресурсного обеспечения выполнения муниципальных полномочий. Расходы, связанные с удовлетворением жизненных потребностей населения, покрываются за счёт средств местных бюджетов, при этом предусмотрены субсидии из вышестоящих бюджетов при соблюдении условий, установленных федеральным законодательством.

Следует отметить, что принятие ФЗ № 33-ФЗ не отменило действие ранее принятых нормативных актов, регулирующих отдельные сферы, сопряжённые с муниципальным управлением. Так, сохраняют юридическую силу положения Бюджетного кодекса РФ, устанавливающие правовые механизмы бюджетных отношений, а также федеральные законы, касающиеся муниципальной службы, градостроительной политики, противодействия коррупции и иных аспектов деятельности муниципалитетов.

Таким образом, в 2025 г. нормативная модель местного самоуправления в Российской Федерации претерпела существенные институциональные и содержательные изменения. Переход от регулирования, базировавшегося преимущественно на положениях ФЗ № 131-ФЗ, к новой модели, сформулированной в ФЗ № 33-ФЗ, отразил стремление к структурированному включению муниципального уровня в систему публичной власти, при сохранении функциональных признаков автономии. Новая правовая конструкция соответствует современным вызовам и конституционно закреплённым приоритетам публичного управления.

Судебная защита прав и законных интересов граждан в сфере местного самоуправления обеспечивается Конституцией РФ (ст. 46) и достигается посредством обращения в суды общей юрисдикции. В таких делах предметом защиты могут быть оспаривание нормативных актов органов МСУ, защита жилищных и имущественных прав, признание недействительными решений локального характера, а также взыскание компенсации за вред, причинённый действиями или бездействием муниципальных органов.

Анализ судебной практики Верховного Суда РФ за 2023 г. свидетельствует о том, что защита прав граждан в административных правоотношениях нередко осуществляется с акцентом на соблюдение процессуальных норм и принципов доступа к правосудию. Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 16 мая 2023 г. № 18-КГ23-18-К4 подчёркивается необходимость соблюдения процессуальных прав сторон при рассмотрении гражданских дел и прав потребителей, в том числе права на выбор подсудности и полном объём судебной защиты, если это прямо предусмотрено законом.

Подобная практика указывает на готовность судебной системы учитывать не только формальные основания, но и материальные аспекты защиты прав граждан, что важно и для правоприменения в муниципальной сфере. Несмотря на это, в части дел, касающихся контроля над действиями муниципальных органов, суды нередко принимают решения в пользу сохранения решений административных структур, если они соответствуют требованиям закона и правоприменительной практике. Такая тенденция, с одной стороны, свидетельствует о стабилизации правоприменения, а с другой — подчёркивает необходимость дальнейшего развития судебных механизмов защиты прав граждан в контексте местного самоуправления.

Современный этап трансформации правового института местного самоуправления в Российской Федерации выявил необходимость формирования целостного подхода к его нормативному регулированию. В течение 2022–2025 гг. МСУ стало объектом глубокой институциональной перестройки, логическим завершением которой выступило принятие Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Указанный закон обозначил переход от модели ограниченной автономии муниципального управления к концепции структурного включения муниципального уровня в вертикаль публичной власти, ориентированную на унификацию принципов и процедур. Несмотря на завершение ключевого этапа законодательного реформирования, сохраняется множество нерешённых задач, затрагивающих как нормативную, так и практическую плоскость.

Одной из приоритетных проблем остаётся разграничение компетенций между уровнями публичной власти. Неустойчивость правоприменительной практики, связанная с дублированием функций, указывает на необходимость нормативного уточнения зон ответственности, особенно в социально значимых сферах. Особое внимание должно быть уделено созданию стабильных и прозрачных механизмов ресурсного обеспечения передаваемых полномочий, что вытекает из принципа субсидиарности. Целесообразным представляется законодательное закрепление методик расчёта межбюджетных трансфертов, а также введение правовых гарантий, обеспечивающих финансовую устойчивость и бюджетную самостоятельность муниципальных образований.

Актуальной задачей является и восстановление ряда элементов институциональной автономии муниципального уровня. В частности, требует пересмотра перечень вопросов местного значения, расширение круга самостоятельных полномочий, повышение юридического статуса уставов муниципальных образований и уточнение места муниципальных нормативных актов в иерархии источников права. Эти меры позволят укрепить основу реального самоуправления и адаптировать его к условиям новой административной парадигмы.

Среди перспективных направлений трансформации — институционализация участия населения в принятии муниципальных решений. Несмотря на существование юридических форм непосредственного волеизъявления, в практике доминирует согласовательная модель, ограниченная процедурами формального уведомления. В целях преодоления этой тенденции требуется нормативное закрепление механизмов электронного участия, обязательного рассмотрения инициатив, направленных через цифровые платформы, а также расширение процедур, обеспечивающих прямое влияние граждан на муниципальную повестку (включая онлайн-голосования и цифровые опросы).

Дальнейшая институциональная динамика может реализоваться по одному из двух сценариев: усиление иерархической структуры с доминированием принципов административной эффективности либо возрождение автономного, в том числе политического, потенциала местных сообществ. Наиболее вероятным вариантом видится комбинированная модель, сочетающая элементы централизованного управления с развитием цифровой среды для общественного участия, а также проектно-ориентированного подхода к муниципальному развитию.

Кроме того, в фокусе правового регулирования окажется сопровождение внедрения новых управленческих технологий: суперсервисов, платформенных решений, инструментов обработки больших массивов данных и искусственного интеллекта. Формирование стандартов цифровой трансформации МСУ требует нормативной конкретизации условий внедрения и правовых гарантий соблюдения баланса между технологической эффективностью и обеспечением прав и свобод граждан.

В итоге, постреформенный период развития местного самоуправления в России определяется необходимостью обеспечения нормативной устойчивости, правовой предсказуемости и институциональной гибкости. Ключевым вызовом остаётся поиск равновесия между задачами административной эффективности в рамках унифицированной системы публичной власти и сохранением демократической природы института самоуправления. Достижение этой цели возможно лишь при наличии устойчивого диалога между властью и гражданским обществом, развитой правовой культуры и готовности к построению по-настоящему эффективной и подконтрольной модели муниципального управления.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти"
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"
3. Федеральный закон "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" от 21.07.2014 N 212-ФЗ (последняя редакция)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2020 N 29-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 21 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" в связи с жалобой гражданина И.В. Николаенко"
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2023 N 18-КГ23-18-К4 (УИД 23RS0031-01-2022-006893-93).

ГАПАРОВА АЙЗИРЕК БАТЫРБЕКОВНА - магистрант, Марийский государственный университет, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов.**

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com

Мы ждем Ваших статей! Удачи!